

Алекс Бленд

Пролог

ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
БЕСЕДА 1 (Иоанна 1:1-2)	15
БЕСЕДА 2 (Иоанна 1:3).....	35
БЕСЕДА 3 (Иоанна 1:4,5).....	54
БЕСЕДА 4 (Иоанна 1:6-8).....	73
БЕСЕДА 5 (Иоанна 1:9-10)	95
БЕСЕДА 6 (Иоанна 1:11).....	118
БЕСЕДА 7 (Иоанна 1:12-13).....	140
БЕСЕДА 8 (Иоанна 1:14).....	159
БЕСЕДА 9 (Иоанна 1:15-16).....	179
БЕСЕДА 10 (Иоанна 1:17)	199
БЕСЕДА 11 (Иоанна 1:18).....	218

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня мы с вами отправляемся в долгий путь. Мы будем изучать «Евангелие от Иоанна».

Это самое необычное из всех четырех Евангелий. Есть много отличий, которые ставят его особняком и среди Евангелий, и среди всех текстов Нового Завета. По традиции считается, что это самое позднее из Евангелий, написанное любимым учеником Иешуа – Иоанном. Самое раннее свидетельство о том, что именно Иоанн написал это Евангелие, принадлежит Иренею Лионскому, который в своей книге «Против ересей» рассказывает, что Иоанн написал это Евангелие. Мы знаем об Иренее Лионском, который жил во 2-ом веке, что он был знаком с другим человеком по имени Поликарп Смирнский, или Поликарп Ефесский (кто как его географически помещает). А этот самый Поликарп был непосредственно учеником Иоанна. То есть у нас есть довольно-таки серьезные свидетельские показания (если можно так сказать) о том, что автором этой книги является Иоанн.

Другой древний источник рассказывает о том, что апостолы, когда многие из учеников уже ушли, стали молиться о сохранении традиций и о том, чтобы

записать то, что не оказалось записанным в синоптических Евангелиях. Иоанн попросил всех учеников (всех тех, кто находился с ним и постился три дня) записать или засвидетельствовать, что и кому откроется. И, согласно этому преданию, на третью ночь Андрей увидел во сне, что Иоанн должен записать все эти события, все те события, которые не вошли в книги синоптиков, и всё то, что они посчитали нужным открыть. А сами апостолы среди оставшихся должны были засвидетельствовать воспоминания Иоанна. Действительно, в конце «Евангелия от Иоанна» мы видим фразу *«сие написал любимый ученик и мы знаем, что свидетельство его истинно»*. Если верить такому преданию, то это самое *«мы знаем»* означает некоторых других апостолов, которые находились рядом с Иоанном.

Поскольку библеистика развивалась довольно долго, то возникло много людей, которые сомневались в авторстве Иоанна, и в свидетельстве Иренея, и в свидетельстве Поликарпа. Можно сказать, что были основания для таких сомнений. Так, например, Поликарп пишет в одном из своих писем об Иоанне, что это был священник, носивший нагрудник. И если можно

поверить в то, что Иоанн принадлежал к первосвященникам и даже был первосвященником во Втором Храме (а в это поверить сложно, но можно), то трудно поверить, что он носил нагрудник, ведь у священников во Втором Храме, как мы знаем из исторических свидетельств, нагрудника не было. Но, так или иначе, большинство свидетельств склоняется к авторству Иоанна. А постепенно с развитием библейской науки стало и неважным, кто написал это Евангелие, настолько оно оказало влияние на формирование христианского мировоззрения.

Большую часть особенностей этого Евангелия, всё особенное, что в нём есть, мы отметим по ходу, когда будем его изучать. А сейчас я хотел бы остановиться на том, чего в этом Евангелии нет.

В Евангелии нет слова «апостол». Апостол Иоанн не использует слово «апостол», он использует слово «ученики» – более еврейское слово.

Если во всех синоптических Евангелиях мы видим Иешуа как сына Давида (даже у Марка, который не приводит родословной Иешуа, его с первого стиха называют сыном Давида), то у Иоанна вообще не упоминается Иешуа как сын Давида. Есть косвенное

упоминание о том, что Машиах должен прийти из города, из которого Давид, из Бетлехема. Но даже там мы не видим такого возражения, когда кто-то из учеников сказал бы: «Разве вы не знаете, что Учитель родился в Бетлехеме и что Он из рода Давидова?» Иоанн вообще не говорит о том, что Иешуа сын Давида. У Иоанна нет родословной Иешуа. Машиах для Иоанна имеет настолько вселенское значение, что Иоанн не считает важным говорить об истории рода Машиаха по плоти. Иешуа – это Слово, которое предсуществовало миру, и поэтому Он не может быть сыном Давида. Машиах — сын Давида, об этом говорили евангелисты до Иоанна, но сам Иоанн говорит о христологии, о более возвышенном понимании Машиаха, в котором сыновство от Давида не столь важно.

В «Евангелии от Иоанна» мы не видим и крещения Иешуа. Хотя Иешуа и приходит среди крестившихся к Иоанну, но тем не менее сам процесс крещения не описан. Апостол не упоминает, что Иешуа крестился.

У Иоанна мы не увидим и изгнания бесов. В «Евангелии от Иоанна» не описывается это чудо. Разумеется, это не потому, что Иоанн не был свидетелем многочисленных изгнаний бесов. Но поскольку ко

времени написания «Евангелии от Иоанна» синоптические Евангелия (от Матфея, Марка, Луки) уже были написаны и все эти чудеса были описаны и известны, то Иоанн вероятно не стал повторять это описание.

У Иоанна нет и описания воскрешения дочери Иаира – одного из самых значительных чудес, которое описывается в синоптических Евангелиях. Зато у Иоанна есть единственное свидетельство о воскрешении Лазаря. Другие источники об этом не рассказывают.

У Иоанна нет рассказа о преображении и нет притч, почти нет проповеди о Царстве. Пожалуй, единственный случай у Иоанна, когда Иешуа говорит о Царстве, это в разговоре с Никодимом. Больше проповеди Царства у Иоанна нет. В дальнейшем Иешуа скажет Пилату, что Царство Его не от мира сего. И снова здесь можно сказать, что разговор о Царстве на этом и заканчивается.

У Иоанна есть очень много Иерусалима. Почти все события, начиная с первой главы, когда к Иоанну Крестителю уже выходят книжники и фарисеи из Иерусалима, привязаны к Иерусалиму. Мы много читаем о паломничестве галилеян в Иерусалим, о том, что сам Иешуа собирается в Иерусалим, его братья

говорят о походе в Иерусалим и практически во всех (за исключением, может быть, чуда в Канне Галилейской) описаниях так или иначе фоном присутствует Иерусалим. А если говорить об еврейских традициях, то и в Канне Галилейской упоминаются сосуды для очищения иудейского.

Таким образом, Иоанн отмеряет своё Евангелие от Иерусалима: духовного, теологического и культурного центра тогдашнего Израиля. И это делает «Евангелие от Иоанна» особенно еврейским.

У Иоанна нет притч. Более того у Иоанна Иешуа всегда проповедует в синагогах во время служений, общаясь с Иудеями, и сам свидетельствует о себе и говорит: *«Вы же знаете, что Я всегда проповедовал в Храме и в синагогах и никогда ничего тайно не говорил»*. Если мы говорим об «Евангелии от Иоанна» как о Евангелии раскрытия тайн, то акцент надо сделать на слове «открытия». Всё, что говорит Иешуа, он говорит открыто. Но существует определённая форма, особенная, свойственная именно Иоанну, которая в библеистике называется «ирония Иоанна». Иешуа говорит о духовном, а Его понимают так, словно он говорит о земном. Почти во всех случаях речь Иешуа не

понимается сразу, а объясняется автором или объясняется самим Иешуа в ответ на неправильное понимание. Иешуа и Его слушатели, Его аудитория как бы находятся в двух разных мирах. И тем не менее повторим, что постоянно существует привязанность к Иерусалиму.

Чего мы ещё не увидим у Иоанна так это слова «вера». Точнее, Иоанн много говорит о том, что надо верить, о том, что верить – дело хорошее, и глагол «веровать» в той или иной форме присутствует в «Евангелии» неоднократно. Но само существительное «вера» у Иоанна отсутствует. Для Иоанна слово «вера» – это только глагол.

Что мы знаем о самом Иоанне, кроме скромного свидетельства Поликарпа о том, что Иоанн был священником в Храме и носил нагрудник? Мы знаем, что Иоанн был сыном Завдия. Вместе с Яковым он оставил отца и пошел за Иешуа. Два брата – Яков и Иоанн. Церковное предание говорит, что они родственники Йосефа, обручника Марии, что они его племянники. Есть и другие предания на этот счет, но трудно назвать эти предания достоверными. Об имени Завдий можно сказать, что это имя довольно

распространённое в Израиле. Слово «завд» означает «дар» или «подарок». В Писании оно встречается дважды в одном и том же стихе – это книга «Берешит» 30:20, когда Лея говорит: «Бог дал (завад) мне прекрасный дар (зевед)». Вот отсюда происходит слово «зевед». И чаще всего таким именем могли назвать долгожданного ребенка. Мы также знаем, что Иешуа дал сыновьям Завдия имя «сыны грома» или «громыхатели» – слово, связанное с еврейским словом «рээм» или «раам» – гром. «Бней раам» – сыновья грома. Кто-то говорит, что это связано с их взрывным характером: то они хотят уничтожить деревню, то они мечтают о карьере, кому сесть по правую руку, а кому – по левую. Другие связывают это с восточной традицией, согласно которой «сынами грома» называли близнецов. Действительно, такая традиция есть и не только в Месопотамии, не только в стране Израиля она существовала. До сих пор эта традиция, как ни странно, имеет место в очень далёких друг от друга местах: у индейцев Латинской Америки и у племени йоруба. Впрочем, едва ли эта традиция могла повлиять на Иешуа. Скорее всего, стоит отдать предпочтение версии о взрывном, импульсивном характере.

Несмотря на свое, так скажем, пролетарское происхождение, Иоанн пишет, как человек городской, хотя язык Иоанна очень бедный. По словарному запасу, по количеству используемых слов «Евангелие от Иоанна» самое бедное из всех Евангелий. Оно также обильно содержит повторения. Иоанн очень любит повторяться, очень любит тавтологию, параллелизмы и так далее. Можно было бы на первый взгляд, наоборот, признать такой текст, такую книгу произведением человека малограмотного. Но, скорее всего, речь здесь идет о попытке очень грамотного и образованного человека написать для людей неграмотных и новоначальных, для тех, кто совсем незнаком с еврейской традицией, для тех, для кого все события выглядят далекими, происходящими на другой планете.

Да, действительно, Иешуа у Иоанна постоянно не от мира сего, Он живёт в духовном мире, действует в духовном мире. «Евангелие от Иоанна» скорее о духовном, о духовной составляющей Иешуа, чем о Иешуа во плоти, хотя Он, конечно же, во плоти.

В то же время «Евангелие от Иоанна» обильно содержит географические ссылки, как никакое другое Евангелие. Почти всегда, когда что-то происходит,

Иоанн указывает точное место, где это происходит. Иоанн довольно точно описывает само место, и можно быть уверенным, что Иоанн очень хорошо знает географию страны, что он бывал во всех этих местах, причем знает страну не понаслышке, но в том виде, какой она была до иудейского восстания. Это ещё одно свидетельство в пользу того, что «Евангелие от Иоанна» написано непосредственно учеником Иешуа и свидетелем этих событий.

Иоанн много раз называет по имени людей, которые в подобных случаях у синоптиков упоминаются анонимно. Так, это имена Филиппа и Андрея в повествовании о насыщении множества народа; Марии, сестры Лазаря, которая помазала миром ноги Иешуа; имя раба первосвященника, которому Петр отсек мечом ухо, а также и те, которые вообще не упоминаются у синоптиков, как Натаниэль, Никодим и Лазарь. Эти детали говорят о том, что, в худшем случае, писатель основал свои повествования на твердом предании, в лучшем же, – писатель вспоминает имена этих людей, потому что сам знал их. Последнее предположение более вероятно, чем первое.

Остальные Евангелия апокрифические и синоптические. Синоптическими называются первые три Евангелия, потому что они описывают примерно один взгляд, примерно одни и те же события, и их можно построить по параллелям, и существует такая традиция, такие издания, в которых Евангелия разложены по событиям (одно и то же событие описывается так, как оно представлено у Матфея, Марка и Луки). За редким исключением многие события повторяются во всех трёх Евангелиях.

У Иоанна мы не увидим многочисленных чудес. Чудес у Иоанна всего восемь. Это особенные чудеса, и мы поговорим об особенностях этих чудес, когда мы будем их касаться, когда книга будет об этом говорить. В конце книги Иоанн упоминает многочисленные чудеса, которые совершил Иешуа. Просто он свидетельствует о том, что Иешуа совершил ещё множество чудес, но при этом, повторю, перечисляет он их всего восемь.

Есть ещё одно важное отличие «Евангелия от Иоанна» от синоптических Евангелий – это время служения Иешуа. Если в синоптических Евангелиях мы видим один Песах, то у Иоанна Песаха как минимум три, а, может быть, по некоторым предположениям, мы этого

коснёмся снова, когда об этом зайдет речь у Иоанна, и четыре. Таким образом, Иоанн описывает гораздо более долгий период служения Иешуа.

И снова повторяю, Иоанн описывает именно Иерусалимский период служения Иешуа. Иерусалим – основная сцена действия. Хотя он переносится то в Канну Галилейскую, то в Шхем, всё равно на фоне этого существует Иерусалим.

Иоанн пишет очень иудейское Евангелие, как бы это не показалось странным и сколько бы обвинений в антисемитизме это Евангелие не вызывало, тем не менее, мы можем сказать, что Иоанн самый грамотный, образованный в области еврейской философии. Он очень хорошо знает терминологию еврейской философии и очень активно её использует. Он гениальный популяризатор именно в том смысле, что простым и, повторюсь, бедным языком рассказывает своим слушателям сложнейшие вещи.

Разумеется, за почти за две тысячи лет истории «Евангелие от Иоанна» очень сильно оторвалось от своих еврейских корней, и комментарии на него появились греческие. Его оторвали от еврейских основ и, опять-таки повторюсь, его даже сделали антисемитским

в основном из-за использования термина «*иудеи*», о котором мы ещё поговорим.

И всё-таки мы, читая это Евангелие, увидим, что это самое еврейское из Евангелий. Если «Евангелие от Матфея» – это Евангелие, написанное для евреев языком «пшата», языком простого смысла (хотя тогда, разумеется, ещё не существовало деления на четыре уровня толкования Торы), то про «Евангелие от Иоанна» можно сказать, что это основы еврейской мистики. Оно отражает в себе весь еврейский мистицизм, это проповедь евангелия языком еврейской мистики, и это очень важно будет нам всем помнить, когда мы будем это евангелие читать.

БЕСЕДА 1 (Иоанна 1:1-2)

Евангелие начинается с особой части, которая называется пролог, или введение в Евангелие. Само Евангелие тоже начинается с введения. Первые восемнадцать стихов традиционно называются прологом. С XIX века (мы уже говорили, что библеистика получила определенную вольность) существуют многочисленные теории по поводу того, что этот пролог, эти первые восемнадцать стихов не были изначально частью Евангелия, что это какой-то христианский гимн, который позже сюда вмонтировали или что это чей-то мудрый комментарий на это Евангелие. И тому приводится много разных аргументов. Кого они интересуют, может к ним обратиться.

Мы отложим эту аргументацию в сторону и примем Евангелие в том виде, в каком оно есть в основных рукописях. Будут ещё споры о тексте Евангелия, но не в отношении пролога. Во всяком случае, во всех дошедших до нас рукописях пролог присутствует. Пролог очень еврейский, очень близок еврейскому мировоззрению, как мы это в дальнейшем увидим, очень концентрированный, очень ёмкий и, не побоюсь

этого слова, гениальный и требует очень скрупулезного и внимательного изучения. И как часть этого изучения требует от нас в некотором смысле стать чистым листом, забыть какие-то теологические установки, с которыми мы к Евангелию подходим, и всё-таки, как бы это ни было сложно, совершить попытку прочитать греческий текст Евангелия, греческий текст пролога в том виде, в каком он написан, и попробовать понять не то, во что мы верим, не подтвердить какие-то основы своей веры, а попробовать всё же понять, что хотел сказать Иоанн. Это будет очень сложно. Но кто мы будем, если не попытаемся?

Итак, пролог — квинтэссенция всего Евангелия. Обычно в греческой риторике, в греческой литературе пролог отражал своеобразный, как сегодня говорят, абстракт, своеобразное краткое содержание всей статьи, всего текста, всей речи. И в нашем случае, разумеется, Иоанн тоже передаёт в прологе краткое содержание всего Евангелия.

Греческий текст говорит:

ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος

эн архэ эн о Логос (в начале был Логос)

Обычно слово *Логос* переводят как «слово». Мы это знаем по большинству русских переводов. Но мы поговорим об этом слове позже.

А сейчас мы поговорим о самом начале, которое начинается со слов «*в начале*» – «*эн архэ*». Первое, что придёт в голову читателю, который столкнётся с этим текстом, это, разумеется, первый стих Библии «*В начале сотворил Бог небо и землю*». И из того, что впоследствии Иоанн будет, действительно, говорить о сотворении, мы можем сделать вывод, что Иоанн пишет своего рода мидраш на этот стих, говорит о начале творения, о чем-то, что существовало у Творца с самого начала. И задача Евангелия (и пролога в частности) рассказать о том, что это было.

Сама по себе традиция пытаться понять, что это за «начало», и рассказывать о том, что это за «начало» – традиция древняя. Уже в книге «Притчи Соломона» мы находим довольно пространную речь премудрости. Премудрость говорит:

Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала (обратите внимание, уже второй раз повторяется слово «начало»), прежде бытия земли. Я родилась,

когда ещё не существовали бездны, когда ещё не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда ещё Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли: тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его (или смеясь перед Ним – к этому слову мы ещё вернёмся) во все время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими. (Прит.8:22-31)

Обратите внимание, что мудрость говорит о «начале» и в то же время говорит, что радость её была с сынами человеческими. Мудрость сопровождает творение от «начала». Она была, когда Бог утверждал облака, когда Он укреплял источники бездны, и радость её была с сынами человеческими. Но на что важно было обратить внимание – мудрость помазана, мудрость не родилась прежде сотворения земли. Вот то самое «берешит» – в начале сотворил Бог небо и землю. Мудрость предшествует творению неба и земли.

«Начало», в котором была мудрость, раньше творения неба и земли.

В книге «Премудрость сына Сираха» (это неканоническая книга) мы видим: *«Прежде века от начала Он произвел меня, и я не скончаюсь вовеки» (Сир.24:10)*. А в 1-ой главе он пишет: *«Прежде всего произошла Премудрость, и разумение мудрости – от века» (Сир.1:4)*. Таким образом, слово «начало» ассоциировалось непосредственно с мудростью. А мы знаем и можем это показать, что мудрость Всевышнего имеет некоторую параллель с Торой.

В апокрифе «Вознесение Моисея» (это довольно поздний апокриф, но вполне возможно, что он существовал, когда Иоанн писал Евангелие) в 1-ой главе стихи 3, 4 мы читаем:

Создал Он мир ради народа Своего и не сделал начала творения ясно видимым от начала мира, дабы обличились тем народы и низкими речами своими обличили себя. Так Он измыслил и изобрел меня, от начала мира готового стать судьей завета Его.

Апокриф говорит о том, что Бог создал некую мудрость, некий закон в самом начале, который Он по Своему замыслу не открыл изначально людям. Можно

сказать, Бог всех поместил, поселил в неповиновение, для того чтобы всех помиловать. Все согрешили, все оказались обличенными собственным грехом. Это часть самого процесса прихода мудрости в мир, той самой премудрости, которая существовала до сотворения мира, которая предшествовала сотворению мира.

Ещё одну важную параллель к слову «начало», с которого начинается Евангелие, мы находим тоже у Иоанна в книге «Откровение». Иоанн пишет, передает слова Машиаха:

И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия. (Откр. 3:14)

Здесь мы видим, что Иоанн указывает на Иешуа как на «начало» создания.

Итак, когда Иоанн написал свои слова «в начале» и когда еврейский читатель или греческий читатель эти слова прочитал, уже создалась определённая картина того, о чем говорит Иоанн. Иоанн открывает окно с видом на великую тайну мироздания.

Иоанн говорит: «В начале был Логос». «Логос», как мы уже сказали, обычно переводят как «слово». Это греческий термин. Ему находят еврейские параллели:

слово «давар» и слово «мемра». Мы об этом поговорим. Но давайте разберём греческие корни слова «Логос». Впервые это слово употребляет греческий философ Гераклит примерно в 6-ом веке до н.э. До нас почти не дошли его произведения. Мы имеем только несколько десятков отрывков в разных цитатах и фрагментах произведений, которые найдены. Но в этих фрагментах можно проследить понятие «Логос» как некий вселенский закон, который управляет миром.

Вот что говорит Гераклит:

...но, хотя этот Логос существует вечно, люди оказываются не понимающими его. И прежде, чем вслушаться в него и, вслушавшись однажды, ибо все люди сталкиваются лицом к лицу с этим Логосом, они выглядят незнакомыми с ним. Даже когда пытаются понять такие слова и дела, о каких толкую я, расчленяя их согласно природе и ясно выражая, каковы они. Что же касается остальных людей, то они не осознают того, что делают наяву подобно тому, как они пребывают в забвении, о том, что делают во сне.

То есть Гераклит писал о некоем божественном принципе, о некоем божественном законе управления миром, о некоем законе взаимодействия человека и мира, который задуман богами (в понимании Гераклита,

а он многобожник, язычник) и который люди не понимают. Это божественный принцип справедливости, божественный принцип управления миром. Если бы люди понимали этот принцип, то, по мнению Гераклита, жизнь была бы намного лучше и людям намного лучше бы жилось.

Ту же самую мысль мы видим веком позже у другого греческого философа Клеанфа. Клеанф написал совершенно языческую оду «Гимн к Зевсу». И вот какое прославление поёт Зевсу Клеанф:

*Ты согласишь в единстве дурное совместно с
хорошим,*

*Так что рождается разум, всеобщий и
вечноживущий,*

*Разум, чья сила страшна одним лишь дурным среди
смертных;*

*В зависти злобной они стремятся к владениям
добрых,*

Общий священный закон не видят, ему не внимают.

У Клеанфа есть «разум, всеобщий и вечно живущий» – определённый принцип, который люди не понимают и игнорируют.

Можем привести другой языческий пример использования слова «Логос». Это древняя книга 5-го века до н.э. «Мудрость Ахикара». Ахикар – это легендарный мудрец, он упоминается в еврейских апокрифах, в частности в книге «Товит». Он являлся хранителем печати Санхерива, его виночерпием. И он говорит:

Даже для богов Логос драгоценен. Ему навеки принадлежит царство; на небесах он ценится высоко, так как Господь в Его Святости превозносит его.

Опять-таки он использует арамейский язык, но греки переводили это как «Логос» или «мудрость».

Это то, что было известно греческому читателю. А теперь давайте поговорим о читателе еврейском. Для еврейского читателя «хохма» (или «мудрость») ассоциировалась с Торой. Тора – это не какой-то абстрактный текст, и Тора гораздо больше, чем текст. Тора в еврейских мидрашах, в еврейской традиции часто встаёт как живое существо, с которой Всевышний разговаривает, которая обращается ко Всевышнему. Вот, например, диалог, который приводит мидраш Танхума в главе «Пкудей» 3 раздел:

Когда Всевышний собирался творить человека, сказал Он Торе: «Сотворим человека». (Есть известная загадка, почему Бог использует множественное число. И в данном случае мидраш Танхума трактует это как обращение к Торе. Бог решил творить человека вместе с Торой). Тора отвечает Ему: «Сказала Ему Тора: «Человек, которого Ты хочешь сотворить, недолговечный, и раздражительный, и будет он скорым на грех. Если Ты не согласен долготерпеть к Нему, то лучше Тебе и не сотворять его никогда». Он сказал Ей: «Разве напрасно называюсь Я долготерпеливым и многомилостивым?» И с этого момента начал Он собирать прах для создания Адама».

Тора общается, Тора живая, она реагирует даже на собственное написание, как ни сложно это вместить.

Мы вот только что прочитали главу 8 книги «Притчи», где Тора говорит: «Веселясь пред лицом Его во все время, веселясь на земном кругу Его». Слово «веселясь» (или «схок») означает «веселие», «радость», «смех» и в том числе «насмешку».

Мидраш «Берешит Раба» в разделе «Вайешев» 85 глава 9 приводит такую интересную мысль:

Тора насмехается, посмеивается над созданиями. Сказала она Иуде». (Тора разговаривает с собственным героем, с Иудой. Опять-таки не нужно это понимать буквально. Это мидраш. Когда мы говорим о мидраше, о толковании, об аллегории, разумеется, никто не думал, что это Тора говорит. Но Тора представлялась как живой организм, существующий на Небесах). «Тора насмехается, посмеивается над созданиями. Сказала она Иуде: «Ты обманул отца своего с козлиной одеждой. Клянусь жизнью твоей, что Тамар обманет тебя козлиной одеждой».

Тора названа дочерью Всевышнего. В мидраше «Псикта де рав Кахана» Всевышний говорит:

Были священники, которые согрешили на горе Синай в день радости дочери Моей, когда Моя дочь (то есть Тора) обручилась с народом Израиля. Я не испорчу ей праздник. Поэтому, когда будет освящение Скинии, тогда Я накажу сынов Аарона, тогда они и погибнут.

Оставим в стороне историю с сынами Аарона. Об этом у нас есть отдельный разговор. Мы говорили об этом неоднократно и будем неоднократно говорить в

недельных главах. Обратим внимание на мысль, что Тора названа дочерью Творца. Она живая. Она живёт перед Всевышним. Для того чтобы вернуться к первому слову, к слову «в начале», обратимся опять-таки к мидрашу «Берешит Раба» глава 3. Есть слова раби Иуда бар Шимон, который говорит о том, что приводятся слова из Псалма 32:6 «Словом Господа сотворены небеса». И Иуда бар Шимон говорит:

Не трудом и не трудовозатратами сотворил Всевышний землю, а сотворил её словами и сотворил её словом «берешит».

Есть параллель, мидраш приводит параллель о том, что 10 речений, которыми Всевышний сотворил мир, нашли своё отражение в 10 заповедях на Скрижалях. То есть 10 заповедей Торы, которые даны нам, 10 заповедей, которые Моше принёс нам на двух Скрижалях (Десятисловие, или Декалог, сеэфэр ха диброт) – это заповеди, которые являются только отражением тех 10 речений, которыми Бог сотворил мир по 10-ти словам «вайомар», о которых говорится в Торе в первой главе «Берешит». Мидраш возражает на это и говорит: «но ведь там только 9 высказываний». Отвечая на это возражение, раввины говорят, что слово

«берешит» (или «в начале») является первым высказыванием, что само «начало» является началом творения и первым высказыванием Всевышнего.

Когда мы говорим, что Всевышний что-то говорит, то должны понимать, что это своего рода метафора. Если принять этот мидраш, взять параллель этого мидраша, то первое речение Всевышнего соответствует первой заповеди на двух Скрижалях: *«Я Господь, Бог твой...»*.

Таким образом, мы можем увидеть, что сама по себе Тора, причем Тора Небесная, не та Тора в том виде, в котором она дана людям, а та Тора, глядя в которую Всевышний творил мир, отражением которой является та Тора, которую мы имеем, эта Тора всегда существовала перед Всевышним. Это Божественный замысел, неотъемлемая часть Самого Всевышнего.

Когда мы говорим о Всевышнем, то мы говорим о частях. Здесь мы становимся на очень-очень зыбкую почву, потому что мы говорим о Божественной природе и о природе Божественного, которая как бы мы ни тягались, к каким бы лозунгам или богословским формулировкам мы её ни сводили, остаётся выше нашего понимания. Всё, что бы мы ни сказали и в какие простые формулы мы бы ни пытались уложить Бога, Он

туда не укладывается, а эти формулы будут только успокаивать нас самих.

Существовало некое «начало», изначальная Тора. В еврейской традиции существует разделение на «хаТора» (Тора с определённым артиклем, то есть непосредственная мудрость Всевышнего) и её земное отражение – «Тора», которую мы имеем, текст Пятикнижия. Это называется «зив» – отражение Божественной мудрости. Та самая Божественная мудрость существовала от начала. Это, скорее всего, наиболее вероятное понимание, которое Иоанн вкладывает в понятие «Логос». «Логос» – это Божественная премудрость Торы.

У читателя, естественно, может возникнуть самый простой вопрос – а почему Иоанн тогда не написал более просто: «Эн архэ о номос» («в начале был закон» или «в начале была Тора») и тогда всем всё станет понятно? Зачем мудрить с греческой философией и восстанавливать использованные слова? Зачем Иоанн хотел заставить сиять величественное слово «Логос»?

Иоанн обращается не только к еврейским ученикам и еврейским общинам. Иоанн строит плотный, стройный, устойчивый мост между еврейским

мировоззрением и языческим мировоззрением, языческим образованием. И поэтому использование слова «Логос» наиболее подходит. Иоанн достигает сразу двух целей:

- 1)язычник понимает некий изначальный великий разум Всевышнего, который здесь заложен,
- 2)еврей, иудей узнает в этом тот разум, который он знает и из книги «Притчи», и из книги «Премудрость Сираха», и из разных других источников.

И всё это, что касается первых слов – «*в начале был Логос*».

Иоанн продолжает:

καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν θεόν

кай о Логос эн прос тон теон (и слово было к Богу (или с Богом))

Традиционный русский перевод, большинство переводов даёт «*у Бога*». И можно, конечно, здесь привести параллель с книгой «Притчи» 8:30: «*Я была при Нем Художницею...*» Слово в выражении «*прос тон*» используется для передачи молитвы. Например, молились и обращались к Богу или молились Богу. В греческом тексте Септуагинта всегда передаёт такое

обращение, как *«прос тон теон»*, то есть можно понять, что *«слово было к Богу»*, но, с другой стороны, кто бы мог говорить к Богу, когда ещё ничего не было. Скорее всего, здесь мы можем принять параллель с книгой *«Притчи»*: *«Слово было с Богом»*.

Сам Божественный закон, Бог существует вечно, и вечно существуют Его качества. Набор Его качеств, набор Его атрибутов в простом смысле это и есть Тора, которая нашла отражение своё в том Пятикнижии, которое мы имеем: *«Слово было у Бога»*.

Иоанн продолжает:

καὶ θεὸς ἦν ὁ λόγος

кай теос эн о Логос (как обычно переводят, «и слово было Бог»)

Грамматика этого текста, фразы позволяет без всякого насилия, если мы не вынуждены богословски переводить это определённым образом, именно, с точки зрения грамматики, позволяет понять этот текст двояко: *«слово было Богом»* (то есть было тем же самым, что и Бог, и тогда непонятно, зачем их разделять) или *«слово было Божественным»* (но понимать это как *«слово было Божественным»* значит разорвать Иоаннов текст, и мы это увидим дальше). Если всё-таки стараться перевести

это, придерживаясь грамматики и норм греческого языка и не заставляя себя как-то особенно это переводить, то правильным переводом было бы: *«слово было тем же, что был Бог»*.

Божественная мудрость, собственно, и есть Бог. Хотя нельзя сказать, что она и есть весь Бог. Я повторяю, что мы находимся на очень зыбкой почве рассуждений о Божественной природе. Если перенести это на природу человека и задать вопрос – является ли характер человека тем же что и человек, является ли имя человека тем же что и человек? Как можно спросить: «Вот твоё имя, а кто тот, кто его носит?» Это премудрость, разум, мировоззрение Всевышнего, как ни страшно это звучит. Я нарочно упрощаю, и я имею право упрощать, поскольку в Писании мы находим у Бога руки, ноги, мышцы, глаза уши. Почему бы у Него не быть и мировоззрению, если мы помним о том, что это упрощение? Божественный разум был тем же, что и Бог.

Иоанн заканчивает этот куплет, раздел (почему это раздел мы ещё поговорим) словами:

οὗτος ἦν ἐν ἀρχῇ πρὸς τὸν θεόν

утос эн эн архе прос тон теон (Это было в начале у Бога или Это было в начале с Богом)

Та же самая формула «*прос тон теон*». То есть, с одной стороны, Иоанн говорит, что в начале у Бога была Божественная премудрость, а с другой стороны, он уже говорит для нас по отношению к миру: в начале было вот это и посмотрите, что есть сейчас; тогда было так, а вот сейчас так.

Почему мы говорим про два стиха, как завершающие определённый цикл? В литературе есть много средств для литературного выражения. Мы знаем, например, рифмы. Рифмы свойственны стихам. Когда мы видим рифму, то мы знаем, что речь идёт о стихах. Например, в Писании рифмы почти нет и пример привести трудно. Есть один случай, когда Всевышний говорит стихами и, что не удивительно, этот случай касается женщины. Всевышний говорит:

ло тов хейот хаадам левадо

ээсэло эзэр кэнэгдо

В русском переводе, как это ни удивительно, это тоже переводится стихами:

Не хорошо быть человеку одному.

Сделаем ему помощника соответственного ему.

«левадо — кэнэгдо» — это рифма, но рифма нарочитая. Есть определённые литературные стили, есть

параллелизмы. Например, параллелизм: смертью умрёшь; удивился удивлением великим. Различные повторения, которые используются в Писании для усиления передачи чего-то.

Гораздо менее заметным является литературный приём, который называется хиазм. Это происходит от греческой буквы «хи», которая похожа на русскую букву «х». То есть своеобразное крестообразное, симметричное распространение текста. В русском языке можно привести тому пример: честь нашей части – это часть нашей чести. Симметрично расположенные фразы.

Здесь же симметрия строится вокруг слов «с Богом» и «Бог». Симметричен именно второй стих, заканчивающий куплет, заканчивающий тему у Иоанна: *«это было в начале у Бога»*. Вот та самая Божественная мудрость, о которой Иоанн говорит, она была в начале у Бога. Вот что у Бога было в начале.

Это пример нам. Какой-то идеал, который у Бога был изначально. И, собственно, на этом можно закончить тему разговора.

Иоанн говорит, что в начале, прежде сотворения мира, прежде всего, прежде чего-то тварного Бог обладал определённым разумом, определённой

мудростью. Она была, можно сказать, тем же самым, чем был Бог, и это то, что у Бога в начале было. Это тот идеал, которого Бог хотел, тот идеал, в котором Бог может жить, тот идеал, в котором Бог может обитать, тот идеал, который Богу угоден. И в начале он у Бога уже был.

БЕСЕДА 2 (Иоанна 1:3)

Я хочу сказать в качестве некоторого отступления, что в еврейской традиции существует два методологических подхода к изучению чего-то. Первый подход называется *бакиют* – общие сведения, общая информация. То есть это поверхностное ознакомление с большим количеством материала. Преимущество этого метода в том, что можно быстро изучить много чего. Второй способ изучений называется *иун* от слова *айн* – глаз или внимательное, доскональное, глубокое изучение. Например, те, кто изучает Талмуд (изучают его *бэбакиют*), могут изучать его по принципу дневного листа: каждую неделю есть определённый лист Талмуда, который изучает весь народ, и так за семь лет изучается весь Талмуд. Это довольно высокая скорость. Те же, кто изучает его *бэиун* или глубоко, досконально, у них изучение одного листа может занимать несколько месяцев в зависимости от глубины содержания.

Точно такой же подход используется и для изучения Писания. На самом деле, разумеется, это не чисто еврейский подход. Это вообще подход к изучению чего бы то ни было.

В библейской традиции есть тексты, которым уделяется особое, огромное внимание, и именно пролог «Евангелия от Иоанна» один из таких текстов. На него есть очень много комментариев, различных рассуждений, и поэтому можно сказать, что Сам Бог велел изучать его глубоко, *бэиун*, досконально. Именно поэтому, изучая пролог, мы будем двигаться с медленной скоростью (многим может показаться, что с черепашьей), но я думаю, что этот способ изучения предпочтителен, если мы хотим глубоко понять, что пишет Иоанн.

В прошлой нашей беседе мы разобрали первые два стиха из Евангелия и мы говорили о том, что Иоанн описывает то, что в начале существовала идея основного принципа мироздания, небесная мудрость Творца. Та самая мудрость, отражением которой является та Тора, которую мы получили на горе Синай. И эта мудрость изначально была идеальным планом сотворения мира. Очень коротко и достаточно поверхностно так можно изложить мысль Иоанна.

Сейчас же мы начинаем изучать третий стих. Мы попробуем разобрать греческий текст, но сначала

прочитаем всё-таки русский, для того чтобы всем напомнить его содержание (Иоан.1:3):

Все чрез него (то есть через «Логос») начало быть, и без него ничто не начало быть, что начало быть.

Действительно, если смотреть греческий текст, то здесь не стоит слово «быть», а стоит слово «эгенето» – «сделалось». Давайте прочитаем:

πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν ὃ
γέγονεν

***панта (всё) ди ауту (через него) эгенето
(сделалось) кай хорис (и без) ауту (него)
эгенето удэ эн о гэгонэн (ни одно не сделано,
которое сделано)***

Если кто-то пользуется программой «Bible Zoom» (это замечательный сайт, замечательный ресурс по греческому языку), то обратите внимание, что здесь есть ошибка в пунктуации: после слова «одно» не стоит точка. И вообще в греческом тексте нет пунктуации.

На что нам надо обратить внимание именно с точки зрения языка? Я хотел бы обратить внимание на слово «эгенэто», которое в русском языке переводится как «быть». Когда мы читаем в Быт.1:3: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет...», то тут используется тот же

самый глагол. И везде, где в русском языке говорится «было» (например, «И был вечер, и было утро»), используется тот же самый глагол «эгенето». То есть Иоанн снова отсылает нас, как и в первом стихе, к истории сотворения мира. На этот раз он говорит:

Всё, что стало – стало через Него, и ничего из ставшего не стало без Него.

Но мы должны понять, что есть особенности греческого языка, что здесь стоит глагол «сделалось». Речь не идёт о делании. Речь идёт о бытии. То есть Логос не является инструментом творения, которым что-то было сделано или сотворено. Логос является причиной появления всего, что было сотворено и нет ничего, причиной чего он не является. Всё, что происходит, предусмотрено Божественным разумом, и ничего не может произойти без него.

Мы говорили о том, что Иоанн в своём Евангелии строит некий мост между греческим и еврейским миропониманием. В каком-то смысле Иоанн в том же положении, что и Павел. Он пытается объяснить язычникам какие-то вещи, которые очевидны для евреев и которые касаются еврейской веры, некоторые основы еврейской веры. Но Иоанн пытается объяснить

тайные смыслы. Поэтому он заранее взял термин из греческой философии, и сейчас он говорит о том, что Логос является причиной, истоком всякого бытия.

Что мог понять по этому поводу грек? Давайте начнём с греческой философии. Я заранее прошу прощение, что, возможно, греческая философия перегружает эти беседы. И тем не менее мы пытаемся понять мост, который Иоанн строит, и поэтому это важно и нужно. Постепенно будет всё меньше греческого и всё больше еврейского. А хочется, чтобы всё время было больше не греческого или еврейского, а именно Божьего.

Но пока остановимся на язычниках и поговорим о Плотине. Плотин – это древнегреческий философ 4–5 вв. н.э. Вот что он говорит:

Разумеется, вера в то, что по истечении некоторого промежутка времени, когда космоса не было, он вдруг возник, предполагает некоторое предвиденье и разумный план как в части создания вселенной, так и придания ей устойчивости и возможного совершенства, что, в общем-то, как будто и наблюдается в тех направляющих, частных провидениях единичных вещей, о которых

упоминалось выше. Но поскольку мы придерживаемся того мнения, что вселенная существовала вечно, то есть момента ее возникновения попросту не существует, то и в Провидении мы видим прежде всего мировую гармонию, направляемую божественным Умом, по отношению к которому космос действительно является вторичным, но не в смысле времени своего возникновения, а как последующая, более низкая эманация, находящая в Уме свои прообразы, архетипы, вечно поддерживающие ее существование и именно таким образом предшествующие ей.

Давайте попробуем понять весь этот сложный и довольно заумный пассаж. Плотин, по сути, говорит о том, что он придерживается мнения о вечном существовании космоса, что мир не создан, а существовал вечно, и поэтому, по его мнению, нет момента его создания. Но он говорит о том, что есть Божественный ум, по отношению к которому мир является вторичным. Не по времени возникновения, потому что он не верит во время возникновения, а как последующая более низкая эманация. То есть мир, по

мнению Плотина, – это проявление, отражение Божественного ума. Это то же самое (если отложить, что Плотин язычник и что он не верит в какой-то момент возникновения мира). Сам принцип управления очень похож на тот, что пытается описать Иоанн.

Чтобы наконец-то оставить греков в покое, приведем пример Плутарха «Из диалогов Тимея»:

Объясним же, ради какой причины Устроитель устроил происхождение вещей и это всё. Он был добр. В добром же никакой ни к чему не бывает зависти. И вот, чуждый ей, он пожелал, чтобы всё было по возможности подобно Ему, подобно Богу. Кто бы принял от мужей мудрых учение, что именно это было коренным началом происхождения всех вещей и космоса, тот бы принял всё это весьма правильно.

Плутарх говорит о том, что Бог, будучи добрым, Своим добрым умом устроил мир, и это желание Бога создать добрый мир и является причиной возникновения мира. И, заканчивая эту цитату, Плутарх говорит:

Таким-то образом, ограничиваясь вероятностью, надобно полагать, что этот космос, этот мир

помышлением Божиим получил бытие, то есть разумом Бога, как животное одушевлённое и поистине одарённое умом».

Мир, для Плутарха, — это живой организм. Опять-таки у него в корне неправильное понимание природы вещей. Но одну вещь он понимает правильно, и это то, за что цепляется Иоанн и в случае с Плотинным, и в случае с Плутархом.

Божественный разум, Божественная мудрость, Божественное добро, Божественный идеальный образ мира, тот самый Божественный Логос, о котором говорит Иоанн, является первопричиной начала существования мира. Если мы продолжим развивать мысль Иоанна, то он говорит, что не просто *«слово было у Бога и слово было такое же как Бог»*, но слово было причиной всего сущего. Если мы находим в книге «Притчи» в 8 главе, что премудрость (мы это читали в прошлой беседе) утверждает, что она была с Богом (о том же говорит и Иоанн), то здесь Иоанн, развивая и дополняя эту мысль, говорит о том, что эта премудрость или Божественная Тора не только была с Богом, но и была причиной всего мироздания. Мир создан из-за Торы, ради Торы и для Торы.

Прочитаем теперь еврейские источники. Начнём с источников Кумранской общины. «Устав Кумранской общины» говорит так:

Его разумом, Его помышлением всё совершается, и всё сущее утверждается Его мыслью, и без Него ничего не делается. Всё сделанное совершается Его разумом, и без Него ничего не делается (Устав Кумранской общины 11:11).

Мы видим почти прямую параллель к Иоанну в источниках Кумрана. В первой главе «Устава общины» (этот документ среди документов общины обозначается 1QS – это номер пещеры, в которой найден документ. Его можно найти как «Устав общины», если кто-то захочет поизучать) мы читаем:

Всякое знание и всё сбывшееся было по Твоей воле, нет другого помимо Тебя, чтобы возразить на Твой совет, и чтобы уразуметь весь Твой священный замысел, и всмотреться в глубину Твоих тайн, и понять все Твои чудеса вместе с силой.

У Бога есть, как говорит «Устав Кумранской общины», во что верили евреи, – это слово «деот» (или

знание, мнение, понимание). У Бога есть священный замысел, который является причиной всего.

Дальше мы обратимся к апокрифу, к которому мы обращались неоднократно, когда изучали послание к Евреям. Это апокриф «Вознесение Моисея». Условный Моисей, автор апокрифа, говорит:

...все народы, какие есть в этом мире, создал Бог и предусмотрел Он о них и о нас от начала творения всего мира. И до скончания века нет ничего, чего бы не усмотрел Он до самой малой вещи, но всё Он предусмотрел и устроил. (12:4,5)

Опять-таки апокриф говорит о том (мы называем его апокриф, а евреи эллинского мира не знали такого слова, и для них эта книга была достаточно авторитетна, они её глубоко изучали и знали, и сама идея, как мы видим, витает и в других источниках), что от начала творения и до конца творения нет ничего, чего бы не было до сотворения, от начала творения всего мира, чего бы Бог не предусмотрел. Всё, что появляется и всё, что происходит, предусмотрено и предустановлено Богом.

Здесь я хочу заострить ваше внимание на такой теме как дуализм. Есть люди, которые говорят, что у Бога произошёл «бунт на корабле», у Него есть какие-то

революционные элементы, что-то сломалось в Его системе. И Иоанн, и почти все источники, которых мы будем сегодня касаться, говорят о том, что в замысле Бога всё было предусмотрено изначально. Вот этот единый замысел Бога, который был у Бога в начале, уже содержал в себе все элементы всего происходящего. И никакого дуализма в «Евангелии от Иоанна» мы не увидим.

Обратися к другому еврейскому тексту, тексту раввинистическому. Это трактат «Пиркей Авот», трактат Мишны времён конца второго – начала третьего века, который содержит мудрые изречения, жемчужины мыслей мудрецов на разные темы. Очень популярный трактат, который принято изучать каждое лето, один из самих авторитетных еврейских этических трактатов.

Вот что говорит Мишна в этом трактате (5:1):

Десятью изреченными [повелениями] был создан мир. Чему это нас учит? Ведь он мог быть создан и одним изречением [повелением]. (То есть Бог мог сказать: «Да будет мир!» И стал бы мир). Но [все же Вс-вышний создал мир именно таким образом, что показывает нам, насколько он важен для Него], поэтому возмездие постигает злодеев, которые

губят мир, созданный десятью изреченными [повелениями], и щедро вознаграждает праведников, которые поддерживают существование мира, созданного десятью изреченными [повелениями].

Обратите внимание, здесь есть очень важный мотив, что праведники, люди, соблюдающие Тору и изучающие её, поддерживают существование мира. Не только всё предусмотрено Торой, предусмотрено Божественной мудростью наверху, но и те, кто изучает земную Тору, которая только лишь отражение Божественной мудрости, поддерживают существование мира.

Ещё одну интересную деталь, которая была бы хорошей иллюстрацией к нашему стиху, мы находим в сборнике мидрашей «Берешит Раба» (это раздел «Берешит» 16 подраздел). Здесь говорится:

Бог наделил Адама свойствами вечными, и он пребывал бы вечно, если бы не оставил Божий разум и не перенял бы разум Змея.

Вот та самая оговорка, о которой мы говорим. Бог предусмотрел Своим разумом всё, и Адам мог бы быть вечным человеком. Мир мог бы существовать идеально, если бы Адам не предпочел и не перенял бы разум Змея.

Другое высказывание говорит о том, что Десять заповедей есть единое целое. Это неоднократно повторяющаяся мысль у мудрецов. И тот, кто нарушил одну заповедь, нарушил все заповеди. Это в общем-то и апостол Яков говорит в своём послании. В другом сборнике мидрашей из этой же серии «Шмот Раба»... (Мидраш Раба – это так называемый большой мидраш; слово «раба» означает «большой», и он существует на пять книг Торы и, соответственно, так и называется: «Берешит Раба», «Шмот Раба», «Ваикра Раба», «Бемидбар Раба», «Дварим Раба»; и есть также Раба на свитки: на свиток «Эстер», на свиток «Рут», свиток «Коэлет», свиток «Эйха», свиток «Шир а-Ширим»). Мы будем говорить о Мидраш Раба на раздел «Ки-Тиса» книги «Шмот» («Исход») раздел 47:4. Это раздел мидраша, а не книги «Исход». Здесь мидраш говорит:

Завет Мой, который Я заключил с тобой: если Израиль не станет соблюдать Тору, Я верну мир в состояние пустоты и хаоса.

В другом месте мидраш говорит:

Всевышний так возлюбил Израиль, что дал ему ту вещь, которая является основой существования мира. И это Тора.

Ещё одно интересное место, которое мы здесь прочитаем. Может быть, подведём некий итог. Мы видим и в греческих источниках, и в еврейских, что всё создано, предусмотрено изначально, предустановлено от начала до конца мира, всё предусмотрено и предустановлено Божественным разумом. И не существует ничего, что возникло бы помимо воли Бога. Это мы видим и в Писании:

Кто это говорит: «и то бывает, чему Господь не повелел быть?» (Плач.3:37)

Это, в общем-то, библейская мысль. Иоанн только заостряет её, говоря: «Этот Логос, который был в начале, был началом всего, причиной всего и включал в себя абсолютно всё, что только могло произойти. И этот Логос (мы об этом говорили в прошлый раз) есть Божественная мудрость, отражением которой является земная Тора».

О земной Торе говорит другой мидраш «Пиркей де раби Элиэзер» в разделе «Хорев»:

Особой любовью возлюбил Всевышний Адама – первого человека. Поместил его в райском саду и дал ему обрабатывать землю и хранить её. (Мы помним это из книги «Берешит», что Бог поместил

Адама на землю, чтобы обрабатывать её и хранить её). Мидраш спрашивает: «А разве райский сад нуждался в обработке? Там выходит река, которая орошает сад, там всё замечательно устроено, чтобы сад сам по себе замечательно функционировал». Но Бог поместил Адама в этот сад, чтобы он хранил Тору и соблюдал заповеди её и этим самым сохранял мир.

Это можно сказать ещё один текст, который касается сотворения мира, участия Торы в нём и поддержания существования мира через Тору.

Во «Второй книге Маккавеев» в главе 7 мы видим, как мать, которая потеряла семерых детей, уговаривает своих детей и говорит:

Всё построено по установлению Всевышнего, и Всевышний предусмотрел разумом и вашу смерть, и вашу казнь. Господь хранит народ, успокойтесь, все происходит в соответствии с замыслом Бога.

Это история о женщине и её семерых сыновьях, которых казнили римляне. Она говорит то, что в общем-то отражает еврейскую веру эпохи Маккавеев. Она говорит о том, что весь мир, всё, что происходит, создано и управляется замыслом Всевышнего.

И ещё один источник, который мы приведём – это сборник мидрашей «Псикта де рав Кахана», который говорит:

Вот дела, которые вы должны делать (это цитата из «Захарии» 8:16): говорите истину друг другу; по истине и миролюбно судите у ворот ваших. Мидраш говорит: «Вот три заповеди о суде по Торе и соблюдении Торы, и на всех этих трёх вещах стоит мир, и они все три в одном стихе.

Мы знаем и знаменитое высказывание: «на трёх вещах стоит мир: на Торе, на служении и на добрых делах». Обычно второе слово «авода». Если посмотреть мидраш, то мидраш говорит «аль ха Тора» – на Торе, «аль ха авода» – на работе, «аль гмилут хасидим» – и на добрых делах. Именно слово «авода» обычно переводят как «труд» в рамках пролетарской концепции. На самом деле, слово «авода» на языке Мишны обозначает служение в Храме, жертвоприношение. То есть мидраш снова говорит о том, что всё, что сотворено в этом мире, всё, что существует, создано по замыслу Творца. Всё изначально предусмотрено Творцом, и всё, что происходит, происходит в соответствии с Его замыслом и те, кто соблюдает Тору – отражение небесной мудрости

в этом мире, поддерживают существование этого мира. То есть мир стоит благодаря тому (это будет важным для понимания следующего текста), что Тора, отраженная в этом мире, соблюдается людьми во плоти.

Иерусалимский Талмуд в трактате «Хагига» говорит о том, что тридцать праведников, соблюдающих Тору, достаточно для существования этого мира. Но он же и говорит, что в грядущем все сыны Ноаха, все народы мира примут на себя соблюдение всех заповедей. То есть Тора раскроется и будет жить и в язычниках, будет принята и язычниками. Здесь стоит интересный вопрос – не будут обязаны соблюдать эти заповеди, они сами придут к их соблюдению и примут на себя их соблюдение. Это трактат «Хагига» из Иерусалимского Талмуда. Поскольку Иерусалимский, или, как его любят называть в американских источниках, Палестинский Талмуд, – это Талмуд малоизучаемый, настолько малоизучаемый, что он даже не дошел до нас целиком, было мало его изданий и было мало переписчиков, которые над ним работали, поэтому этот текст мало известен. Но он снова приоткрывает нам ещё одну плоскость Божественного замысла в том виде, в каком он понимался евреями в первые века.

Мир сотворен Торой, ради Торы, в соответствии с Торой небесной. Для того чтобы мир существовал, Израилю была дана Тора, и мир существует благодаря тому, что Тора соблюдается на земле, ею стоит мир, и в грядущем Тора откроется всему миру.

Эта мысль очень глубока и является квинтэссенцией всего еврейского мировоззрения по этому вопросу. Именно её Иоанн излагает здесь в 3-ем стихе, когда говорит, что *«всё через него стало быть и ничто без него не стало быть из того, что стало быть»*. Вот эта сложная конструкция – это тот же самый литературный приём, о котором мы говорили в прошлой беседе, так называемый хиазм – перекрёстный симметричный текст. Основная мысль Иоанна, что всё появилось по слову Бога. А мы можем возразить, а может быть, что-то всё-таки появилось не по слову Бога? Нет. Ничего не появилось без замысла Творца. Ничего не случилось из того, что Бог не предвидел и не предусмотрел, не запланировал, что случиться. От начала Божественная мудрость управляет этим миром. Эта мудрость отражена в Торе. Израилю поручено эту Тору соблюдать. Эта Тора должна открыться язычникам и распространиться по всему миру. В этом залог существования мира. Всё через

него не только стало быть, всё и есть благодаря этому самому Логосу, о котором Иоанн говорит в первом стихе.

Итак, подведём итог третьего стиха. Всё предусмотрено Божественным разумом. Всё, что существует. Нет ничего, абсолютный монотеизм, нет никакого дуализма, всё предусмотрено Божественным разумом: всё, что существует, всё, что происходит. Нет никакой вещи, которая возникла бы помимо него. Он причина всего. Не только им предусмотрено, но им и порождено. Он – причина всего, этот самый Логос, эта самая небесная мудрость, она причина всего, что существует, и она и есть то, что поддерживает существование всего, что есть. Если не будет Торы на земле, то земля вернётся в хаос. Существование земли, существование мироздания определяется тем, что в нём отражается Божественная мудрость. Дальше Иоанн разовьёт эту мысль, и мы увидим ещё большие глубины. Но тот, кто дочитал до этого места, если мы смотрим глазами образованного читателя первого века, будь он грек или иудей, вот такое примерное понимание у него в голове возникнет.

БЕСЕДА 3 (Иоанна 1:4,5)

Иоанн говорит о том, что в начале существовал замысел Божий. Он изначально всегда существовал у Бога. Он не возник в какой-то момент, потому что если мы только предположим, что он в какой-то момент возник, то мы уже увидим Бога изменяющегося. Нет. Бог всегда существовал как Творец. Качество Творца присуще Богу неизменно, и, соответственно, Он Творец добрый, и всё понимание добра, весь творческий разум, весь замысел раскрытия творения или то, что мы называли небесной мудростью Творца, отображением которой является Тора, существовали у Бога изначально и всегда.

Разбирая 3 стих в прошлой беседе, мы сказали, что абсолютно всё было подчинено этому замыслу. Не только абсолютно всё возникло в результате этого замысла, но и возникло всё, имея этот замысел как причину. То есть он не только стал причиной возникновения всего, но и всё существует через осуществление этого замысла, через то, что закон Бога, его отражение на земле – наша земная Тора – соблюдается теми, кто во плоти. Это соединение, когда Божественная мудрость отражается на земле и

соблюдается на земле, рождает некую связь, некий резонанс между земным и небесным, за счет чего мир, мироздание стоит (в греческом понимании – космос, скоро Иоанн тоже о нём будет говорить; космос – это мироздание, это не безвоздушное пространство, как об этом сейчас говорят; земля – это тоже часть космоса).

Итак, мы сегодня читаем 4 и 5 стихи:

4 В нем была жизнь, и жизнь была свет людей.

5 И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

Насчёт «в нем была жизнь» – указывает нам на Пс.35:10: «Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет». Есть ещё много указаний, много параллелей на Тору, как на источник света, на Бога, как на источник света.

Прежде чем мы продолжим разбирать этот стих, я хочу немного вернуться к предыдущему третьему стиху. Разбирая его, мы немного говорили о пунктуации. Существует такая тенденция расставлять точки следующим образом:

все через Него сделалось и без Него сделалось ни одно, а дальше – которое сделалось в Нем жизнью и жизнь была светом человекам.

То есть существует такой способ расставить точки, что последнее слово «что» из 3-го стиха будет относиться к 4-му стиху. Но грамматически это очень сложно для Иоанна. Это Иоанна разбивает и стилистически. Не вдаваясь в греческую грамматику, я хочу сказать, что в данном случае стоит принять общераспространённую пунктуацию. А тому, кому интересно покопать грамматику, это радостно, когда это интересно.

Что происходит в тех двух стихах, которые мы рассматриваем? Если раньше Иоанн говорил о мироздании в целом довольно абстрактно, то сейчас появляется целых четыре значимых элемента:

- ЖИЗНЬ
- СВЕТ
- ЛЮДИ
- ТЬМА.

О взаимодействии этих процессов Иоанн очень коротко говорит:

в Логосе, который был в начале у Бога, была жизнь, а суть этой жизни в том, что она – свет человекам.

Мы знаем, что Всевышний постепенно раскрывался на земле: сначала был избран Ноах, потом был избран Авраам, потом был избран Израиль, потом – Давид, потом Иешуа явился и раскрыл Бога. Чем выше ступень избрания, тем больше раскрытие света. И в Машиахе свет раскрыт абсолютно.

Мидраш Раба в разделе 2.4 на книгу «Берешит» говорит:

Святой благословенный сказал: «Йехи ор» – да будет свет. Сказал: «Доколе будет земля во мгле и явит свет». И свет этот – это Авраам. Как написано у Исайи: «Кто пробудил праведность с востока». Можно прочесть не только, как «кто пробудил», но и «кто осветил праведностью с востока» – это Авраам. И дальше: «и назвал Бог свет днём» – это Яков.

Мидраш сопоставляет носителей Божественного света, тех, кто ходил перед Богом, тех, кто соблюдал Божьи постановления, со светом, которым они светили народам. Разумеется, существует свет земной, которым светят солнце и луна. Но мы помним, что Всевышний сотворил изначально свет. Первое Его творение – это свет. Даже и это не совсем так. Если говорить о

понимании мидрашей, то слово «вайехи» («и будет») – это как бы разрешение свету появиться. Свет изначально был присущ Всевышнему. Это тоже Его свойство. Бог не творил свет, а впустил свет в этот мир. Изначально свет был у Бога (это опять отсылает нас к Логосу). Он не имеет сотворённую природу тот свет, о котором мы говорим. В первой главе «Берешит» не сказано «и стал свет», но сказано «и был свет». Свет был, то есть свет просто раскрылся в этом мире

Дальше мидраши привязывают существование света к существованию праведников, к тому, кто живёт Торой и изучает Тору. Носители Торы являются носителями света. Они, как мы уже говорили, дают жизнь людям. Мы говорили об этом в прошлой беседе, что через соблюдение Торы поддерживается существование мира.

Приведём другой пример из мидраша «Рут Раба» на книгу «Рут»:

И вышла она из места, в котором была. То есть Наоми. И сказано: разве только она одна вышла? С ней вышли невестки, скот, верблюды, ослы. А ты говоришь «вышла она». Но на самом деле, когда праведник оставляет город, свет его оставляет город, и свет Божий тоже оставляет город.

Праведник даёт городу определённое излучение, определённую радиоактивность праведности, которая светит в городе, действует в городе, защищает город. Это частичной объяснение того, почему десять праведников могли спасти город Содом.

Можно привести ещё один пример. Это разговор раби Иешуа бен Иоцадака, который спросил у раби Шмуэля бен Нахмана (это оба раввина амораим, то есть они жили во 2 – 3-ем вв.):

– Слышал я, что ты силен в понимании аллегорий. Из чего сотворён свет?

Раби отвечает ему:

– Изначально Бог был облечен в свет, и свет этот заполнял весь мир от края и до края. Божественное присутствие всегда выражалось в свете, но он не был явлен, не был видимым.

Именно Логос, именно Божественный замысел делает свет видимым.

А мы помним, что значит делать невидимое видимым? Делать невидимое видимым по «Евреям» 11:1-3 – это основа нашей веры. Вера – это осуществление невидимого. То есть превращение невидимого в существующее или демонстрация

невидимого. Здесь в разговоре двух раввинов мы видим, что Бог сделал свет видимым именно благодаря Логосу. Дальше мы читаем в этом же разговоре:

...и сказал Бог: да будет свет – это дела праведников. Бог отделил свет от тьмы – это отделил Бог дела праведников от дел грешников.

В самом начале, как только появился свет, Бог отделил свет от тьмы. Нам трудно себе представить, как свет может быть отделён от тьмы, но Бог постоянно отделяет праведное от неправедного. Если мы вспомним, то есть другая параллель

И свет во тьме светит, и тьма не объяла его

Иоанна 1:5

Это казнь тьмы, которая была в земле Египетской. Сказано Исх.10:23: *у всех же сынов Израилевых был свет в жилищах их.* Бог отделил свет от тьмы при выходе Израиля из Египта.

Другой пример по поводу высказывания «да будет свет», который Иоанн, собственно, здесь и комментирует «Бытие» 1:3: *«И сказал Бог: да будет свет».* Этот свет создал Всевышний изначально. Это свет духовного зрения. Это тот свет, который показал Всевышний Адаму: *«И видел Адам весь мир, всё*

мироздание от начала до конца». И это тот свет, который дал Всевышний Моисею «Второзаконие» 34:1: «И показал ему Господь всю землю Галаад до самого Дана».

То есть свет – это передаваемая мирозданию способность видеть замысел Всевышнего. Если мы сопоставим это с тем, что мы говорили раньше, то вот что мы получим. Был замысел Всевышнего, он был идеальный, совершенный, правильный, в нём не было никакого изъяна, он предусматривал абсолютно всё. Это был абсолютный замысел. Через этот замысел возникло всё, а свет, как часть это замысла, даёт возможность праведным этот замысел видеть и понимать. То есть Тора дана на земле, как раскрытие небесной мудрости. Божественные откровения даны и дают вместе с собою свет, который позволяет каждому человеку на том уровне, на котором он в себя этот свет впускает, воспринимать Божественный замысел.

Ещё одна цитата из Мидраш Раба:

Свет, который сотворён, предназначен для этого мира, и принимается праведниками, и даёт им жизнь, и в будущем откроется, чтобы всё было видно.

Есть много других источников, много других мидрашей, параллельных этому, которые говорят о том, что Всевышний постепенно раскрывает Свой свет и в будущем это свет будет раскрыт абсолютно.

Приведём в пример ещё один мидраш раби Элиэзэр о том, что Давид сказал Духом Святым Пс.35:10: *«Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет»*. Кто это такие *мы*, которых имел в виду Давид? Почему Давид не написал: *«... я вижу свет?»* Мидраш на Псалмы говорит: *«это было сказано о собрании народа Израиля. Израиль говорит перед Всевышним: «Владыка мира, у Тебя есть источник жизни, который был у Тебя прежде творения самой жизни. Я буду проводником этого света в мире грядущем. Ибо нет источника жизни, кроме как Тора, как сказано Прит.3:18: Она – древо жизни для тех, которые приобретают ее»*. Это свет, который сотворил Бог в первый день, и светил он три дня в этом мире. Потом были сотворены светила, и этот свет был спрятан. Спрятан он будет до мира грядущего, пока не исполнится то, что сказано у пророка Исайи 60:1: *«Восстань, светись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой»*.

Снова мы видим, что праведники, верующие люди – носители света. С одной стороны, если мы говорим о физике, биологии, биохимии, о всей науке, которая касается этого мира, то мы тоже можем сказать, что если не будет солнечного света, то мир погибнет. Можно понять эту фразу и упрощенно. Замысел Всевышнего предусматривал создание света. Свет – основа всего живого. Очень мало живых организмов могут существовать во тьме, а человечество во тьме существовать не может. И в материальном смысле свет является источником жизни для этого мира. Но в более глубоком смысле, конечно же, свет духовный, о котором говорит Иоанн, является источником существования мира в духовном плане, потому что мир и вся вселенная в большей степени зависят от Всевышнего, чем зависят от физического света. Поддержание Всевышним существования этого мира осуществляется, по мнению и Писания, и мидрашей, через свет. Мы знаем, что и Захария молился о просвещении язычников, Шимон-праведный, когда взял младенца Иешуа на руки, молился о просвещении, о свете для язычников (Лук.2:32).

Обратимся теперь к апокрифической литературе. Это «Книга Еноха»:

И в том месте я видел источник правды, который был неисчерпаем; его окружали вокруг многие источники мудрости, и все жаждущие пили из них и исполнялись мудростью, и имели свои жилища около праведных, и святых, и избранных. И в тот час был назван тот Сын человеческий (обратите внимание, здесь появляется Машиах) возле Господа духов и Его имя пред Главою дней. И прежде чем Солнце и знамена были сотворены, прежде чем звёзды небесные были созданы, Его имя было названо пред Господом духов. Он будет жезлом для праведных и святых, чтобы они опёрлись на Него и не падали; и Он будет светом народов и чаянием тех, которые опечалены в своём сердце. (Книга Еноха 8:19-22)

Абсолютный, окончательный свет, который временно хранит Израиль, который вверен Израилю, будет во времена Машиаха раскрыт язычникам. Почему необходимо нести этот свет, почему необходимо хранить этот свет и почему необходимо открывать этот свет? Потому что это источник жизни, как говорит Давид

Пс.35:10: «...ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет». Это не задумка Иоанна.

Мы сейчас не будем заниматься биологией, потому что курс ботаники проходили все, но греческое естествознание хорошо понимало, что существование мира зависит от существования света. Это не было для них новой идеей. Еврейская традиция, как мы видим, совершенно на другом уровне. Еврейская традиция не занималась, по крайней мере, в первые века биологическими исследованиями, не было как такового еврейского естествознания, чтобы раввины или учителя задавались вопросом: а может ли земля существовать без света, могут ли животные существовать без света? — потому что народу Израиля, мудрецам Израиля был открыт совершенный свет и не было нужды и желания копаться в естествознании. Греки, которые занимались естествознанием, тоже прекрасно понимали аллегорию света, как аллегорию поддержания мира, при этом перенося её на духовный уровень. Эта идея, хотя и возникала у стоических философов, света как метафоры, тем не менее она не существовала, не была развита, и поэтому она была немного новой, но вполне воспринималась язычниками.

Следующее, на что надо обратить внимание из того, что сказано, это первое, о чем мы говорили, что Бог отделил свет от тьмы во время сотворения, отделил свет от тьмы во время выхода из Египта. Бог постоянно отделяет свет от тьмы, отделяет праведников от злодеев и сохраняет Свой свет. Это часть замысла Всевышнего, это природа того Логоса, о котором мы говорим. Поэтому свет во тьме светит, и тьма не объяла его. Тьма не портит свет, тьма не может портить свет. Как бы не сгущалась тьма, но всё равно Божественный свет сохраняется.

Другое высказывание о Машиахе как источнике света мы видим в «Психта Рабати» приложение 6, где сказано:

Одежда, которую наденет Всевышний на Машиаха, будет сверкать от начала до конца мира, как сказано в «Исайя» 61:1. И израильтяне будут пользоваться Его светом, а язычники придут на Его свет, а злодеи сгорят от Его света.

Знаменитую фразу о том, что свет пребывает рядом со Всевышним, из второй главы «Книги Даниила» тоже трактуют как свет Машиаха. Об этом говорит «Берешит Раба» 1:6 и ещё много других источников.

Подводя короткий итог до этого момента, можно сказать следующее: свет Бога существует отдельно от света физического, как духовный свет, который явлен при сотворении мира и который храним праведникам, для хранения которого был избран народ Израиля и который постепенно раскрывается, постоянно присутствует в этом мире. Тьма не объемлет Его, и это часть самого Логоса, часть самого замысла, что этот свет может светить во тьме. В этом было вмешательство Самого Всевышнего, когда Он отделил свет от тьмы во время сотворения мира. В Египте есть два мира, два света: свет физический и свет духовный. Они не противопоставлены друг другу. Свет духовный светит в том мире, где есть свет физический. И, более того, свет физический существует благодаря свету духовному. Как мы говорили, что если Израиль не будет соблюдать Тору, то Всевышний, как сказано в мидраше, готов вернуть землю в пустоту и хаос.

Когда мы говорим о свете человека, мы можем увидеть, как Иоанн постепенно подводит нас к пониманию, кто такой Машиах. Обратите внимание, пока что ещё не прозвучало слово «Машиах», пока ещё не прозвучало имя Машиаха, пока ещё не прозвучало

вообще какое-то указание на кого-то, пока ещё Иоанн говорит очень абстрактными терминами, которые вот-вот только сейчас становятся конкретными. Мы понимаем, что этот свет даёт жизнь, что этот Логос даёт жизнь, а жизнь присутствует в форме света, носителями которого являются люди и который не может объять тьма.

Ещё на сцене «Евангелия от Иоанна» не появился Машиах. Это самое длинное и самое сложное введение из всех Евангелий, потому что у Матфея всё сразу начинается с родословной, у Марка сразу начинается с того, что вот оно евангелие Машиаха Иешуа, у Луки всё понятно – Лука пишет Теофилу, который уже наставлен.

Особенность «Евангелия от Иоанна» в том, что оно готовит читателей – и еврейских, и греческих – к тому, что Машиах – квинтэссенция, венец, то самое слово «телос», которое переводят и как «цель», и как «конец», и как «окончание», и как «совершенство» замысла Бога, совершенство Божественного замысла и совершенство раскрытия мира.

В очень малоизвестной книге... В своё время, в первые века в Израиле процветала «Литература Чертогов». Таким странным словом «чертоги»

переводилось еврейское слово «хейхаль» (или «храм»). Эта литература описывала всевозможные мистические путешествия людей, полёты, которые можно с некоторой иронией сравнить с выходами в астрал. Такими первыми путешествиями занимался Енох. Он в своей книге поднимался на разные небеса. Но не только он, но известно, что и раби Ишмаэль, и многие другие мудрецы рассказывали о таких путешествиях в горние, высшие миры. Насколько это реально и насколько это правдиво, решать каждому читателю. Но здесь приведём только небольшой отрывок того, что написано в отношении Машиаха, что когда Машиах появляется, то на Его плечо кладётся раскалённый железный прут – символ мучений, символ испытаний. Этот прут кладётся на Него за грехи народа Израиля. Но Машиах говорит: *«Я хочу взять на Себя и грехи язычников»*. Тогда на Его второе плечо кладут и второй прут.

Всё это, разумеется, метафоры. Метафоры, которые отражают мировоззрение евреев первого века. Над этим можно только посмеяться, а можно понять это, и заглянуть в голову, и попробовать прочесть Евангелие глазами еврея первого века.

Когда Машиах, согласно этому преданию, принимает на Себя грехи язычников, то народ Израиля начинает смеяться и называет Его «типеш» (в просторечии «глупец», «дурак»). И тогда Всевышний говорит Израилю: *«Вы называете Его типеш, а Я покажу вам свет Его, идущий от края до края мира»*. И возводит Машиаха на крыло Храма, и показывает славу Его всем народам, и народы мира стекаются на этот свет.

Мы можем проследить и ещё раз повторить, что свет от сотворения мира был целиком сокрыт и начал постепенно раскрываться, согласно традиции, через Авраама, Израиля, Тору, Давида и в совершенстве своём откроется через Машиаха, чтобы Израиль смог раскрыть свет свой всему миру.

В этом Логосе, в изначальном замысле Творца было раскрыть Свой свет и через это дать жизнь человеку. Точно так же, как физический свет нашего материального мира, даёт жизнь материальному миру, и трудно себе представить существование живых организмов на земле без материального света, точно так же духовный свет, вечная жизнь (а именно о вечной жизни и говорит Иоанн и это цель написания его Евангелия, чтобы мы имели жизнь вечную, как Он сам

об этом свидетельствует), именно эта вечная жизнь даётся вечным светом, и носителями этого света должны быть люди. Этот свет приходит и раскрывается во плоти и через плоть.

Бог заботится, это Божий промысел, чтобы свет светил во тьме и тьма не объяла его. Тьма здесь не враждебная сила, не противник света, тьма здесь, можно сказать, поле работы, зона, которую мы этим светом должны осветить. Я говорю «мы», потому что мы приняли этот свет, мы носители этого света, и этот свет даёт нам жизнь вечную. Или, точнее, мы приняли эту вечную жизнь, и эта вечная жизнь даёт нам свет, в котором мы должны ходить. Пока мы ходим в нём, мы принадлежим вечной жизни. Мы должны быть носителями этого света и, можно сказать, светильниками Бога живого. Иешуа говорит про светильник, который нельзя прятать под сосуд (Матф.5:15). Про Авраама сказано, что Бог увидел, что Авраам замечательный светильник, и повелел ему бродить по свету, и поэтому перемещал его с места на место, чтобы свет распространялся.

Ещё одна параллель о свете – это заповедь женщине зажигать субботние свечи. Согласно Талмуду, эта

заповедь дана ей в память о том, что она погасила свечу Адама. Зажигая субботние свечи в субботу, мы как бы привносим память о свете Адама, о том Божественном свете, который был дан в этот мир.

И снова соблюдение Торы является носителем, является сосудом, в котором мы носим Божественный свет, который дан нам вечною жизнью, которую мы имеем. И пока мы носим этот свет, он защищен от повреждения тьмой. Свет может светить во тьме, и тьма его не объемлет.

БЕСЕДА 4 (Иоанна 1:6-8)

В прошлых беседах мы закончили первые пять стихов. Мы говорили о том, что изначально у Всевышнего существовал замысел, общий план, видение мира. Это самое видение, этот закон, по которому мир должен существовать, был причиной создания мира. Он нашел своё отражение в Торе, которая даёт жизнь всему живому. Точно так же, как в материальном мире материальный свет – основа жизни, так же в духовном мире свет духовный является основой жизни. Свет сохраняется Всевышним по Его замыслу и наращивается в мире. Мы говорили о том, что он должен достигнуть своего апогея, максимального раскрытия света во время Машиаха. Это мы сказали в скобочках, так сказать, отвлекаясь от текста Иоанна. Пока же Иоанн сказал, что тьма не побеждает свет. Свет и его носители постоянно хранимы Всевышним.

Сегодня мы продолжим изучать пролог «Евангелия от Иоанна» и разберём 6, 7 и 8 стихи.

ἐγένετο ἄνθρωπος ἀπεσταλμένος παρὰ θεοῦ ὄνομα αὐτῷ Ἰωάννης

6 Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн.

Если смотреть в оригинал, то дословно будет «сделался, появился человек от Бога; имя ему Иоанн». Здесь тот же самый глагол «был», что и «был свет, был Логос» и «Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн». Это важно для текста Евангелия. Это самое слово «был» последовательно повторяется при описании развития и реализации замысла Всевышнего. «Был человек» – то есть в плане Всевышнего был, и вот он появился «человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн».

οὗτος ἦλθεν εἰς μαρτυρίαν ἵνα μαρτυρήσῃ περὶ τοῦ φωτός
ἵνα πάντες πιστεύσωσιν δι' αὐτοῦ

7 Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него.

Для евреев слово «свидетельство» понятно. Во-первых, есть свидетельство юридического характера, которым свидетельствуют в суде. Два свидетеля могут дать показания по поводу многих юридических дел. По двум свидетелям определяется начало месяца, начало луны и т. д. Во времена Иоанна свидетельства имели

очень важное значение. Для греческих текстов свидетельствовать может косвенно значить «указывать», «показывать», «проявлять».

Итак, *«он пришел»*. Важно отметить, что слово *пришел* – это аналог еврейского слова «ба». То есть пришел с каким-то предназначением. Не просто пришел, а был назначен для какого-то дела. У его прихода была цель, а цель эта – свидетельство, *чтобы свидетельствовать о Свете*. А зачем нужно было свидетельствовать о свете? Здесь мы встречаем довольно-таки странное объяснение: *«дабы все уверовали чрез него»*. И, как следствие, возникают следующие вопросы. А для чего нужно свидетельство Иоанна? И как помогает свидетельство Иоанна, *«чтобы все уверовали чрез него?»* Во-первых, если смотреть постфактум, то не все уверовали в него. Во-вторых, зачем вообще нужен был Иоанн? Мог бы прийти сам Машиах, сам Иешуа, сам свет, и все бы увидели, что это за свет, восхитились бы светом и уверовали в него. В чем смысл явления Иоанна, для чего нужен тот, кого традиция называет Предтеча, Предшественник Машиаха? Для чего Машиаху нужен Предшественник?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, нужно прежде всего обратиться к книге пророка Малахии, посмотреть в самый конец, где Господь обещает послать пророка Элияху, ангела, и ангел будет предшественником Машиаха.

Вот, Я пошлю к вам Элияху пророка перед наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием (Мал.4:5,6).

То есть Бог посылает пророка Элияху перед днём явления Господа, для того чтобы земля не была проклята.

Нам нужно будет сегодня попытаться понять, как это всё работает. Но давайте начнём с того, что знал читатель «Евангелия от Иоанна» об Иоанна Предтече. Давайте будем его называть Предтеча, для того чтобы отличать от автора Евангелия, потому что будет два Иоанна, и возникнет путаница.

У нас есть известное историческое свидетельство о событиях, которые произошли за некоторое время до написания «Евангелия от Иоанна» и, скорее всего, были

известны и распространены в эллинистическом мире, то есть в мире грекоговорящих евреев.

Некто Иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес (Деян.18:24).

Мы видим, как на сцене событий появляется очень образованный человек из Александрии. Александрийскую общину можно сравнить с современным культурным центром эллинистического еврейского мира, где можно получить хорошее академическое образование и в греческой философии, и в Писании, что, как мы видим, нам и рассказывается об Аполлосе. Он пришел в город, который сейчас находится на территории Турции. Это Эфес, довольно большой центр христианства в первые века.

Он был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново (Деян.18:25).

Обратите внимание, что он говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново.

Он начал смело говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень (Деян.18:26).

То есть они подкорректировали его знания. И, по-видимому, к тому, что он говорил правильно, добавилось и крещение во имя Иешуа.

А когда он вознамерился идти в Ахаию, то братия послали к тамошним ученикам, располагая их принять его; и он, прибыв туда, много содействовал уверовавшим благодатью, ибо он сильно опровергал Иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос (Деян.18:27,28).

В Церкви первых веков люди много странствовали, путешествовали, служа учению Иешуа, и их тоже сопровождали своего рода записками, рекомендательными письмами, для того чтобы их могли принять. Пришел бы Аполлос в Ахаию просто так, может быть, его не особо бы и приняли. Но он пришел с рекомендательными письмами. Он, действительно, был силен в спорах против Иудеев, потому что, как мы уже сказали выше, был человек образованный.

Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Эфес и, найдя там некоторых учеников, сказал им: приняли ли вы Святого Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы

даже и не слышали, есть ли Дух Святой. Он сказал им: во что же вы крестились? Они отвечали: во Иоанново крещение. Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса. Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса, и, когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить иными языками и пророчествовать. Всех их было человек около двенадцати (Деян.19:1-7).

Здесь мы видим, что в городе Коринфе есть небольшая община людей, в которой знают только учение Иоанново и только крещение Иоанново. Даже такой высокообразованный человек как Аполлос из Александрии тоже слышал только о крещении Иоанновом. Из этого можем сделать предположение, что учение Иоанна прежде учения Иешуа приняло распространение по диаспоре. Многие люди бывали в стране Израиля и, видимо, крестились в крещение Иоанново, становились в каком-то смысле учениками Иоанна, крестились в оставление грехов. Далее, возвращаясь каждый на свою родину (в Азию, Турцию,

Грецию, Египет), оставались с учением Иоанна, видимо, говорили об оставлении грехов.

Мы очень мало знаем об учении Иоанна и видим, что читатель времён написания «Евангелия от Иоанна» знал учеников Предтечи, знал, что учение Предтечи существует каким-то образом параллельно учению Иешуа. Знал, что Иоанн тоже был учителем. Если читатели «Евангелия от Иоанна» читали другие Евангелия, то видели, разумеется, параллель с пророком Элияху (о котором мы ещё поговорим сегодня), знали всю историю Предтечи, его мученическую смерть, его героическую проповедь царским особам.

Но пока остановимся на читателе как читателе именно «Евангелия от Иоанна», который живёт в определённой реальности. Поэтому то, что описывается в книге «Деяния», для него реальность. А знает ли он, что написано в других Евангелиях, пока отложим в сторону.

Вот известен человек Иоанн, учение которого распространилось по всей Азии. И автор «Евангелия от Иоанна» говорит о Предтече, что он пришел, *чтобы свидетельствовать о Свете.*

Здесь нужно сделать ещё один исторический экскурс и рассказать о секте мандеев. Существует такая секта. Она дошла и до наших времён. В Багдаде, где всё спокойно, можно ещё встретить несколько тысяч учеников. Название секты мандеев происходит от арамейского слова «*manda*», что значит знающий, обладатель познания. Это слово несколько параллельно греческому слову «*гносис*». Есть много гипотез о том, что эта секта возникла из слияния учеников Иоанна Предтечи с разными другими сектами и направлениями, хотя до нас не дошли древние документы этой секты. По учению мандеев, было такое великое высшее божество под названием Великая жизнь, которое как бы излучает из себя свет, излучает жизнь. В этом есть определённая параллель с «Евангелием от Иоанна». Излучает светлых существ, так называемых эонов – это Авраам, Ицхак, Яков, все праотцы, пророки. И, согласно их вере, последним из этих эонов, последним из этих светлых людей был Яхья бен Захарья (или Иоанн, сын Захарии, то есть Иоанн Предтеча). У этих мандеев очень сложная и непонятная религия в основном потому, что они хранят её в тайне, а значит, хранят плохо. С Христом у них совсем беспорядок, и Христа они приравнивают к

Мухамад и обоих считают лжепророками. О них известно, что они практикуют регулярное омовение и именно омовение в оставление грехов. Вполне возможно (существует такая историческая гипотеза), что иудеи, которые жили в Междуречье и Малой Азии, смешиваясь с соседними народами, синтезировали учение Иоанна или что-то подобное. То есть для читателей Евангелия того времени Предтеча – человек известный, даже если они не читали остальные Евангелия.

Иоанн начинает говорить и вполне возможно в защиту статуса Иоанна Крестителя от покушения тех, кто считает его крещение достаточным.

οὐκ ἦν ἐκεῖνος τὸ φῶς ἀλλ' ἵνα μαρτυρήσῃ περὶ τοῦ φωτός

8 Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете.

И от тех, кто его отвергает, как некоторого незначительного человека. И, действительно, было среди первых христиан некоторое пренебрежение по отношению к Предтече. Так или иначе, но вот в этой реальности и пишет Иоанн.

Нам прежде всего нужно понять то, для чего нужен Предтеча. Мы прочитали Малахию о том, что Бог через пророков (а это уже не мидраши, не апокрифы) Сам

подтверждает, что пошлёт посланника и ангела перед наступление дня Господня.

В древнем мидраше «Седер Олам» 17 раздел мы читаем, что пророк Элияху скрылся (4Цар.2:11) и не покажется до прихода Машиаха. В другом сборнике мидрашей «Нестарот Рашби» (или Тайны раби Шимона Бар Йохая, довольно мистический мидраш) есть интересная история:

Является Элияху Израилю и говорит: «Что вам здесь Израиль?» (это явная отсылка к тому, как Элияху пошел на Синай и ему там говорили: что тебе здесь Элияху. Это можно прочесть в книге Царств). Израильтяне отвечали ему: «Разрушены мы и потеряны, мы конченный народ, у нас нет никаких перспектив». А он отвечает им: «Восстаньте, ибо я Элияху, вот Царь Машиах». То есть Элияху приходит и указывает на Царя Машиаха. Они не верят ему, и Машиах говорит им: «Вы ожидаете от Меня чудес, как от Моше?» Те отвечают Ему: «Да, ожидаем». И Он творит им семь чудес.

Дальше мидраш их перечисляет, но мы об этом поговорим позже, а сейчас остановимся на довольно интересном моменте этого малоизвестного мидраша, что

касается этих семи чудес. «Евангелие от Иоанна» тоже называют Евангелием семи чудес. И, действительно, в центре «Евангелия от Иоанна» семь основных чудес. Есть много разных толкований, и мы в своё время дадим понимание этого. Но вот здесь мы видим, что Элияху указывает на Машиаха и что Он творит семь чудес. Это важно.

Ещё один мидраш «Ялкут Шимони». Мы приведём ещё одну цитату:

За три дня до прихода Машиаха появляется Элияху, встаёт на горах Израиля и говорит: «Горы Израиля, доколе вы будете в бесплодности и запустении?» И голос его слышен от края до края земли. А потом говорит: «Пришел мир в мир, пришел мир в мир». (Есть слово «мир», которое означает мир, а есть, которое означает вселенную.) Как написано, как прекрасны на горах ноги благовестника (Ис.52:7). На второй день говорит им: «Благо пришло в мир, благо пришло в мир». Как написано: возвещающего мир (там же). И в третий день говорит: «Пришло спасение в мир, пришло спасение в мир». Как написано: проповедующего спасение (там же).

Снова мы видим, что есть некий Предтеча, в данном случае Элияху, возвещающий миру спасение, которое предшествует приходу пророка.

Теперь нужно понять, а зачем вообще это нужно. Сам Иоанн, Евангелие которого мы читаем, даёт такой ответ в 7-ом стихе: *дабы все уверовали чрез него*. Как такое может быть? Здесь, возможно, ключом будет понимание личности Иоанна Предтечи и понимание личности Элияху. Что мы знаем об Иоанне? Поскольку мы знаем, что с его учением люди знакомы, то мы представляем себе, что люди знают, что Иоанн сын Захарии-коэна. То есть сам Иоанн коэн по происхождению. В функцию коэна (священника) входит предстояние за народ. Что бы коэн ни делал, любая часть служения коэна, кроме того момента, когда он приносит жертву за свой собственный грех, он предстоит за народ Израиля. В лице коэна является весь народ Израиля. Мы можем увидеть в еврейской традиции, что пророк Элияху последовательно отождествляется с коэнами.

Это мы начнём показывать с книги «Зоар». В книге «Зоар» Моше говорит про Элияху:

Действительно, он (Элияху) мой ученик. Подобно тому, как Аарон-коэн был моим учеником и все

законы, и все их толкования отложены до прихода Элияху.

Здесь отвлечемся и поясним. Когда еврейские мудрецы спорят и не могут прийти к какому-то единому выводу, то они говорят волшебное слово «тэйку». В современном иврите это означает «ничья» – ничья в футбольном матче, в хоккейном матче. А для мудрецов это аббревиатура, которая обозначает «тишби итеретет кушэтэйну» (фесвитянин разрешит наши проблемы и спасёт нас). То есть у пророка Элияху две функции: 1) он разрешает все затруднения Торы, даёт правильное толкование Торы, указывает на свет (можно так понять) и 2) избавляет нас, указывая на правильный образ Торы. Поэтому в книге «Зоар» мы читаем: *«Все проблемы, все непонимания отложены до прихода Элияху». Придет Элияху и разрешит.* Дальше Моше говорит (это книга «Зоар» влагает в уста Моше):

Подобно тому, как сказано, что Аарон будет устами твоими, так в конце дней его сын (сын Аарона) Элияху будет устами Торы.

Часть коэнского служения – нести Тору миру, указывая на истинный образ Торы. Он не только несёт Тору народу, но и ведёт народ к Торе. В его предстоянии

перед Всевышним предстоит весь народ. Можно сказать, в том, что коэн принял Машиаха, народ принял Машиаха. В теле коэна достаточно будет только войти, присоединиться к этому коэнскому служению, и ты уже попадаешь в число тех самых всех, которые в свет уверовали, которые приняли свидетельство о свете.

Есть ещё много историй из Талмуда, которые связывают Элияху со священством. Есть ещё история о смерти раби Акивы. Когда его ученику раби Иешуа является пророк Элияху и говорит: «Я узнал, что раби Акива умер в тюрьме. Пойдем и навестим его», раби Иешуа спрашивает: «Разве ты не священник? А священнику, как мы знаем, запрещено прикасаться к мёртвому». Тогда Элияху ему отвечает: «Тела праведников не несут в себе нечистоты, и мне можно прикасаться к телу раби Акивы».

Другая история тоже связана со священством Элияху и нечистотой: с воскрешением сына вдовы. Я объясню, почему это будет важно. Мы знаем, что Элияху воскресил сына вдовы, и его спросили мудрецы, когда он к ним явился: «Как ты мог прикасаться к нечистому телу ребёнка, он же мёртвый, и ты бы стал нечистым?» Он им отвечает: «Я знаю, что я могу оживлять мёртвых».

Талмуд подчеркивает, еврейское предание подчеркивает особенность образа Элияху. Он может служить даже мёртвому. В этом его особенность как священника.

Для понимания образа Элияху мы приведём ещё один источник. Это мидраш на Песнь Песней:

Вот зима прошла – это закончилось влияние самаритян. Дождь миновал – это закончилось владычество народов. Цветы показались на земле – это четыре работника.

О них говорит книга Захарии, он видит четырёх работников: Элияху, Мелкицедек, Машиах бен Давид и Помазанник-воин. В дальнейших беседах мы ещё вернёмся к этому мидрашу, но пока снова остановимся на том, что предшественниками прихода Машиаха вместе с избавлением приходят Элияху, Машиах бен Давид и Помазанник-воин. Дальше мидраш продолжает:

Время песен пришло, пришло время Израилю воспевать песнь «Пришло время царствия небесного».

Тут мы видим, что Элияху связан с провозвестием царствия небесного.

«Пиркей де раби Элиэзер» 43 раздел говорит, что Израиль не сможет совершить покаяния, пока не придёт пророк Элияху, и только через коэна Элияху возможно покаяние.

Ещё один мидраш, которого мы коснёмся. Мы уже скоро закончим с цитатами. Это мидраш «Ялпут Шимони» на «Первую Книгу Млахим», который говорит:

Два пророка было у Израиля: из колена Иуды и из колена Левия. И оба избавителя Израиля. Моше избавляет их из первого галута, а Элияху из последнего галута. И после избавления из четвёртого галута они уже не будут более порабощены.

Ещё один интересный момент. Это довольно древний текст – Таргум Ионатана. Можно сказать, что из всех текстов, которые мы сегодня приводим, это самый древний текст. Таргум Ионатана – это перевод всего ТаНаХа на арамейский язык для тех, кто плохо знал иврит, а иврит плохо знали почти все. И вот Таргум Ионатана переводит «Плач Иеремии» (или «Эйха»). На иврите в 4-ой главе стих 22 книга говорит: «*Дочь Сиона! наказание за беззаконие твое завершилось*». Тут очень

интересный момент, о котором говорит Таргум Ионатана. Таргум, то есть перевод, не переводит книгу дословно, а пересказывает её, комментируя, дополняя и рассказывая, как и мы, когда читаем Писание, дополняем его толкованием. Перевод даёт такую версию: *избавителями твоими будет Царь Машиах и Элияху коэн гадоль (Элияху-Первосвященник)*. Здесь мы видим очень интересную традицию, что Элияху – предшественник Машиаха и он Первосвященник. Именно это означает, что в образе Элияху объединяются все. Первосвященник предстоит за весь народ и через него, через его священство действительно весь народ может уверовать, через его свидетельство о свете как бы весь народ свидетельствует о свете.

Ещё одна цитата Рамбана в комментарии на книгу «Шмот»: *«Всё, что сделали Моше и Иешуа с народами страны, сделают Элияху и Машиах с их потомками»*. То есть существует ещё и победа над народами, которая тоже приходит через Элияху и Машиаха. Как эта победа произойдёт? Об этом говорит раби Бахья. Он говорит так: *«Из этого галута избавит нас Элияху. И как во времена Моше прошел гиюр Итро (тесть Моше) и присоединился к народу, стал частью народа Израиля,*

так и во времена Элияху сделают народы мира гиюр и повернутся к нашей вере». Мы видели в «Книге Малахии», что пророк Элияху послан, чтобы

вернуть сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием.

Все народы мира вернутся в монотеизм через Элияху, согласно этому утверждению.

Мы пока оставим в стороне то, что Иоанн потом будет отрицать, что он Элияху, и то, что Иешуа сказал о нём в Евангелиях, что он – Элияху, который должен прийти. Мы имеем свидетельство Самого Иешуа. Нужно ли нам больше?

Давайте построим всё сказанное в один сплошной ряд. Перед приходом Машиаха появляется человек священнического титула, первосвященник, предуготованный от века. И как первосвященник он свидетельствует о свете. А мы знаем, что качество первосвященника, сама его природа – это предстоять за народ, за всех. В данном случае в свете того, что написано о других народах, первосвященник может предстоять не только за народ Израиля, но и за всех. И за народы мира.

Мы говорили в прошлой беседе о том, что свет Торы со времени прихода Машиаха будет раскрыт всем народам мира. Мы цитировали Иерусалимский Талмуд, который говорит о том, что все народы мира примут все заповеди Торы.

Итак, повторим, что, согласно традиции, перед приходом Машиаха должен появиться первосвященник, который провозглашает приход этого Машиаха. Тогда становится понятным, для чего это так важно, потому что в лице священника весь народ его священства уже принимает этот свет. Своим свидетельством о свете Предтеча свидетельствует о свете от имени всего народа в потенциале. Разумеется, нужно покаяние, чтобы туда войти. Мы об этом ещё будем говорить в дальнейшем. Но вот тут мы подходим к пониманию, что коэн гадоль не Бог, он предстоит перед Богом. Об этом мы много говорили в «Послании к евреям», что коэн – посланник как бы с двух сторон: с одной стороны, он посланник Всевышнего к народу, а с другой стороны, он посланник народа ко Всевышнему. Вот это соединение делает именно первосвященника самым важным персонажем в качестве Предтечи, потому что именно через него все могут принять тот свет, о котором мы говорим.

Тут можно сказать, что есть совершенно естественное возражение, что в Храме был первосвященник и это был другой первосвященник. Но, с другой стороны, мы знаем, что община ессеев не признавала это священство. Мы видим, что очень много людей выходило к Иоанну и принимало его крещение. О том, почему он крестит, зачем он крестит мы поговорим потом. Но мы знаем, что священство Иоанна было альтернативой и противовесом по отношению к Храмовому священству. В дальнейшем это будет более ясно.

Но пока остановимся вот на чем. Евреи ожидали, что будет коэн (первосвященник), который будет предшествовать приходу Машиаха. Мы знаем, что Иоанн, сын Захарии священника, сын коэна, так как мы знаем, что Захария кадил, когда ему явился ангел, и это важное служение. И мы знаем, что народ объединяется в первосвященнике, а первосвященник предстоит за народ. Поэтому Иоанн послан (не будучи светом), чтобы свидетельствовать о свете, *дабы все уверовали чрез него*. Как через свет творится мир, через Логос творится мир, так и через Иоанна мир приходит к Логосу, мир приходит к свету. На этом мосту света, как на Эльбе, происходит встреча Бога и человека. Вот для этого и

послан Иоанн, и в этом заключается мистическая
сущность его свидетельства.

БЕСЕДА 5 (Иоанна 1:9-10)

Повторим содержание предыдущих восьми стихов кратко. В начале был Божественный Логос, был Божественный замысел, закон, который должен был установиться в мире и которым должен был устроиться мир. Этот самый Божественный замысел и стал причиной возникновения мира. Абсолютно всё, что в этом мире существует, возникло именно благодаря этому замыслу, и ничего не возникло вне этого замысла. Этот замысел содержал в себе жизнь, а жизнь выражалась и проявлялась в духовном свете, который давался людям и который Бог защищал от того, чтобы тьма его не объяла. Бог защищал праведников – носителей этого света. Бог хранил этот свет на земле. Бог послал человека по имени Иоанн. Это то, о чем мы говорили в прошлой беседе. Иоанн сам не был светом. Мы читаем в 5 главе «Евангелия от Иоанна», что он был светильником, то есть носителем света, не будучи сам светом. В древности это была такая лампадка, в которую наливается масло, ставится фитилёк, зажигается огонь. Сам светильник есть вместилище света, но он не свет. Но он послан, *чтобы все уверовали через него*. В прошлой беседе мы объясняли, что значит *все*. Что Иоанн по

рождению коэн (священник), а задача коэна — предстояние за народ. Священник всегда предстоит за какую-то общину. Собственно, в этом суть священства. Вся община в лице священника верит в этот свет, и на этот свет был послан указать Иоанн. На этом мы закончим повторение. Следующий стих:

ἦν τὸ φῶς τὸ ἀληθινὸν ὃ φωτίζει πάντα ἄνθρωπον
ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον

**9 Был Свет истинный, Который
просвещает всякого человека, приходящего
в мир.**

Это версия синодального перевода. На самом деле, это один из вариантов перевода, вполне допустимый, более-менее верный, но тут волшебница грамматика играет с нами в удивительные игры. Дело в том, что слово *приходящего* (ἐρχόμενον эрхоменон) может относиться к человеку, приходящему в мир. То есть всякого человека, приходящего в мир, или всех людей освещает этот свет. Но также это может означать и свет, освещающий всякого человека, приходит в мир. То есть слово «приходит» в такой грамматической форме может относиться и к людям, и к свету.

Ещё один важный пункт, который следует отметить в плане перевода, слово «панта», которое означает *всякого* или *любого*, и да будет ясна большая разница. Можно понять это слово как свет, который освещает всех людей без исключения, то есть нет человека, который бы родился и не был бы освещён этим светом. Есть определённые тексты, которые подтверждают такую версию прочтения. Второй вариант – освещает *любого* человека, то есть *любого*, желающего осветиться этим светом. Подобное можно увидеть у Павла, когда он говорит, что благовествование Христово – *сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Эллина* (Рим.1:16). То есть этот свет способен осветить *любого*: свободного, раба, еврея, элина. Если сегодня эти социальные различия более или менее стёрты, то в первом веке это существовало как серьёзное явление. Итак, свет, возможно, являлся всем и освещал *всякого*, желающего им осветиться. Свет, возможно, освещал изначально каждого без исключения, и каждый мог это выбрать.

И второй вопрос. Что же именно приходит в мир: свет или люди. В еврейской традиции известно выражение *коль бозй олам* (*все приходящие в этот*

мир). Например, в мидраше «Ялкут Шимони» мы читаем вот какой текст:

Как свет звёзд сияет всем, приходящим в этот мир, так и свет праведников сияет всем, приходящим в этот мир. Если соблюдают волю Его (если Израиль соблюдает волю Его), то будут сиять, как звёзды на небе, а если не соблюдают, то будут, как прах земной.

Мы помним, что Всевышний дал Аврааму два обещания: первое – что Он умножит Израиль, как песок морской, как прах земной или как звёзды. Если Израиль выполняет волю Его, то свет его сияет всем, приходящим в этот мир. А если Израиль не выполняет волю Его, то он прах и естественно его топчут все приходящие в это мир. Здесь хороший пример того, что свет сияет всем, приходящим в этот мир. Пользоваться им, по-видимому, могут не все.

Ещё одно место, которое мы приведём в пример, это трактат «Нида», который говорит о другом прочтении, что каждый без исключения человек получает возможность осветиться этим светом. Трактат «Нида» Вавилонского Талмуда лист 30:

На что похож зародыш в утробе матери? (далее Талмуд описывает позу зародыша) Зародыш похож на свёрнутый свиток, руки его по сторонам его, бёдра прижаты к животу, а голени прижаты к бёдрам и голова лежит на коленях (то есть здесь такой урок еврейского естествознания). Он ест то, что ест его мать, и пьёт то, что пьёт его мать, и он не делает своих нужд, чтобы мать не умерла. И свеча горит над ним (вот это важно), и он видит весь мир от начала и до конца.

Мы говорили о свойствах чудесного света, когда его описывали, что в мидрашах его списывают как свет, который позволил Адаму всё видеть от начала и до конца. Или позволил Моше видеть всю страну от начала и до конца. Это такое особенное свойство света, и вот здесь мы видим, что Талмуд говорит, что зародыш в утробе матери видит весь мир от начала и до конца. То есть любой человек, приходящий в мир, видит этот свет. Здесь Талмуд опирается на слова Иова:

о, если бы я был, как в прежние месяцы, как в те дни, когда Бог хранил меня, когда светильник Его светил над головою моею, и я при свете Его ходил среди тьмы (Иов 29:2,3)

Талмуд обращает внимание на то, что Иов говорит: *как в прежние месяцы, как в давние месяцы*. Жизнь измеряется месяцами тогда, когда зародыш находится в утробе матери, дальше жизнь будет измеряться годами. Разумеется, это мидраш, и Иова можно понимать и по-другому. Мы говорим о существовании такого понимания, что всякий человек, абсолютно всякий зародыш в утробе матери получает сияние этого света. То есть оба варианта возможны для понимания: всякий человек, то есть все без исключения, и любой человек, который хочет, осветится этим светом. По последней версии можно привести такой пример. Во многих странах каждый человек имеет удостоверение личности и любой желающий может получить загранпаспорт. Заграничный паспорт выдаётся не всем, а по желанию. Знакомство с духовным светом – это своего рода загранпаспорт, выход за пределы этого мира, как бы паспорт, который разрешает человеку заглядывать в мир духовный. Это всё, разумеется, метафора.

Теперь по поводу вопроса, кто же всё-таки приходит в мир: всякий человек приходящий или свет? Я думаю, что Иоанн подразумевал вот эту самую двужначность и хотел её оставить. Всё-таки у Иоанна основной рассказ о

приходе Иешуа. Иоанн не рассказывает историю человечества. Иоанн рассказывает историю света, а значит, историю Машиаха. И поэтому именно смысловое прочтение заставляет склоняться к тому, что это свет приходит в мир. Но вот эту аллюзию он проводит, зная, что упомянуть всех приходящих в мир – это такое двойное значение, и это может означать и то, и другое одновременно и отражать гениальность Иоанна.

Следующий стих, который мы разбираем, говорит о том, что

ἐν τῷ κόσμῳ ἦν καὶ ὁ κόσμος δι' αὐτοῦ ἐγένετο καὶ ὁ κόσμος αὐτὸν οὐκ ᾔγνω

***10 В мире был, и мир чрез Него начал быть,
и мир Его не познал***

Сейчас важно на минутку остановиться, не забегаая вперед, а чуть-чуть вернуться назад к последнему слову предыдущего стиха, к слову «космос» (или *мир*), о котором здесь идёт речь. Дело в том, что для Израиля вселенная разделялась на Израиль и мир. Язычники названы народами мира. Такая языковая модель существует и доныне. Когда мы говорим о человеке, не причастном к святости, то говорим, что он человек мирской, человек, принадлежащий к миру, или человек

светский (не от слова «свет» в значении высшего света, а от слова, принадлежащего к «свету» в значении «миру»). Так израильтяне называли язычников. Израильтяне всегда противопоставлялись язычникам и народам мира. Народы во множественном числе, народы, населяющие землю – это всё народы мира, которые на тот момент непричастны к свету.

Иоанн говорит о том, что Бог обращался к народам всего мира, предлагал свет народам всего мира, и это тот самый мир, который *через Него начал быть*. Это не что-то чуждое. Язычники не враги Богу, они не антипод Богу, они тоже сотворены Богом, но они не познали Бога.

Интересный комментарий на это понимание можно увидеть в «Мехильта де раби Ишмаэль». Это довольно позднее произведение, но содержит в себе довольно ранние мидраши, ведь раби Ишмаэль практически современник Иоанна. И вот, что говорит «Мехильта»:

Восстань, светись Иерусалим, ибо пришел свет твой и слава Господня возшла над тобою. Ибо вот, тьма покрывает землю и мрак – народы; а над тобою воссияет Господь и слава Его явится над тобою (Ис.60:1,2). Итак, картина, которую описывает

Исайя: пробудись Иерусалим, тьма окутала всю землю и мрак – все народы, *а над тобою воссияет Господь и слава Его явится над тобою*. Мехильта комментирует это так: *тот, кто находится во тьме, хорошо видит тех, кто находится в свете*.

Это физический процесс, связанный с материальным светом. Когда мы смотрим из тёмного места, то нам лучше видно то, что находится во свете. Любой имеет такой опыт. Когда тьма покрыла весь Египет, а мы знаем эту историю и уже о ней говорили, что тьма покрыла Египет, а в домах евреев был свет, радость и сыны Израиля ели и пили. Сыны Израиля всегда едят и пьют, когда празднуют. В это время египтяне обстреливали их стрелами и кидали в них каменными снарядами, но ангел Господень защищал их. Разумеется, это снова мидраш, и не стоит подвергать его какой-то исторической критике и говорить, что всё совсем было не так. Конечно, не так всё это было, но мидраш метафорически передаёт определённую реальность. Мидраш говорит, что народы мира во тьме, а Израиль при свете, носитель света. Мы говорим о первых веках, когда ещё не была распространена вера в единого Бога.

Дальше есть мидраш о том, что Бог сделает Иерусалим маяком и все народы устремятся к нему. Есть несколько мидрашей, которые говорят о том, что в будущем народы уверуют. Всё это подход к тому. Уверуют народы или останутся во тьме в еврейской традиции зависит от источника. Те евреи, которые жили в святой земле и которые были под римской оккупацией, которые постоянно страдали от оккупаций и притеснений, они естественно в своих духовных мечтаниях видели падение язычников. А те евреи, которые жили в диаспоре, среди язычников, говорили о том, что язычники могут прийти.

Мы приводили в прошлый раз высказывания из Иерусалимского Талмуда о том, что все язычники придут к Торе, все примут Тору. Есть очень много мидрашей, которые говорят о том, что язычники начнут жертвоприношения, что рано или поздно этот проект по свету через Израиль достигнет язычников. Но на тот момент, когда Иоанн Креститель пришел, это всё ещё было под сомнением.

Давайте попробуем посмотреть ещё некоторые апокрифические книги. Например, «Книгу Варуха». Вот что говорит эта книга:

Встань Варух и слушай слово Эль Шадая. Поскольку ты изумлён участью Сиона, то ты останешься до конца времён свидетельствовать о ней. И когда вдруг эти процветающие города эллинские и языческие спросят, почему Эль Шадай нанёс эту кару? Ты скажи им, что эти и подобные им кары, обрушились на вас и народ ваш в определённое время. Скажи им, что народы будут тяжко наказаны, ибо они упорствовали во зле и не видели света. Если они и тогда скажут: когда это будет. То ответь им: вы пили отцеженное вино, выпейте и осадок. Ибо такой суд Эль Эльона (Эль Эльон – это одно из имён Бога), который не взирает на лица. Поэтому Он не пощадил Своих сыновей, но прежде поразил их, как Своих врагов, ибо они согрешили. Но вы – народы язычники и вы воистину виновны, ибо вы всегда попирали ногами землю и неправедно обходились с творением. Я всегда творил для вас добро, и всегда вы противились Моему благосердию.

И ещё один отрывок из «Апокалипсиса Варуха»:

Итак, братия, я написал вам, как обрести утешение во множестве ваших скорбей. Знайте,

что Создавший нас отомстит за нас всем врагам по тому, что они нам сделали. И особенно знайте, что конец, дело Шадай, близок, так же как и грядущее милосердие. Исполнение Его суда – не далеко. Ибо мы стоим при изобилии и процветании народов в то время, как они творят нечестивое. Мы видим величие их мощи и вместе их гнусности, но они будут подобны капле. Мы видим уверенность их силы и их непрестанное противление Шадаю, но они будут сочтены за плевки. Мы думаем о славе их величия, в то время как они не соблюдают заповеди Элиона и, однако, они пройдут как дым. Мы размышляем о блеске их красоты, тогда как они живут в скверне, но они иссохнут, как увядшая трава. Мы глядим на их силу и жестокость, хотя они не вспоминают о конце, но они исчезнут, как пробежавшая волна. Мы ясно видим гордыню их мощи, но они отвергают милость Того, Кто дал им эту мощь, и как проходит облако, пройдут и они. (Откровение Варуха сына Нерии часть 7 LXXXII:1-9).

Подобные высказывания можно видеть и в «Книге Юбилеев». Кому интересно, может обратиться к первой главе «Книги Юбилеев».

Есть два подхода. Один, можно сказать, проиудейский, который говорит, что Израиль останется таким закрытым проектом, и язычники никогда к нему не присоединятся, и мир никогда не примет этот свет. И есть другой подход, можно сказать, проязыческий, который говорит о том, что язычники могут этот свет принимать и приходить к свету. Это возможный ключ к пониманию конфликта между Петром и Павлом, когда Павел говорит Петру (Гал.2:14): *«Если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?»* Имеется в виду, зачем ведёшь себя, как будто веришь, что язычники могут прийти к свету, если ты не веришь. То есть не будь лицемерным. Об этом мы говорили в «Послании к галатам», и доступен мой комментарий на это послание.

Давайте отложим мидраши немного в сторону. Можно всегда сказать, что мидраш – это отчасти фантазия, которая отражает то, что автор хочет увидеть. Давайте представим себе мир, который был во времена

написания «Евангелия от Иоанна». Мы знаем из книги «Деяния» и из посланий Павла, что благодаря деятельности апостола Павла практически по всей Малой Азии получила распространение вера в Иешуа хаМашиаха. Мы также знаем из свидетельства Петра, что и в стране Израиля есть множество соблюдающих закон, которые уверовали и которые чтят Машиаха. Мы знаем, что происходят гонения на тех и на других.

Можно ли было во времена Иоанна сказать, что Израиль совсем отверг Машиаха, а язычники все его приняли? Евангелист Иоанн своё Евангелие начинает именно с рассказа о мире. Дальше в следующих двух стихах он будет говорить и об Израиле тоже, но начинается он с рассказа о мире. Можно было бы сказать: «Иоанн, ты пишешь по-гречески, у тебя куча языческих учеников. Почему ты говоришь, что мир Его не познал? Почему ты не видишь, что мир стал христианским?» Это потому, что на тот момент, когда Иоанн пишет своё Евангелие, мир ещё совсем не стал христианским. Более того, происходят удивительные процессы. Для того чтобы на них посмотреть повнимательнее, мы обратимся к римскому политику, к министру по делам Рима, господину Плинию младшему, личному другу

императора Траяна и фактически современнику Иоанна, по крайней мере, современнику «Евангелия от Иоанна». Плиний получил свою должность в 100 году. «Евангелие от Иоанна» датируется 90-95 гг. или самое позднее 105 или 110 годом. Таким образом, можно сказать, что они примерно ровесники и живут примерно в одинаковой исторической ситуации. Не ровесники, конечно, Иоанн намного старше. Но Плиний вполне ровесник «Евангелия от Иоанна».

Плиний сталкивается с тем, что в его области правления находится много христиан, которых он не очень понимает, и он не понимает, что с ними делать. И поэтому он пишет знаменитое письмо императору Траяну. Возможно, многие о нём слышали или читали. Это довольно длинный текст, и всё-таки мы его здесь приведём. Это письмо довольно-таки чётко описывает не только отношение Рима к христианам, но и ситуацию в христианских общинах, которая сложилась на конец первого – начало второго веков.

Итак, письмо Плиния Младшего императору Траяну с отчетом о судах над христианами:

Я поставил себе за правило, владыка, обращаться к тебе со всеми моими сомнениями. Кто лучше

может направить меня в моей нерешительности или наставить в моём неведении? Я никогда не присутствовал на следствиях по делу о христианах: поэтому я не знаю, чем и в какой степени их следует наказывать или как вести дознание. Я очень колебался, надо ли, вынося приговор, делать разницу между возрастами или же ничем не отличать нежный возраст от людей взрослых, прощать ли раскаявшихся или же человеку, который был христианином, отречение не идёт в пользу, и следует наказывать само имя даже при отсутствии преступления или же только преступления, связанные с именем. Пока что с теми, кого приводили ко мне в качестве христиан, я придерживался такого образа действия. Я спрашивал их самих, христиане ли они; сознавшихся спрашивал во второй и третий раз, угрожая им казнью; упорствующим велел уводить на казнь. Я не сомневался, что какова бы ни была сущность их признания, их следовало, конечно, наказать за непреклонную застенелость и упрямство. Были такие же безумцы, которых я, как римских граждан, решил отправлять в Рим.

(Мы помним историю с апостолом Павлом, которого именно как римского гражданина отправили в Рим)

Вскоре в ходе самого разбирательства, как это обычно бывает, преступников стало набираться всё больше, и появились многочисленные виды их. Мне был предложен список, составленный неизвестным и содержащий много имён (то есть неизвестный доносчик написал Плинию списочек всех прихожан какой-то общины). Тех, кто отрицал, что они являются христианами или были ими, я решил отпустить, когда они вслед за мной призвали богов, совершили перед изображением твоим, которое я с этой целью велел принести вместе со статуями богов, жертву ладаном и вином, а кроме того, обругали Христа: настоящих христиан нельзя принудить ни к одному из этих поступков (То есть Плиний испытывал людей, которых он подозревал в христианстве, тем, что они должны были принести жертву курением Траяну, признать Траяна за божественного, принести жертву другим богам и обругать Христа. Естественно, никакой верующий христианин не пойдёт на это).

Другие, названные доносчиком, сказали, что они христиане, а затем отказались от этого, сказав, что они были христианами, а затем отпали, некоторые за три года, другие за много лет назад, некоторые даже за двадцать. Все они почтили и твоё изображение, и статуи богов и обругали Христа (Мы видим здесь такую же тенденцию, которую упоминал автор послания к евреям об оставлении собраний. Время шло, люди ходили в собрания, возможно, они не получали удовлетворение каких-то своих нужд, ответы на какие-то свои вопросы, и они оставляли собрания). Они утверждали, что вся их вина или заблуждение состояли в том, что они обычно по определённым дням собирались до рассвета, воспевали, чередуясь, Христа как Бога и клятвенно обязывались не совершать преступления, а воздерживаться от воровства, грабежа, прелюбодеяния, нарушения слова, отказа выдать доверенное.

Обратите внимание, как Плиний описывает рассказы христиан о том, что они делали. Здесь мы не услышим ни слова о спасении, о благой вести. Конечно, мы должны принять во внимание, что всё это

говорилося под допросом, но тем не менее было допрошено много людей. А пока обратим на это внимание.

После этого они обыкновенно расходились и приходили опять для принятия пищи, обычной и невинной, но что они и это перестали делать после моего указа, которым я, по твоему распоряжению, запретил тайные общества.

То есть много христиан оставили свою веру. Более того, они описывали свою веру, как просто отказ от совершения каких-то грехов.

Тем более, счёл я необходимым под пыткой допросить двух рабынь, назвавшихся прислужницами, что здесь было правдой, и не обнаружил ничего, кроме безмерно уродливого суеверия.

Плиний допросил рабынь, которые были рабынями церкви. Мы говорили в прошлый раз в «Послании к евреям» о том, что церковь имела рабов. Это было достаточно распространённое явление. И вот здесь Плиний это косвенно упоминает.

Поэтому, отложив расследование, я прибегаю к твоему совету. Дело, по-моему, заслуживает

обсуждения, особенно вследствие числа тех, над кем нависла эта угроза: множество людей всякого возраста, всякого звания и обоих полов идут и будут идти на гибель. Зараза этого суеверия прошла не только по городам, но и по деревням и поместьям. Но, кажется, ее можно остановить и помочь делу. Достоверно установлено (это, наверное, самая важная деталь этого письма для нас в данном случае), что покинутые храмы опять начали посещаться (речь идёт не о христианских храмах, а о капищах), торжественные службы, давно оставленные, восстановлены, и корм для жертвенных животных, на которых до сих пор едва-едва находился покупатель, теперь опять распродаётся. Из этого легко заключить, какое скопище людей можно исправить, если дать место раскаянию.

Мы видим, что Плиний здесь не пишет каких-то там воспоминаний, не говорит о своих победах. В принципе то, что мы сейчас прочитали, это достаточно-таки служебная записка для внутреннего пользования. Она написана Плинием и говорит о том, что христиане массово оставляют свою веру. Был какой-то период,

когда под действием гонений и, очень может быть, не опытных проповедников (мы этого не знаем) начали возрождаться капища и христиане, скажем языком Плиния Младшего: *«раскаиваются в своём христианстве и возвращаются к своему язычеству»*, о чем предупреждает Петр, «Послание к евреям» и другие тексты, о которых мы говорили.

Мы видим, что и римская власть сопротивляется свету. И даже те, кто принял свет, не все в этом свете стояли. Мир не принял этого света. История эта не началась с Христа. Если мы вспомним про выход из Египта и о том, что эта тьма и свет противостояли друг другу уже во время изгнания в Египте. Мы знаем и мидраш довольно-таки известный о том, что Бог предлагал принять Тору другим народам. Мы знаем, что Бог посылал Авраама, которого Он называл светильником, но не все принимали этот свет. Мир оставался миром. И поэтому (с этого мы начали) сегодня человек, не принимающий веру, не знающий святости, называется мирским.

Много сказано о «мире сём», «берегитесь мира сего», «не ищите ни мира, ни того, что в мире» и т.д. Мир противопоставляется свету, хотя мир возник

благодаря этому свету, но мир не принимает его, и даже те, кто принимает, тяжело в этом стоят, им тяжело хранить свою веру. Хотя, опять-таки повторяюсь, Иоанн начал этот пассаж, 9-тый стих с того, что мир через Него начал быть, мир начал быть, мир существует благодаря этому духовному свету. И дальше мы будем читать у Иоанна, что Бог возлюбил мир, Бог любит мир. В отличие от того, что может быть не получалось у Варуха, у авторов мидрашей, которые испытывали гонения и не всегда могли нести любовь к язычникам, хотя были и те, кто обращал язычников. Мы знаем истории о том, что Гилель много язычников обращал и целые корабли обращенных язычников привозил в страну Израиля. Тем не менее можно сказать, что свет оставался уделом единиц, святость противопоставлялась миру и противопоставляется по сей день.

Мир не принял свет. Бог, как мы знаем, выделил и отделил Израиль от всех народов, как Сам Он говорит, как свет отделён от тьмы, так Израиль отделён от всех народов, Израиль освещён светом Всевышнего. Мы читали Исайю: *«тебе открылся свет»*. Мы читаем о том, что Тора названа светом, заповедь названа светом. Весь этот свет был открыт Израилю. О том, что

случилось с Израилем, мы знаем из истории. Об этом мы будем читать в двух следующих стихах. Там тоже будет много нюансов перевода.

А мы на этом остановимся и подведем итоги. Свет был причиной возникновения мира. Благодаря этому духовному свету, мир по-прежнему существует. Он освещает всех людей либо освещает каждого из людей, но в любом случае люди не принимают этот свет, люди не спешат получать загранпаспорта в мир святости, не спешат открывать дверь в мир святости. Люди предпочитают оставаться в миру и даже те, кто туда ступил, кто туда заглянул во времена Иоанна, как свидетельствует Плиний Младший, могли в этом не устоять.

БЕСЕДА 6 (Иоанна 1:11)

Коротко повторим всё то, о чем мы говорили раньше.

Иоанна начал с того, что ещё до сотворения мира у Всевышнего был замысел, который Он называет Логосом. Он был началом и причиной всего сотворённого. Абсолютно никакая вещь не произошла помимо замысла Всевышнего. Этот замысел, этот Божественный разум давал жизнь всему живому и был духовным светом для человека. Как всё, что существует в этом мире, зависит от материального света, так и всё в мире зависит от духовного света. Но не все могут это осознавать. Свет этот передавался от человека к человеку, хранился Всевышним, носители его охранялись Всевышним, сама передача этого Света охранялась Всевышним. Он передавался в среде праведников. Свет сиял во тьме, и тьма не могла его объять. Был человек, имя которому Иоанн и который был послан для свидетельства о Свете. Мы говорили о том, что Иоанн был первосвященник, коэн. Я говорю, что Иоанн был первосвященник, потому что синодальный перевод обычно пользуется таким словом. На самом деле, Иоанн – просто священник, коэн. О первосвященстве Иоанна можно поговорить отдельно, и

мы немного об этом уже говорили. Но Иоанн по происхождению священник, коэн, потому что мы знаем, что он – сын Захарии. Мы говорили, что свойство коэна, священника объединять тех людей, которых он представляет, предстоять за определённое количество людей, за определённых людей. И поэтому Иоанн и говорит, что он Иоанн *был послан, чтобы свидетельствовать о Свете*, чтобы все (слово «пантес») уверовали в него. Мы обсуждали, что сам Иоанн не был Светом и «Евангелие от Иоанна» говорит о Предтече, что он был светильником, он был носителем, указывающим на Свет. Далее мы говорили о Свете истины, который просвещает, который открыт для всякого человека, приходящего с мир. И в последней нашей беседе мы говорили о том, что Свет был в мире и *мир Его не познал*.

Таким образом мы остановились на 10-ом стихе. Сегодня мы поговорим об отношении Света и Израиля. Мы читаем.

εἰς τὰ ἴδια ἦλθεν καὶ οἱ ἴδιοι αὐτὸν οὐ παρέλαβον

11 *Пришел к своим, и свои Его не приняли*

Так говорит синодальный перевод. Надо сделать несколько важных уточнений и по поводу этого

перевода. 11-ый стих на греческом языке начинается с фразы «эйс та идиа» – *в собственное или в своё пришел (элтен)*. Не *пришел к своим*, а *пришел в своё*. Это важно. «кай хой идиой» – *и Его собственное Его не признали или в синодальном переводе не приняли*. В оригинале греческого стоит слово «парэлабон», которое означает «получать по наследству», «наследовать», «принимать на себя, то есть брать на себя как обязательство», «принимать ответственность за что-то», «принимать на себя обязательство перед кем-то». Это очень важное уточнение. То есть Иоанн не говорит о том, что свои не накрыли для Иешуа стол, не приняли Его, не дали Ему ночлег или, как Иешуа говорит: «*и целования Мне не дал*». Не об этом речь. Речь о чем-то более глобальном. Свои не стали служителями этого Света.

Но для начала разберёмся с тем, что говорится. О том, что *свет пришел в своё собственное*. Как можно понимать это *своё собственное*? В «Иоанна» 16:32 читаем:

Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в своё и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною.

Опять-таки синодальный перевод пишет, что *каждый в свою сторону*. Но нет, не о сторонах речь. Каждый уйдёт в своё. То есть у каждого есть что-то своё, что ему предназначено. Когда мы разбирали «Послание Петра» 2:9, то мы говорили об уделах, о том, что люди, бывшие не народом, были взяты в удел, взяты в чудный свет. То есть удел – это имение Всевышнего, то духовное, что Он передаёт, тот самый чудный свет, который передаётся из поколения в поколение. Можно таким образом собирать богатства не небесах, к чему все приглашены. Но у людей помимо этого есть ещё какие-то свои цели, о которых здесь и говорит Иешуа: каждый из вас пойдёт в своё, каждый пойдёт к своему богатству *и Меня оставите одного*. Об этом и говорит 16 глава «Евангелия от Иоанна».

Есть ещё одно упоминание о своих. Это «Евангелия от Иоанна» 10:3, где Иешуа говорит, что придверник (или помощник пастуха) открывает Ему, и овцы Его слушаются голоса Его, и *Он зовёт своих овец по имени и выводит их*. Обратите внимание на слово *по имени*. Вы знаете, что у овец далеко не всегда есть имя. Пастух идёт с огромным количеством овец, и не всем овцам даётся имя. Это может рассказать вам любой пастух. «Иоанна

10:4»: *«И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его».*

Что же значит это самое в своё? Как становимся своим для Всевышнего? Что есть своё для Всевышнего? Для начала об этом мы можем читать в самой Торе. Это книга «Дварим» («Второзаконие») 4:20:

А вас взял Господь [Бог] и вывел вас из печи железной, из Египта, дабы вы были народом Его удела, как это ныне видно.

То есть Израиль является народом удела Всевышнего. Что ещё названо уделом? Об этом мы можем причитать в мидраше, который называется «Мехильта де раби Шимон бар Йохай» раздел 15. И вот что говорит этот мидраш:

Тора названа уделом или наследием, как сказано Чис.21:19: *из Матанны в Нагалил, из Нагалила в Вамоф. Слово Нагалил означает наследие Всевышнего. Израиль назван наследием или уделом, как написано во «Второзаконие» 9:29: «А они Твой народ и Твой удел (это слово мы можем переводить и как удел, и как наследие), который Ты вывел [из земли Египетской] силою Твоею великою и мышцею Твоею высокою».* Израиль назван уделом или

имением Всевышнего. Страна Израиля тоже названа уделом, или имением, или наследием Всевышнего, как написано во «Второзаконие» 26:1: *«Когда ты придешь в землю, которую Господь Бог твой дает тебе в удел, и овладеешь ею, и поселишься в ней».*

Что ещё названо наследием? Храм назван наследием, как написано в «Исход» 15:17: *«Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты сделал жилищем Себе, Господи, во святилище, которое создали руки Твои, Владыка!»*

Итак, мы видим, что Тора Израиль, страну Израиля, Храм Израиля называет наделом (или наследием, или уделом) Всевышнего. Дальше мидраш, который мы разбираем, говорит:

Придёт Израиль, названный наследием, и построит Храм, названный наследием, ради Торы, названной наследием, на горе, названной наследием, в стране, названной наследием.

Я повторяю, что это «Мехильта де раби Шимон бар Йохай». Израиль, именно живой Израиль, тот, который живёт в стране, тот, который достоин жизни в стране, тот, который имеет Храм, который существует ради Торы, именно он назван наследием Всевышнего.

Как это относится к Свету? Как может кто-то ещё иметь часть в этом наследии? Как может ещё кто-то считать это своим наследием? За ответом обратимся к другому мидрашу, который называется тоже Мехильта. (Мехильта – это собрание речений чего-то. В данном случае Мехильта де раби Ишмаэль. Когда мы читаем Мехильта де раби какой-то, то это собрание изречений, собрание поучений в школе соответствующего раввина). И вот что говорит «Мехильта де раби Ишмаэль»:

Израиль назван народом Моше, как написано: в «Исход» 32:7: *«...поспеши сойти [отсюда], ибо развратился народ твой»*. Мы знаем, что это было, когда речь шла о золотом тельце. Моше пребывал со Всевышним на горе и это то, что Всевышний ему сказал. Мидраш задаёт вопрос: *«Разве это его народ? Ведь сказано: народ Твой и наследие Твоё»*. Это то, что мы недавно читали. Мидраш говорит: *«Но так как отдал душу свою за этот народ, то народ этот назван его народом»*.

То есть народ Израиля, согласно этому мидрашу, назван народом Моше за то, что тот отдал душу свою за этот народ. А мы знаем слова Иешуа в «Иоанна» 15:13: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу*

свою за друзей своих». Мы знаем, мы верим, что Иешуа положил душу Свою за Свой народ, за Своих. И поэтому, когда Иоанн говорит о своих, то речь идёт об Израиле. Но и не только об Израиле. В введении мы говорили о том, что Иоанн очень много внимания в своём Евангелии уделяет Иерусалиму, очень много говорит об Иерусалиме, очень много говорит об иудеях. У Иоанна очень часто используется слово иудеи. И это не иудеи по вероисповеданию, потому что других-то не было. Все были иудеями. И ессеи были иудеями, и саддукеи были иудеями, и фарисеи были иудеями. Никого другого не было. И Иешуа был иудеем. Например, сама самаритянка спрашивает Его: *«Как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не общаются»* (Иоан.4:9). Видимо, Иешуа и выглядел как иудей. То есть иудей не какое-то третье лицо в данном случае, и это не указание на вероисповедание. Иудей – это указание на жителей иудеи, на жителей Иерусалима или, так скажем, на еврейский (приведу иностранное умное слово) истеблишмент, на властимущих иудеев, на тех, кто решал вопросы в Иудее. Вот это те самые иудеи. Иешуа пришел в Храм – у Иоанна Иешуа много ходит в Храме,

Иешуа учит в Храме – Иешуа пришел в своё и, как Сам Иешуа говорит в «Евангелии от Иоанна»: *Я учил в Храме и в синагогах и никогда не учил тайно.* Я повторяю то, что мы говорили в введении, что учение Иешуа всегда привязано к иудейской традиции хотя бы каким-то образом. Самаритянке Иешуа говорит, что спасение от Иудеев. С Никодимом в общем-то всё и так понятно. В отношении чуда в Кане Галилейской и там упоминаются еврейские традиции – каменные сосуды для омовения. Иешуа всё время действует в еврейской среде, и Иоанн всё время это подчеркивает. Каждый раз, когда Иешуа идёт на какие-то дни поклонения, Иоанн говорит, что Иешуа идёт на праздник иудейский, то есть на тот праздник, на который ходят в Иудею. Иешуа ходит на поклонение в Иерусалим в соответствии с законами Торы.

То есть Иоанн говорит *пришел в своё*, пришел в своё наследие, в свой удел. Почему это удел Иешуа? По двум причинам. Во-первых, потому что Он Свет. Это на уровне духовном тот самый Свет, которым сотворён мир и который стал наделом Израиля. Об этом мы говорили в прошлой беседе. Мы говорили о противопоставлении Израиля и мира, о том, что есть Израиль и есть народы

мира. Израиль – не часть мира. И вот мир Иешуа не познал, а Израиль, еврейский истеблишмент, Храм – Его не принял. В лице Храма, через Храм снова опять же и весь мир, ведь Израиль-то представитель и носитель Света за весь мир, и Израиль тоже Его не принял.

Надо сказать, что вот этот 11 стих «Евангелия от Иоанна» – это, по сути, последняя часть, последний стих трагической части пролога. Дальше речь будет идти об исправлении ситуации, но здесь налицо трагедия. Израиль, который, как казалось, должен был быть своим, не принял Иешуа.

А что значит принять Иешуа? И что мешало Израилю принять? Мы знаем, что в Иерусалиме собирались иудеи, они соблюдали Тору, старались жить по Торе, и, собственно говоря, все их претензии к Иешуа можно свести к тому, что Иешуа не соблюдает Тору.

Давайте попробуем понять, как оценивалась эта ситуация, духовное состояние Израиля во времена Иешуа самими иудеями. Начнём в качестве примера с редко используемого, редко цитируемого Иерусалимского Талмуда. Это трактат «Хагига» 1:7:

Когда увидишь города, сорванные с места в стране Израиля, знай, что они перестали уважать учителей

Торы, как написано в «Иеремии» 9:11,12: *«И сделаю Иерусалим грудой камней, жилищем шакалов, и города Иудеи сделаю пустынею, без жителей. Если ли такой мудрец, который понял бы это? И к кому говорят уста Господни – объяснил бы, за что погибла страна и выжжена, как пустыня, так что никто не проходит по ней?»* Далее мидраш в Талмуде продолжает: *«Если Всевышний не отстроит дом, то напрасно трудится строитель»*. Сказал раби Ирми: *«Мы убеждаемся, что простил Всевышний Израиль идолопоклонство, и кровопролитие, и разврат, но пренебрежение к Торе Своей не простил»*. И причина тут, как написано дальше у «Иеремии» 9:13: *«За то, что они оставили закон Мой, который Я постановил для них, и не слушали гласа Моего и не поступали по нему»*. Далее Талмуд закончил цитату и продолжает: *«Если бы даже оставили Меня, но Тору не оставляли, то закваска, которая в Ней, вернула бы их ко Мне»*. Обратите внимание, очень интересный факт – слово «закваска». Здесь речь идёт о том, что Тора содержит определённую закваску, определённую бациллу, которая, попадая в

душу человека, оказывает определённое воздействие и приводит его к Всевышнему. Но мы знаем, что закваска была другая, закваска была, как говорит Иешуа в Лук.12:1: *«Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие»*.

Я хочу прочитать довольно длинный этнографический мидраш, который говорит о разных народах и их качествах. Это мидраш из книги «Эстер Раба», который перекликается с тем, что мы прочитали о закваске, и перекликается со словами Иешуа о закваске фарисейской, как о лицемерии. Это будет довольно длинный мидраш, и можно было бы прочитать отрывок, но давайте прочитаем всё, потому что мы никуда не торопимся и это интересно.

Десять мер блуда снизошли в мир: девять – на Александрию и одна – на весь мир. Десять мер богатства снизошли в мир: девять – на Европу и одна – на весь мир. Десять мер бедности снизошли в мир: девять – на Лод и одна – на весь мир. (В скобках заметим, что Лод и поныне не очень богатый город, а во времена, когда этот мидраш писался, Лод был городом мудрецов, и мудрецов бедных. Кстати, по некоторым традициям Талмуда, Иешуа был

казнён в Лоде. Конечно, эту традицию нельзя принимать всерьёз, так как мы опираемся на евангельские традиции, но мы просто в скобках это укажем). Десять мер колдовства снизошли в мир: девять – на Египет и одна – на остальной мир. Десять мер глупости снизошли в мир: девять – на ишмаэлитов (измаильтян) и одна – на весь мир. Десять мер дикости сошли в мир: девять – на ишмаэлитов и одна – на весь мир. Десять мер вшивости снизошли в мир: девять – на персов и одна – на весь мир. Десять мер миловидности снизошли в мир: девять – на Мидию и одна – на весь мир. Десять мер уродливости снизошли в мир: девять – на халдеев и одна – на весь мир. Десять мер силы снизошли в мир: девять – на Иудею и одна – на весь мир. Десять мер красоты снизошли в мир: девять – на Иерусалим и одна – на весь мир. Десять мер мудрости снизошли в мир: девять – на страну Израиля и одна – на весь мир. Десять мер Торы снизошли в мир: девять – на страну Израиля и одна – на весь мир. Десять мер лести, подхалимства и лицемерия снизошли в мир: девять – на Иерусалим и одна – на весь мир. И об этом

написано у пророка Иеремии, ибо из Иерусалима выйдет лицемерие на весь мир (Иер.23:15)». (В русском переводе написано слово нечестие, но в оригинале стоит именно лицемерие, подхалимство, лесть, лукавство – слово «хануфа»).

Обратите внимание, что мидраш по-разному относится к разным народам, но вот народ Израиля, по этому мидрашу, достаточно благословенный. И мудрость у него, и сила у него, и Тора у него. Но что всё портит? Но всё портит именно лицемерие, которое расходится из Иерусалима по всему миру. Иерусалим родина и источник всего лицемерия. Из Иерусалима оно на весь мир и расходится. Такое выражение можно посчитать антисемитским, да и сам мидраш, можно сказать, националистический и совсем не политкорректный по нынешним-то временам. Но из песни слов не выкинешь. Это мидраш, который и написан по структуре мидраша, для того чтобы показать, что Израиль вместе с Торой, вместе с мудростью, вместе с силой, вместе со всем, что ему дано, несёт по миру не Тору, не мудрость, не силу, а лицемерие. Из Иерусалима, о котором сказано, что из Сиона выйдет Тора, на самом деле выходит лицемерие, лицедейство. Речь не идёт о лицемерии, когда одним

говорят одно, а другим – другое. Речь идёт о слове, которое можно больше понять, как показушество, как действие на показ, как актёрская игра, когда праведность выставляется на показ. Можно привести пример из слов Иешуа в «Матфея» 23:3-7: *«Увеличивают воскрилия одежд своих, любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах»*; в «Луке» 20:46,47: *«Лицемерно долго молятся»*. Показная праведность заменила праведность истинную, оставили Тору, и поэтому Всевышний приводит разрушение в землю.

Мы читали совершенно еврейские источники: это мидраш на книгу «Эстер» и Иерусалимский Талмуд. Это книги, написанные людьми, которые в традиции были непосредственными свидетелями событий разрушения Храма и непосредственными наследниками той традиции, которая отвергла Тору. В данном случае речь не идёт об отвержении Иешуа – речь идёт об отвержении Торы, об отвержении праведности. Евреи не потому отошли от Торы, что они отвергли Иешуа. Наоборот, здесь перепутаны причина и следствия. Евреи отвергли Иешуа, потому что они к тому моменту уже отошли от Торы, что для еврейского истеблишмента (не

будем говорить кучно, речь идёт о руководителях страны) характерно лицемерие. Евреи, еврейское руководство лицемерно. Обличение этого мы и слышим. Мы же, собственно говоря, Иеремию и цитировали, то есть пророка, который застал времена Первого Храма. Это давняя еврейская традиция. Именно поэтому Израиль не принял Свет, который пришел, не принял Свет Торы и, как следствие, не принял Машиаха.

Теперь давайте разбираться с последним словом, о котором мы говорили. Это слово παρῑλαβον (парэлабон – принять, наследовать). Что имеется в виду, что значит *приняли*? Давайте разберёмся подробнее с этим вопросом. В книге «Бытие» 21:12 мы читаем обращение Всевышнего к Аврааму, когда Авраам отправляет Ишмаэля: *«Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Ицхаке наречется тебе семя»*. Наречется, то есть твоё семя будет именоваться по Ицхаку. Имя твоему семени будет по Ицхаку. Мы знаем, что «Послание евреям» и «Послание римлянам» говорят о том, что это обетование Всевышнего сбылось в Иешуа. Но речь здесь идёт о принципе наследования. Именно Ицхак будет

наследовать, в нём наречется тебе семя, и он унаследует имя. Интересно, что Талмуд в трактате «Сангедрин» уточняет: *«В Ицхаке, а не в семени Ицхака»*. То есть в том, кто будет хранить свет Ицхака. На Эйсав, а он тоже сын Ицхака, это не распространяется. Наследование в еврейской традиции – это наследование имени. Это не просто, как наследование имени, не потому что Ицхак типа назван Абрамовичем, а Эйсав не назван Абрамовичем. Речь не об этом. Наследование имени – это как наследование духовного надела, духовного аспекта деятельности человека. В этом отношении ни сыны второй жены Авраама, ни сыны наложниц, ни Ишмаэль не наследуют. Они не наследуют духовную традицию Авраама. Только *в Ицхаке наречется тебе семя*.

Об имени Всевышнего, как о причастности ко Всевышнему, говорит и благословение священников, которым Аарону повелено благословлять народ Израиля. Это благословение содержит в себе такую заповедь, оно заканчивается такой заповедью в «Числах» 6:27: *«Так пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я [Господь] благословлю их»*. Тут написано слово *призывают*, а в оригинале стоит слово

кладут – пусть кладут имя Мое на сынов Израилевых. То есть Израиль благословляется от священников через то, что принимает на себя имя Всевышнего. Имя это и есть тот замысел Всевышнего.

Давайте посмотрим на «1Паралипоменон» 13:6:

И пошел Давид и весь Израиль в Кириаф-Иарим, что в Иудее, чтобы перенести оттуда ковчег Бога, Господа, сидящего на Херувимах, на котором нарицается имя Его.

То есть имя Бога на ковчеге. Неся ковчег с собой, Израиль несёт имя. Священники, которые подходят к ковчегу, благословляют Израиль и кладут, накладывают на Израиль имя Всевышнего.

В «Апокалипсисе Варуха» (это апокриф, который мы уже читали) сказано:

И Ашем сказал мне: Мое Имя и Моя слава — во веки веков; и Мой суд удерживает Свою праведность до времени. И ты увидишь это своими глазами: не вражеское войско разрушит Сион и предаст огню Иерусалим, но слуги Судьи в свое время.

То есть взаимоотношения Израиля с именем и славой Всевышнего могут привести к разрушению Сиона и Иерусалима. Не какие-то сатанисты, не какие-то злые

враги придут и разрушат, а сами слуги Всевышнего придут и разрушат.

О подобных вещах можно прочитать и в Кумранских рукописях. Это книга «Война сынов света против сынов ТЬМЫ»:

Ибо в руки бедняков предашь Ты врагов со всех земель, в руки склонившихся во прах, чтобы унижить могучих из народов, воздать по заслугам нечестивым на головы врагов Твоих, чтоб совершить по справедливости Твоей истинный суд над всеми сынами человеческими, чтобы сотворить Тебе вечное имя в народе.

Цель Всевышнего, когда Он защищает. Мы говорили о тьме, которая не объемлет свет, пока народ в святости, его не объемлет тьма. И это делается, для того чтобы сохранить Себе вечное имя в народе. Принимать кого-то это значит нарекаться его именем. Собственно говоря, название христианских общин – христиане, это те, кто принадлежит Христу.

Можно посмотреть и «Иезекеиль» 39:7:

И явлю святое имя Мое среди народа Моего, Израиля, и не дам вперед бесславить святого имени

Моего, и узнают народы, что Я Господь, Святой в Израиле.

То есть народ призван являть имя Всевышнего. В этом и есть принятие Всевышнего. «Исайя» 29:23 тоже говорит об этом:

Ибо когда увидит у себя детей своих, дело рук Моих, то они свято будут чтить имя Мое и свято чтить Святого Иаковлева, и благоговеть пред Богом Израилевым.

Почитание имени связано с почитанием Бога. Принятие Света означает принятие имени Всевышнего.

Обратимся ещё к одному тексту. На этот раз это мидраш «Псикта Рабати» задаёт такой вопрос:

Почему сыны Израиля молятся и не получают ответа на свои молитвы? Сказал Раби Иеошуа бен Леви (раввин, который застал первый век новой эры, чуть позже Иешуа и фактически современник Иоанна) от имени Пинхаса бен Яира: «Потому что они не знают тайну имени. Поэтому их молитвы и не принимаются. И сказано в «Исайя» 52:6: «Поэтому народ Мой узнает имя Мое; поэтому узнает в тот день, что Я тот же, Который сказал: вот Я!» А также сказано в «Осия» 2:20: «И

обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа». А также в Пс.90:14,15: «За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прослаблю его». И во всем мире этом Израиль клянётся и лжет, а в мире грядущем будет клясться и исполнять, как написано в «Иеремия» 4:2: «И будешь клясться: жив Господь! в истине, суде и правде; и народы Им будут благословляться и Им хвалиться».

Что значит, что в этом мире Израиль клянётся и лжет? Израиль принимает на себя Тору и обманывает в этом. Поэтому Израиль и не знает святого имени, потому что клянётся именем, потому что принимает Тору нечестно. И в грядущем мире Всевышний обещает исправить это. Мы знаем много обетований, и мы знаем, что эти обетования, которые обещают восстановить Израиль, непреложны.

Итак, мы говорим, что Иешуа *пришел в своё*, Свет *пришел в своё*, Тора пришла в своё, и Израиль не принял это своё. Израиль отверг Тору ещё до того, как отверг Иешуа. Об этом говорят сами еврейские тексты. Не жил в соответствии с Торой, не ходил праведно в Торе, и это

стало причиной отвержения Иешуа, а не наоборот. Это значит, что когда Он пришел в своё: пришел в Свой Храм, пришел в Свой город, пришел в Свою страну, пришел в Свой народ, к носителям Своей Торы, ко всему тому, о чем мы говорили, что мидрашем объединяется в единое целое, – то свои не приняли Его, не согласились принять на себя Его бремя, не согласились наречься и познать Его имя, не согласились принять то имя, которое Он открыл.

На этом Иоанн заканчивает написание трагедии, заканчивает трагическое описание истории мира, трагическую часть описания истории мира.

БЕСЕДА 7 (Иоанна 1:12-13)

Перед тем, как перейти к изучению 12-13 стихов, как обычно, вспомним всё, о чем говорили раньше. А раньше мы говорили о том, что в начале был Логос, Божественный замысел, Божественное представление о мироустройстве, Божественное желание устроить мир, которое и послужило причиной создания мира. В нём было всё, и не было никакой вещи, которая возникла бы помимо него. Всё творится и устраивается благодаря этому замыслу. Он – источник жизни, и Он назван Светом. Подобно тому, как свет в материальном мире является источником света, необходимым для жизни всего живого, так же и духовный Свет поддерживает жизнь всего живого в духовном плане. Этот Свет светит несмотря на то, что в мире царит тьма. Мы говорили о том, что мир противопоставлен святости. Мы говорили о том, что человек, не стремящийся к святости, – мирской человек. Израиль отделен от народов мира. То есть существует Израиль и народы мира. Мы говорили о мирском, светском человеке. Мы помним, что Бог возлюбил мир, что Он хочет раскрыться в самой плотской части мира, и для этого Свет светит во тьме, и тьма его не объемлет. И был человек, который был

послан, чтобы через него все уверовали в Свет. *В нем*, потому что он коэн и может предстоять за группу людей, объединять группу людей, которая предстоит перед Божественным Светом, входит в Святое Святых в лице священника. Сам он не был Светом, он назван светильником, то есть тем, кто носит Свет, указывает на Свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете. Мы также говорили о том, что свет просвещает всякого человека, приходящего в мир. Мы разбирали, кто приходит в мир: свет или человек, и что значат слова «*всякого человека*». Подробно в это мы сейчас вдаваться не будем. Мы говорили о том, что этот Свет был в мире. То есть он был обращен к народам мира, и мир его не познал. Что значит познать? Познать – это значит соединиться с чем-то, слиться. Мир не захотел соединения, мир не захотел становиться единым с этим Светом. Тогда Свет пришел к своим, к тому, что уже предназначено было быть единым с Ним. Но свои Его не приняли, они отказались или не устояли в той миссии, к которой были призваны. Мы говорили о том, что принимать кого-то – это принимать его имя. Мы в прошлой беседе об этом много говорили, и сейчас Иоанна об этом немного скажет. Принимать имя, то есть

проводить замысел кого-то в этом мире, хранить имение (слово «имение» тоже происходит от слова «имя») кого-то в этом мире.

Итак, мы увидели в предыдущих стихах, что Его не принял мир, Его не познал мир, Его не принял Израиль. Сейчас в 12 стихе Иоанн говорит так:

ὅσοι δὲ ἔλαβον αὐτὸν ἔδωκεν αὐτοῖς ἐξουσίαν τέκνα θεοῦ
γενέσθαι τοῖς πιστεύουσιν εἰς τὸ ὄνομα αὐτοῦ

***а сколько приняли Его, Он дал власть
детьми Бога сделаться, время верующим во
имя Его.***

Синодальный перевод переводит, правильно расставляя акценты греческой грамматики. С точки зрения синтаксиса, перевод сделан правильно.

*12 А тем, которые приняли Его, верующим во имя
Его, дал власть быть сынами Божиими.*

Во всём этом переводе нам стоит остановиться только на одном слове ἐξουσία (эксусиа), которое здесь переведено как власть. Когда люди, ученики или просто интересующиеся люди читают этот текст, задаются вопросом: что же это за власть нам дана? Давайте немного в этом разберемся.

Слово ἐξουσία (эксусиан) означает «власть», «право», «свобода», «возможность». Например, посмотрите «1Коринфянам» 8:9: «Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных». Слово свобода в данном случае «эксусиа», это то же самое слово. А вот в значении *власть* это слово в «Иоанна» 10:17,18:

Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего.

В данном случае под словом *власть* опять-таки имеется в виду *свобода, право*. Человек властен над своей жизнью. Это очень хорошая параллель к нашему стиху. Как человек становится сыном Бога? Мы можем отдать свою жизнь в имя Его, в тот Свет, который Он несёт, в Его служение, в служение Ему, в Его труд и через это стать сынами Бога.

Относительно сынов Бога мы видим, что мы и в прошлый раз говорили о сыновстве Богу. Израиль неоднократно назван сыном Бога, и праведники названы сынами Бога. Давайте немного об этом

поговорим и начнем с греков. На этот раз греков будет мало, но надо помнить, что греки тоже читатели Иоанна. И для того чтобы разобраться, давайте приведем греков в пример. Возьмем в данном случае Эпиктета – довольно древнего философа для нас, а для Иоанна – практически ровесника. Имя Эпиктет означает «приобретенный», то есть купленный. Он раб, но это не мешает ему быть философом и не мешает его книгам, его беседам дожить до нашего времени.

Вот что пишет Эпиктет (помним, что он грек и язычник) Письмо Арриана Геллию Книга 1 глава 3:

Если бы люди могли усвоить себе по достоинству это мнение, что мы рождены богом все как имеющие главное значение и что бог — отец и людей, и богов, то я думаю, что в их мыслях о себе не было бы ничего неблагородного и низкого. Но нет, если усыновит тебя цезарь, то никто не выдержит твоего высокомерного взгляда. А если ты узнаешь, что ты сын Зевса, разве ты не преисполнишься гордости? Однако этого мы не делаем, но поскольку в рождении нашем смешаны две эти сущности — тело, что представляет в нас общность с животными, и разум, и мысль, что

представляет в нас общность с богами, то одни склоняются к тому родству, несчастному и мертвому, а лишь немногие к божественному и блаженному. Стало быть, поскольку всякий неизбежно относится ко всему в соответствии с принятым им мнением о том, у тех немногих, которые считают себя рожденными для честности, для совести, для верного пользования представлениями, нет в мыслях о себе ничего низкого и неблагородного, а у большинства — наоборот. «Да что я такое? Несчастный человечиска!» да «Жалкая моя брeнная плоть!». Она действительно жалкая, но у тебя есть нечто и лучше брeнной плоти. Так что же ты, оставив то, прилип к ней из-за этого родства, склоняясь к нему, одни из нас становятся подобными волкам, бесчестными, коварными, вредными, другие — подобными львам, дикими, хищными, свирепыми, а большинство из нас — лисицами и сколько ни есть среди животных несчастными тварями. В самом деле, что такое хулящий и злонравный человек, как не лисица или какая-нибудь другая более несчастная и низкая тварь. Так смотрите же,

остерегайтесь оказаться какой-нибудь из этих несчастных тварей».

Эпиктет говорит вещи очень похожие на то, чему учит Иоанн, хотя он грек и язычник и едва ли он читал Иоанна. Более того, Эпиктет говорит вещи, очень похожие на современное хасидское учение в отношении сыновства Богу: есть у нас животная душа, есть и Божественная душа и тело наше, и мы постоянно выбираем, мечемся между той и другой природой. И то, что говорит Иоанн, по сути, это то же самое: мы имеем свободу, мы имеем право, сыновство; свет открыт, лежит – приди и возьми, уверуй в имя, и ты имеешь право, имеешь возможность стать сыном Бога. Не власть в смысле управлять кем-то, а власть в смысле право, то есть возможность захотеть и получить, уверовав в Его имя, захотеть и получить сыновство Бога.

Ещё раз о сыновстве. В «Премудрости Соломона» (это тоже второканоническая еврейская книга, мы о ней много раз говорили) тоже существует противопоставление между миром и сыном Божьим – Праведником. Мы будем читать «Премудрость Соломона» 2:12-18:

Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания; объявляет себя имеющим познание о Боге и называет себя сыном Господа; он пред нами – обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь других, и отличны пути его: он считает нас мерзостью и удаляется от путей наших, как от нечистот, ублажает кончину праведных и тщеславно называет отцом своим Бога. Увидим, истинны ли слова его, и испытаем, какой будет исход его; ибо если этот праведник есть сын Божий, то Бог защитит его и избавит его от руки врагов.

Как мы видим, эти мысли «Премудрость Соломона» вкладывает в уста врагов праведника. Человеку, который читал Евангелия, эти мысли очень понятны и близки. Для нас здесь важно увидеть то, что праведник ассоциируется с сыновством Божьим. Что же будет, когда праведник все же будет спасен? Об этом говорит глава 5 той же книги. «Премудрость Соломона» 5:1-5:

Тогда праведник с великим дерзновением станет пред лицом тех, которые оскорбляли его и презирали подвиги его; они же, увидев, смутятся великим страхом и изумятся неожиданности спасения его и, раскаиваясь и вздыхая от стеснения духа, будут говорить сами в себе: "это тот самый, который был у нас некогда в посмеянии и притчею поругания. Безумные, мы почитали жизнь его сумасшествием и кончину его бесчестною! Как же он причислен к сынам Божиим, и жребий его – со святыми?"

Здесь мы видим, что снова праведник является сыном Бога, потому что он удаляется от мира, полагается на имя Бога, посвящает Ему жизнь, следует за Богом, и это его выбор. В будущем весь Израиль, как говорит традиция, обратится и реализует этот потенциал Божественного сыновства.

Давайте обратимся к удивительному мидрашу, который содержится в трактате «Псахим» лист 89:

Тогда идите и рассудим, скажет Господь». (Это «Исайя» 1:18 в русском синодальном переводе этот текст переведен как «Тогда придите и рассудим». Но в оригинале текст не такой и именно этими

вопросами и задаётся мидраш). Мидраш спрашивает, почему сказано «идите», а не «придите»? «идите» – это когда кого-то куда-то прогоняют, то есть – уходите. Почему написано «идите», а не «придите»? И второе – почему написано «скажет Господь», а не «говорит Господь»? Это не так в оригинале. «В мире грядущем скажет Святой Благословенный Израилю: «Идите к отцам вашим, и они рассудят вас». (То есть идите – это идите к отцам вашим в понимании мидраша). «Скажут Ему (израильтяне скажут Ему) сыны Израиля: «Владыка мира, к кому мы пойдём? Разве пойдём к Аврааму, которому Ты сказал: «Знай, что потомки твои будут пришельцами». Но он не просил милости для нас». То есть, когда Аврааму был объявлен приговор, что Израиль будет рабом в Египте, то Авраам не сказал: а давайте сократим эти дни, а может не надо спускать их в Египет. Авраам за нас не заступился. «К Ицхаку пойдём, который благословил Эйсава и сказал: «Будет время, когда ты воспротивишься и свергнешь иго его». Его – в смысле Якова с вами своей». И не попросил милости

для нас». То есть Ицхак видел в пророческом видении, что будет время, когда Эйсав восстанет на Якова и не попросил милости. «Может к Якову пойдём, которому Ты сказал: «Я сойду с тобой в Египет». И он не попросил милости для нас. Никто из патриархов за нас не заступался. Это мысль Всевышнего. «И только на Твою милость к Тебе, как к Отцу, мы пойдём. Кто Отец наш, кроме Тебя». И тогда Всевышний говорит им: «Если вы признаёте Меня Своим Отцом, если Я ваш Отец, тогда дальше по тексту Исайи: «Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю».

О том, что отец – это тот, кто исправляет и учит, мы говорили и в «Послании Петра», и в «Послании евреям». Вот это умение принимать от отца наказание.

Давайте почитаем Кумранскую рукопись. Это довольно-таки малоизвестная рукопись, которая называется «Слова светильные».

Лишь о Твоем имени мы напомнили, и Ты сотворил нас ради славы Твоей, сынами Тебе Ты поставил нас в глазах всех народов. Ибо Ты назвал Израиль Сын Мой, Первенец Мой и наказываешь нас, как человек

наказывает сына своего: поразишь нас в годы наших поколений, болезни лютые, голод, и чума, и жажда, и меч. Твой завет, ибо Ты избрал нас Себе, потому Ты излил на нас Свою ярость.

И ещё один Кумранский документ попробуем прочесть. Это рукопись, которая называется «Дети спасения и тайны бытия». Он говорит человеку такое утешение:

Ибо хотя ты и беден, не испытывай вожделения к чему-либо помимо того, чем ты владеешь, и не будь поглощен этим вожделением, дабы не отклониться от истинного пути из-за него. И тайну бытия узнай от детей Его посвященных, и тогда ты познаешь Его владение (то есть мироздание) и в праведности будешь расхаживать... Он дал тебе власть над славным владением. Постоянно ищи волю Его.

Вспомните «Иоанна» 8:32: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными». Именно сыновство Всевышнему, истинность происхождения, истинность того, чтобы увидеть истинного Творца, того, Кто действительно Отец всего живого – именно это сделает нас свободными, именно это даёт свободу выбора, даёт

возможность реализовать эту свободу. И это то, о чем говорят и греческий философ Эпиктет, и Кумранские рукописи, и мы видели, что об этом говорят и апокрифы 1–2 вв. до н.э. Мы видели, что об этом говорят и Талмудические источники. В этом выражается сыновство Богу. То есть тем, кто уверовал в имя Его, принял на себя веру в Него, принял на себя служение Ему – Он дал власть, дал свободу выбирать сыновство Богу. Скажем так, выдал загранпаспорт для путешествия в небесные миры, для возможности выходить за пределы этого мира. Вот такая свобода, вот такая власть дана многим. С этого начинается 12-ый стих, тем немногим, которые уверовали в Него. Немногие в Него уверовали. Иоанн не говорит о массовости. Иоанн говорит о небольшой группе верующих. Можно это отнести именно к его времени и сказать, что это было именно так, когда писал Иоанн, или в этом есть намёк на «Луку» 18:8: *«Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?»* Или на то, что останетесь вы меньшинством из меньшинства, как сказано в Торе, пусть и не очень ясно. Я склоняюсь к тому, что всё-таки речь идёт о том, что подлинная вера и подлинное сыновство Богу – это

достояние немногих, и именно об этом говорит 12-ый стих.

Перейдём к 13-ому стиху.

οἱ οὐκ ἐξ αἱμάτων οὐδὲ ἐκ θελήματος σαρκὸς οὐδὲ ἐκ θελήματος ἀνδρὸς ἀλλ' ἐκ θεοῦ ἐγεννήθησαν

эти сыны Божии родились не из кровей, не от желания плоти, не от желания мужа, но от Бога

Мы имеем три варианта альтернативного рождения. Если не от Бога, то *от крови*, или *от хотения плоти*, или *от хотения мужа*. Есть три понимания союза, как вообще рождается ребёнок. Супруга, то есть человека, от которого рождается ребёнок (жену/мужа) во времена Иоанна выбирают жену, жена не выбирает. Есть три варианта решения.

Первый вариант – это *по крови*. То есть по благородству происхождения. Как говорится в одной песне, «жениться по любви не может ни один король», то есть человек женился в соответствии со своим статусом. Для сохранения крови он брал жену, и дети были благородного происхождения или нет, черная кровь, голубая кровь и т.д. Наследование тоже происходило по крови. Принцип благородных кровей,

королевская кровь. В соответствии с этим происходил выбор супруги.

Второй вариант – это *от хотения плоти*. В греческом понимании хотение плоти – это не законное рождение, страстная любовь и внебрачные дети.

Третий вариант – *от хотения мужа* – юридический, то есть папа сказал. Ахилл Татий в своих исторических заметках очень много раз приводит описание того, как отец женит того или иного своего сына, сам подбирает жену, сам обо всём договаривается. Да и совсем нам не нужен здесь Ахилл Татий, так как мы видим такой случай с Авраамом и Ицхаком. Авраам берёт для Ицхака жену, и даже не сам идёт, а посылает раба, для того чтобы эту жену взять. То есть существует три способа единения супругов, и ребёнок рождается в результате трёх видов брака:

- по родословной
- по хотению плоти
- по хотению мужа

Отец также может (это ещё одно важное хотение мужа) – это институт усыновления в древнем Риме. То есть, когда у ребёнка умирали родители, его могли усыновить другие родители, в том числе более

благородные. Тогда усыновлённый ребёнок, соответственно, получал более благородный статус. Это было хотение мужа, хотение главы семьи. Мы в прошлый раз в нашей беседе цитировали Плиния младшего. И вот он как раз и есть пример того человека, который был усыновлён по решению главы семейства и, соответственно, получил другой социальный статус.

Любой человек, который приходит в мир, на момент рождения приходит по тем или иным ситуациям. Все ситуации, которые перечислил Иоанн, в то время были тем, что двигало человека для создания брака. Человек приходит в этот мир, рожденный плотью, в мир, который зиждется на материальном, питается материальным светом. Он рождается от плоти и крови. Он или усыновлен, или рождён в браке по родословной, или рождён вне брака. То есть как-то рождён. Но все эти причины его рождения – мирские.

Человек, собственно говоря, не имеет права решать, как ему в этот мир прийти. Здесь сказано по воле мужа. Хотение мужа – это не хотение жены по отношению к мужу. Нет. Не надо понимать это как желание, которым женщина желает мужчину. Нет. Не это говорит греческий текст. Законодательное волеизъявление

мужчины – вот о чем здесь говорит греческий текст, и это важно понимать. То есть мужчина признал ребёнка, принял ребёнка или отец семейства указал, в какой брак вступить, и от этого родился ребёнок. Никто из нас не выбирал себе родителей, не выбирал, как ему родиться. И во времена Иоанна никто не выбирал, родиться ему рабом или свободным, в благородном или плебейском семействе, в браке или вне брака. Всё это – рождение по крови и плоти.

Но, каким бы человек путём ни рождался, абсолютно для всех уверовавших, для рабов и свободных, для законнорожденных или незаконнорожденных, благородных и неблагородных, для мужчин, женщин, независимо от расы и пола, дана свобода становиться детьми Бога. Не нужно изъятие усыновителя – оно уже есть. Любой человек имеет документ об усыновлении с подписью Всевышнего. На этом документе нужно только поставить подпись, посвятить свою жизнь служению Всевышнего. Вот это самое хотение мужа заменяется хотением Бога. Есть хотение Бога к тому, чтобы абсолютно каждый из нас становился сыном Бога. Если Израиль – это первенец. То есть место первенца занято, но сыном Бога может стать любой.

Любой человек может прийти и быть сыном Бога, иметь надел, веровать в Его имя, то есть иметь часть в Его имении, возделывать Его имение, идти на поле жатвы и сеяния каждому в свой срок и этим самым служить Всевышнему.

Вот это и есть мысль Иоанна. Мы можем переселиться из этого мира с его мирскими мотивами, от собственного мирского происхождения, от ограничений своего мирского происхождения, от своей мирской сущности из крови и плоти. Мы можем переселиться в мир Божественный, в мир Божественного света. Это не гарантирует нам безопасную жизнь. Более того, мы видим, что Бог начинает нас воспитывать, как Своих детей. И мы в своей жизни начинаем видеть какие-то наказания и много ещё чего от Него. Исправляет Он нас любящей рукой. Иногда это болезненно. Мы должны отдать Ему свою жизнь. Как сказал Иешуа (мы цитировали Его), как раз в отношении власти. 1)власть, которая нам дана – это Он дал нам власть быть сынами Бога. А мы имеем 2)власть отдать Ему свою жизнь или не отдать. Хочешь жить мирской жизнью – живи мирской жизнью, и никто тебя не заставляет. Но мы

имеем власть отдать Ему свою жизнь, чтобы вернуть её себе назад. Вот такова суть этих двух стихов.

БЕСЕДА 8 (Иоанна 1:14)

Немного повторим то, о чем мы уже говорили раньше.

С самого начала Бог обладал премудростью, перед Богом была премудрость или у Бога была премудрость, или Логос, как Иоанн его называет. Тот самый Логос, та самая премудрость, отражением которой является Тора. Всё, что происходит в мире, создано в соответствии с этим Божественным планом. Всё, что происходило, происходит и будет происходить, всё в соответствии именно с этим планом происходит, и ничего другого не происходит.

Этот план, эта премудрость открывается в мире подобно свету, метафорически названо светом. Первый свет, который создал Всевышний, это не свет светил, не тот материальный свет, которым мы сегодня пользуемся. Еврейская традиция говорит, что этот свет сокрыт для праведников. Это духовный свет. Мы говорили, как материальный свет светит в этом мире и даёт жизнь всему живому, так же и в духовном плане духовный свет. Всё через него начало быть, и нет ничего, что начало быть не через него. Он даёт жизнь, и эта жизнь — свет людям. Праведники светят людям,

праведники несут духовный свет, являются той духовной основой, которая даёт жизнь человекам. Праведники хранимы Всевышним. Несмотря на все проблемы мира, несмотря на всю рутину мира, несмотря на падшую природу мира – этот свет светит, и тьма его не объемлет.

Мы говорили о том, что Иоанн Предтеча (или Иоанн Креститель) засвидетельствовал об этом свете. Сам он не являлся светом. Он назван светильником, и он как бы несёт этот свет, а свет этот – это свет Машиаха, который должен прийти и для свидетельства о котором послан Иоанн. Мы также говорили о том, что Иоанн не просто человек. Иоанн – коэн, священник, а качество священника – это объединять в себе определенную общину, за которую этот священник предстоит. И поэтому и сказано, что в нём, в Иоанне, и через него все могут уверовать в Иешуа. То есть Иоанн – священник верующих, тот, кто приводит мир к вере в Иешуа, и, разумеется, он послан Отцом.

Мы также говорили о том, что мир отличается от Израиля, мир не познал этот свет, мир отказался принимать этот свет. Поэтому и существует разделение на Израиль, который предназначен был к освещению, и мир, который существует отдельно от святости,

существовал отдельно от святости. Сегодня (мы говорили об этом тоже) человек, который далёк от святости, который не ищет святости и живёт интересами мира, называется мирским человеком.

Итак, мир не познал этот свет, и поэтому он и остался миром. Машиах, этот свет, пришел к своим в виде Торы, в виде откровения, приходил к своим, но свои Его тоже не принимали. Мы говорили о том, что сама еврейская традиция много и обширно свидетельствует о том, что мир не принял Машиаха.

Мы говорили о том, что те, кто принял Его, имеют свободу быть сынами Бога. То есть наследовать Всевышнему Его имя, носить имя Бога на себе и носить Божественное в этом мире. Они родились не от крови, не по родословной, не по велению мужа, а по собственной свободе. Мы говорили, что Бог верующему в Него дал именно свободу быть сынами Бога, что это свободный выбор, стоящий перед каждым человеком. Это краткое повторение того, что было сказано ранее.

Теперь будем читать 14-ый стих.

καὶ ὁ λόγος σὰρξ ἐγένετο καὶ ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν καὶ
ἐθεασάμεθα τὴν δόξαν αὐτοῦ δόξαν ὡς μονογενοῦς
παρὰ πατρός πλήρης χάριτος καὶ ἀληθείας

И слово сделалось плотью, и оно поселилось среди нас (здесь слово «эскеносен») поселилось у нас, и мы увидели славу его, славу единственного у Отца, которое было полно благодати и истины.

Это очень сложный стих, один из самых сложных стихов пролога, и ему, соответственно, нужно уделить очень много внимания.

Давайте начнем с первой главы книги «Бытие». Мы уже говорили о том, что сотворение мира происходит с помощью речений. Например, уже в 3-ем стихе мы читаем

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.

Или Быт.1:6-9

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.] И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. [И увидел Бог, что это хорошо.] И был вечер, и было утро: день второй. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так.

То есть всё происходит по Его словам.

Тора говорит, что Бог творил мир десятью речениями. Слово *берешит* (в начале), которое является заголовком книги и которое является и первым словом книги, тоже одно из речений. Поэтому и выходит речений всего десять. Десять речений, которыми Всевышний сотворил мир. Всё время мы видим, что то, что Бог говорит, то и делается. А в 26-ом стихе мы читаем вот что:

И сказал Бог: сотворим (здесь слово «наасе Адам» – сделаем человека, мы сейчас не будем заниматься вопросом множественного числа слова «наасе», это величественное множественное, не в этом суть) человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

То есть Бог творит человека, делает человека, для того чтобы он господствовал над всеми. Слово *делать* здесь очень сильно отличается от слова *творить*. И совершенно напрасно синодальный перевод использует здесь слово *творить*. Слово *наасе* означает *сделаем*, то

есть сделаем из чего-то. А слово *ливро* (или *бара - сотворил*), которое используется в первом стихе, означает, что сотворил из ничего. Бог сказал: «Сделаем человека» и сказал для чего сделаем человека. В 27-ом стихе мы читаем, что Бог уже сотворил – «бара» Адам. То есть сначала сказал «наасе» – сделаем, сделаем его, чтобы он господствовал, а потом сотворил человека.

Нужно обратить внимание вот на что. В отличие от всех параллельных мест в первой же главе «Берешит» Бог говорит сотворим, сделаем и ничего не происходит. Он не говорит это земле, чтобы она произвела человека, хотя человек и сделан из земли. Он не говорит это кому бы то ни было ещё. Он говорит «*сотворим человека, сделаем человека*» и после этого Сам творит человека. Нужно понять, почему это речение не само по себе сделало что-то, а потребовало от Бога дальше творить человека и почему в 26-ом стихе мы читаем «*сделаем*», а в 27-ом мы читаем «*сотворил*»? Сделаем – это сделаем впоследствии, а сотворим – это сотворим из ничего. Есть определённая параллель, о которой мы часто вспоминаем, это параллель из благословения Авраама, когда Бог выводит Авраама из Ура, то Он говорит ему Быт.12:1:

пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего «лех леха»

и Быт.17:5:

Я сделаю тебя отцом множества народов.

То есть Бог будет проводить определённую работу с Авраамом. Он его не поставит, не назначит, а сделает. Это будет определённая работа. То же самое мы видим и здесь – *сделаем человека*. Бог сотворил человека, и с этим сотворённым человеком Бог будет ещё что-то делать. Мы видим, что здесь слова Бога *сделаем человека* не произвели ничего. В то же время мы знаем и верим, мы верим твердой верой, что у Бога не остаётся бессильным ни одно слово. И вот именно об этом говорит в данном случае Иоанн: *слово стало плотью*. Слово «*сделаем человека*» стало плотью здесь. Слово Бога воплощается в человеке.

Мы читаем об этом в таком еврейском мидраше «Псикта де рав Кахана» 4 глава 4 раздел, где обсуждается вопрос пророков. Здесь сказано: «*Пророки делают Бога человекообразным, пророки вселяют Бога в человека, для того чтобы Бог был понятен человекам*». Само по себе откровение Бога через

пророков в очеловечивании Бога. Эту же идею мы видим в «Послании к евреям», когда он говорит:

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне (Евр.1:1,2)

То есть Сын Божий – это апогей раскрытия Божественного в человеческом и окончательное становление слова плотью. То самое слово «сделаем человека» стало плотью и поселилось в нас. Обратите внимание и на слово «сделалось» – «стало» (*эгенето*) – это то самое слово, которое используется как «стал» во всей главе «Берешит». Когда говорится *и будет свет ... и стал свет*, используется это же слово. То есть здесь Иоанн отсылает нас к сотворению мира, к первой главе «Берешит» и говорит, что в этом, собственно говоря, апогей завершения творения человека, «слово *сделалось плотью*», оно «*поселилось в нас*» – «эксеносен» в нас. Слово «поселиться», слово «жить» связано со словом «кущи». В греческом языке слово кущи переведено «эксеносен» и означает как бы близко к значению жить среди кого-то, поселяться среди кого-то. Это же слово не просто так выбрано переводчиками греческого текста, потому что это слово близко по звучанию со словом

«шехина». Еврейское слово «шехина» означает Божественное присутствие. Бог говорит: *«Построят они мне Храм, и Я поселюсь среди них, буду жить среди них»* – это обетование Всевышнего ещё в книге «Шмот». Бог говорит, что когда человечество строит Храм, когда человечество имеет Храм, то Бог вселяется, как в кущах среди Своего народа. Мы читаем об этом и в «Премудрости сына Сираха»:

Тогда Создатель всех повелел мне, и Произведший меня указал мне покойное жилище и сказал: поселись в Иакове и прими наследие в Израиле.
(24:8)

То же самое мы читаем в довольно-таки малоизвестном Кумранском произведении, которое называется «Диврей меорот», то есть «Слова светильные» (мы о нем говорили в прошлый раз):

И будет шатер для осенения днем от зноя, и для убежища, и защиты от непогод и дождя – это Исайя 4:6. И комментатор на это говорит: и слава Твоя будет обитать среди нас.

То есть Исайя говорит о шатре, который будет Скинией, которая будет убежищем для всех народов. Это эсхатологическое видение. Это не просто какая-то

палатка, которую Бог поставит. Это именно защитное убежище в имени Бога, в славе Бога, в шехине Бога, которая среди людей должна поселиться.

Что такое Шехина, мы можем прочесть в книге «Шмот» 40:34,35:

И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию; и не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию.

Тут возникает вопрос, что такое *слава Господня* или как принято её называть Шехина? Мы уже говорили о слове Шехина (или обитание Господа, проживание Господа, вселение Господа, то самое о котором говорит Иоанн). Что это за слава, которая наполнила скинию? По этому вопросу есть спор между различными кругами в иудаизме. Некоторые говорят, что Шехина – это не что иное, как одно из имён Самого Всевышнего, Имя. Что такое имя? Имя – это проявление кого-то вовне. Мы говорили, что имя – это надел, это место для служения. Другие видят в имени ипостась, то есть тварную сущность, представляющую Всевышнего. То есть нечто, что Всевышний создал, как Своего ангела, который открывается миру. Мудрецы обычно имеют в виду

Самого Всевышнего, то есть присутствие именно Его Самого. Когда речь идёт о том, что Всевышний присутствует или сходит, тогда используется понятие Шехина. Мудрецы используют это в Мишне, когда Всевышний является человеку. Мы видим это от Торы до самых поздних строк Талмуда. Мы видим, что Шехина – это Божественное раскрытие человекам. Мидраш «Берешит Раба» 19 раздел говорит о том, что раскрытие Божественного в этом мире связано с праведностью человека:

Сначала Шехина жила в нашем мире. Когда согрешил Адам, то Она отошла на первое небо. Когда согрешил Каин – отошла на второе небо. В поколении Ноаха – на третье небо. В поколение потопа – на четвертое. В поколение разделения – на пятое. Во время Сдома – на шестое. Во время нисхождения в Египет – на седьмое. Но, соответственно, есть семь праведников: Авраам, Ицхак, Яков, Леви, Кегат, Амрам, Моше. Авраам низвёл на шестое, Ицхак – с шестого на пятое, Яков – с пятого на четвёртое, Леви – на третье, Кегат – с третьего на второе, Амрам – со второго на первое, а Моше низвёл на землю.

Шехина стала обитать на земле, но Она ещё не поселилась у нас, Она ещё не жила в присутствии человеческого. Присутствовала ли Она в Храме? Об этом тоже идёт спор. Мы говорили, упомянули обетование Всевышнего. Всевышний говорит Исх.25:8: *«И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их»*.

Вот что говорит по этому поводу мидраш «Шмот Раба» 2 раздел 2 подраздел:

Сказал раби Шмуэль бар Нахман: «Пока стоял Храм пребывала на нём Шехина. Когда же он был разрушен, то отошла Шехина ввысь». Раби Элиэзер говорит: «Не отошла Шехина от Святилища, даже когда оно разрушено» (то святость его сохраняется). Раби Аха сказал: «Никогда не отходит Шехина от стены плача». Раби Зегилай сказал: «Даже когда Шехина на небесах, то очи зрят и вежды Его испытывают сынов человеческих» (Пс.10:4)».

То есть существуют разные мнения, и есть мнение раби Аха, который говорит, что Шехина на небесах, что она отошла, что её уже нет в Израиле, но она, Шехина, Божественное присутствие по-прежнему наблюдает за человеком. Есть очень много разъяснений, связанных с

тем, как и почему Шехина спускается и спускается ли она в это мир.

Но мы говорили о том, что Авраам начал спускать её после грехопадения, после целой серии грехопадений, а Моше опустил её окончательно. Дальше мы увидим у Иоанна определенную параллель, определённую как бы эстафету между Моше и Машиахом. Это будет дальше. А пока остановимся на том, что вот здесь сбылось обетование Всевышнего: *«Я буду обитать посреди их»*. Здесь сбылось и речение Всевышнего *«сотворим человека»*.

Итак, *«слово поселилось у нас, и мы видели славу как...»*. Здесь используется слово «моногенос». По этому поводу есть очень много рассуждений. Синодальный перевод даёт перевод – *единородный*. Единородный может означать единственный рождённый и может означать единый по роду, если смотреть на русский язык. Если мы опираемся на греческий язык, то нам проще всего посмотреть на то, как это слово используется в Септуагинте и в других еврейских источниках. Мы знаем, что единственным «моногенос» сыном назван Ицхак. Но мы также знаем, что Ицхак на тот момент не единственный сын Авраама. И мы также

знаем, что Авраам Ишмаэля тоже любит. Мало того, об этом говорит мидраш, когда Бог говорит Аврааму, согласно мидрашу: *возьми сына своего*. Авраам отвечает: *у меня их два*. Всевышний говорит ему: *единственного*. Авраам говорит: *единственный от Агари и единственный от Сары*. Всевышний говорит: *которого ты любишь*. Тогда Авраам говорит: *я обоих люблю*. И тут Всевышний говорит ему окончательно, чтобы не оставить выбора: *Ицхака*. Это мидраш – одно из возможных толкований Торы, но это толкование достаточно приемлемо на тот момент, когда Иоанн пишет своё Евангелие. Слово «моногенос» означает единственный, но и с достаточно сильно выраженным оттенком «любимый» – еврейское слово «яхид». Мы знаем, что единственный сын воспринимается, как любимый сын. То есть в еврейско-греческом языке, если можно так сказать, это слово употребляется, как единственный и любимейший сын.

Таким образом, мы видели славу Его, как славу *единственного и любимейшего Сына*. Здесь тоже стоит привести определённую параллель из мидраша. Мы читаем об этом в Талмуде. Талмуд говорит, что всё, что Авраам сделал для ангелов, когда принимал их,

Всевышний сделал для него. Что Авраам сделал сам – Всевышний тоже сделал Сам. Всё, что Авраам сделал через посланников – Всевышний тоже сделал через посланников. Сказано, что взял Авраам масло и молоко, и сказано Всевышним: «Я даю вам хлеб с небес». Сказано, что Авраам стоял над ними под деревом, и Всевышний говорит: «Я буду стоять над вами над скалой». Сказано, что Авраам идёт и провожает их, и про Всевышнего сказано: «Я иду перед ними день и ночь». Авраам говорит путникам: «Возьмите немного воды», а Всевышний говорит: «Ударьте по скале и скала даст воду». То, что Авраам делает для Бога и для Его посланников, Всевышний делает и для Авраама.

А мы только что говорили с вами об Ицхаке. Мы сказали, что Авраам не пожалел сына своего единородного и отдал его. Всевышний говорит: «Мною Я клянусь». Обетование Всевышнего усиливается именно после того, как Авраам принёс в жертву своего единственного сына. Можно это прочесть Быт.22:16-18:

и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, [для Меня,] то Я, благословляя, благословлю (то есть добавлю

благословение на благословение — это важно, вспомним это на будущее) *тебя и, умножая, умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих; и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего.*

То есть обетование Всевышнего дано. Бог клянётся о семени. Мы знаем, что Павел разъясняет нам, что семя — это Машиах. Здесь у Иоанна мы можем видеть параллель этого. Мы увидели также, как Бог там увидел, — *Я увидел, Я узнал, что ты не пожалел для Меня сына своего единородного.* Мы увидели, что Бог тоже не пожалел для человечества, для всех сынов Авраама Своего единственного Сына. То, что сделал Авраам для Бога, Бог делает для Авраама и для его потомства. При выходе из Египта — это начало избавления. И как венец избавления в конце всего творения Слово становится плотью. Бог даёт Своего Сына в жертву, можно сказать, ради сынов Авраама, ради всего мира, а в Аврааме благословляются все народы земли. То есть и здесь явная параллель, сын единственный связан с Сыном Единственным.

Ещё одна важная параллель. Мы видели Единственного Сына у Отца полное благодати, которая в совершенной благодати. «плерос харитос», то есть полное, наполненное благодатью.

С чем это можно связать в отношении книги «Берешит»? Мы уже показывали, что Иоанн здесь даёт параллель к книге «Берешит». В чем параллель здесь? Когда мы читаем, что Бог творит, то Бог проверяет Свое создание, смотрит на Свое создание и говорит: «Вот, это хорошо». И причину Он не говорит. Он говорит про совершенный мир. Затем Он говорит, что нехорошо, чтобы человек был один. Но сам по себе человек, который сотворен – это ещё не очень хорошо. Бог увидел весь мир, что это хорошо. Когда мы видим мир, мы видим Его сына, мы свидетельствуем, что это хорошо. Уже не Бог увидел, что это хорошо – мы увидели, что это Слово, что этот замысел Всевышнего полон благодати. Сначала Бог признал мир хорошим, и теперь у мира есть возможность признать хорошим Бога.

И, соответственно, что здесь означает истина? Истина – это истина исполнения того обещания. Мы, собственно, увидели, что свет этот истинный, потому что Бог обещал что-то сделать, обещал дать Аврааму семя

ещё от Адама. Ещё прежде сотворения мира Бог всё это замыслил, задумал. Петр говорит о том, что агнец был предназначен ещё до сотворения мира. И не один Петр это говорит. И еврейская традиция говорит. Мы приводили в пример еврейские источники, которые говорят о том, что ещё до сотворения мира перед Всевышним был жертвенник, на котором было написано имя Машиаха. И вот сейчас Иоанн в этом одном стихе складывает всё в одно. Слова «наасе Адам» («сотворим человека») реализуются в человека, в человеческую плоть, которая стала Словом. Вот эти слова именно в этот момент стали плотью.

Слово поселилось у нас, как сказал Всевышний: *«сделают Храм, и Я буду жить среди них»*. Мы увидели, что Бог отдал Своего Сына точно так же, как Авраам отдал своего сына. Бог делает для Авраама, для его потомков то же, что и Авраам сделал для Всевышнего. И наконец-то, как Бог, завершая сотворение мира, видит, что весь мир благ, что это «тов мэод» (хорошо весьма), и мы увидели, что мир хорош. Мы, принимая это свет, свидетельствуем о благодати и истинности замысла Божьего. А истинность его заключается в том, что оно действительно, в том, что оно

работает, в том, что оно сильно, что свет не объял тьму и что через многие тысячелетия, несмотря на все грехи, падения и восстания человека, Бог работает над восстановлением человека и Он донёс до нас этот свет, даёт нам выбор принять этот свет, и стать сынами Бога, и наследовать Его имя. В этом истинность замысла Всевышнего. В этом начало того, о чем говорит Захария 14:9:

Господь будет Царем над всею землею; в тот день будет Господь един, и имя Его едино.

Становясь Его сыновьями, мы в Иешуа принимаем на себя Его имя, усыновляемся через Иешуа. И в имени Иешуа *преклонится перед Ним всякое колено* (Ис.45:23). Обычно синодальный перевод делает серьёзную корректировку текста и говорит, что перед именем Иешуа преклонится всякое колено. Но если вы откроете греческий оригинал, то вы увидите, что написано, что *в имени Иешуа преклоняется всякое колено*. То есть в имени Иешуа мы видим, что Он благ, и Он истинен, и что Его свет силён. Всё Писание, вся глава «Берешит» подходит к своему логическому, своему теологическому, эсхатологическому и всем другим видам завершений и раскрывает нам совершенство

замысла Всевышнего. О том, что Бог творит словом, есть множество источников у греков. Греки тоже знали понятие единственного сына у богов, но мы на этот раз не будем погружаться в греческий текст, а оставим этот текст как параллель к книге «Берешит». Почему так? Потому что мы достаточно подробно это рассказали, и потому что вот эти греческие параллели для Иоанна только вспомогательные, и Иоанн уже достаточно подвёл греческого читателя к еврейской сути текста. Поэтому мы тоже не будем возвращаться в Грецию.

БЕСЕДА 9 (Иоанна 1:15-16)

Как обычно, мы начнём с того, что напомним содержание предыдущих уроков. В начале был замысел Всевышнего. Иоанн использует слово Логос. Мы говорили о том, что это замысел, это причина всего, *всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Иоан.1:3). То есть абсолютно всё, что происходит в мире, предусмотрено Божественным замыслом, и ничего не может произойти, что этим замыслом не предусмотрено. Этот замысел, эта причина, эта Божественная премудрость, отражением которой, как мы сказали, является Тора на земле. Не ею, а именно её отражением на земле является Тора. Этот замысел даёт жизнь всему миру подобно тому, как материальный свет даёт жизнь материальному миру, Свет духовный, Божественный замысел, Божественная премудрость даёт жизнь духовному миру, духовно поддерживает весь мир. У этого Света есть свойство, что Его защищает Бог Тот, кто носит Его в себе, кто хранит Его в себе, того хранит Сам Всевышний. Об этом Иоанн говорит в 5-ом стихе: *«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его»*.

Дальше евангелист рассказывает о другом Иоанне, о своём тёзке, которого мы называем Предтеча или его ещё принято называть Иоанн Креститель. Предтеча или Предшественник (мы об этом как раз будем сегодня говорить), потому что он предшествовал приходу Иешуа. Мы говорили о том, что, для того чтобы *все уверовали через него*, для того чтобы было вот это *все*, для того чтобы создавалось общество, нужен коэн или первосвященник, который обычно предстоит за общество и который может свидетельствовать, чтобы через его свидетельство все уверовали в Него. Священник входил в шатёр. Во времена Моше Скиния называлась «охэль моэд» (или Шатёр Свидетельства). Коэн свидетельствовал за народ и народу свидетельствовал о Боге. Это такое двойное свидетельство. И поэтому Иоанн Предтеча – коэн по происхождению. Мы знаем, что он священник, потому что читали о том, что его отец кадил в Храме. И он как представитель народа создаёт вот это *все*, которые через него могли уверовать. В стихе 8 мы прочитали, что сам он не был светом, но был как светильник – носитель света, он только свидетельствовал о свете.

И был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир (ст.9). Мы тоже разбирали, что это значит и как это переводится, упоминали о том, что у этого выражения могут быть разные переводы и разные понимания. Евангелие рассказало нам об истории этого Света, о том, что Свет этот раскрывался в мире, а мир – это все, кроме Израиля в данном случае, это народы, которые не познали этот Свет. Он раскрывался своим. *Пришел к своим, и свои Его не приняли* (ст.11). Мы рассказывали о конфликте Израиля и Торы, о том, что Израиль не узнал имени Всевышнего.

Дальше мы говорили о том, что те, кто уверовал, *которые приняли Его, смогли стать сынами Бога* (ст.12), дал им свободу выбора, дал им свободу по свободной воле становиться сынами Бога. Обычно мы не можем стать чьим-то сыном, когда захотим, а Бог через Машиаха открыл нам усыновление, и мы имеем свободу отдать себя Всевышнему или усыновиться Ему, или, соответственно, не усыновляться. Эта наша свобода и это наше сыновство происходит не по крови, не по кровному родству, не по желанию мужа, а исключительно по нашей воле. Мы рождаемся от Бога и Божьей волей мы

можем усыновиться. Дальше мы говорили, что это *Слово стало плотью*, что такое воплощенная Тора, о том, что такое воплощенная Шехина, воплощенный Божественный Свет, что значит *благодать и истина*, что значит *видели славу Его*.

А сегодня мы будем читать 15-ый и 16-ый стихи. Давайте начнём с 15-го стиха.

Ἰωάννης μαρτυρεῖ περὶ αὐτοῦ

Иоанн свидетельствует о Нём

Слово *свидетельствует* означает не свидетельствовал, а свидетельствует. Либо постоянно ходил и свидетельствовал, то есть долго и упорно свидетельствовал, либо второй вариант означает, что Иоанн Предтеча и поныне свидетельствует о Нём, то есть функция Иоанна как свидетеля осталась. Мы видим, что Иоанн как свидетель упоминается в Евангелиях. Сам Иешуа ссылается на свидетельство Иоанна уже после смерти Иоанна, и можно представить себе, что это свидетельство продолжается и после смерти. То есть это свидетельство – свидетельство непреложное.

Иоанн свидетельствует о Нём. В русском переводе написано: «и, восклицая, говорит». В греческом тексте стоит слово «вскричать» или «вскрикивать». Мы можем

здесь увидеть параллель с еврейским словом «цоак», что означает крик. Мы читаем, как Всевышний посылает пророка Иеремию и говорит ему:

Взойди на Ливан и кричи, и на Васане возвысь голос твой и кричи с Аварима, ибо сокрушены все друзья твои (Иер.22:20).

Крик – это молитва. Крик – это какой-то вопль, какое-то обращение, которое, как правило, воспринимается как молитва. Она может быть благодарственной молитвой, молитвой страдания, воплем, но чаще всего крик – это молитва. Во всяком случае, у этого слова есть такой оттенок. Разумеется, крик может иметь и самое простое значение. Иоанн кричит, для того чтобы его услышали, но *восклищая, говорит* – здесь скорее всего. Кстати, русское слово «восклищать» тоже происходит от слова «кричать», просто это слово немного затерялось в истории русского языка, а в греческом оригинале слово «кекраген» означает именно «крик», «вскричал». То есть Иоанн не просто говорит, это и молитва. Мы можем увидеть в этом, если прочитаем дальше, и благословение Всевышнего.

Итак, что говорит Иоанн?

οὗτος ἦν ὃν εἶπον ὁ ὀπίσω μου ἐρχόμενος ἔμπροσθέν μου
γέγονεν ὅτι πρῶτός μου ἦν

***Это был Тот, о Котором я сказал, что
Предшедший предо мной сделался, потому
что первое меня был. За мной предшедший***

Тот, Кто пришел после меня, сделался предо мной, потому что первое меня был. Во всех восточных традициях, на всём востоке сын находится в безусловном подчинении у отца. Мы видим в книге «Берешит», как дети стремятся получить благословение отца, с каким уважением они относятся к отцу, Бог постоянно представляется, как Бог отцов. То есть Бог принимает эту иерархию, Он Сам её устанавливает. В обычном, естественном понимании человека тот, кто раньше родился, кто раньше пришел, тот и главнее. В этом есть некоторое отличие от эволюции. Эволюция постоянно говорит о развитии человека, а иудаизм стоит на позиции деградации человека и говорит, что старшее поколение было святее нас, мудрее нас, умнее нас. С этим можно спорить, есть основание для спора об этом, но давайте скажем так, что для читателей Иоанна это общепринятое понятие. Поэтому Иоанн и объясняет, что на самом деле это только видимость, что Он приходит

после меня, приходит за мной, Он пришел раньше меня. С этого Иоанн-Евангелист и начинает своё евангелие.

В еврейской традиции есть такая метафора: когда человеку, который праведен, который живёт по замыслу Всевышнего, говорят: *«Ты предшествовал сотворению мира»*. То есть праведность сама по себе связана с первопричиной существования мира, с тем Светом, о котором мы говорим. С другой стороны, если человек живёт так, что он недостойн называться праведным или, не дай Бог, недостойн называться человеком, то ему говорят: *«Комар прежде тебя был»*. То есть, кроме хронологии во времени, есть ещё и порядок в праведности, в святости, в причастности к замыслу Всевышнего. Мы знаем, что Машиаха, о котором здесь идёт речь (хотя он ещё не назван Машиахом), есть тот самый Логос, о котором Иоанн говорит в 1-ом стихе, и который предшествовал сотворению мира, и, конечно же, предшествовал сотворению Иоанна, и, соответственно, Он важнее всех. Мы знаем из свидетельства самого Иешуа в «Евангелии от Иоанна» 8:58 – *прежде нежели был Авраам, Я есмь*. То есть прежде того, как Всевышний начал Свой план по

спасению человечества, Машиах уже существовал к тому времени.

Ещё один вопрос, который мы должны обязательно задать по поводу 15-го стиха. Почему евангелист Иоанн снова приводит здесь Иоанна Предтечу как свидетеля? Он, наиболее вероятно, преследует сразу две цели. Во-первых, он действительно повторяет свидетельство Иоанна, которое важно. Мы говорили о том, что во времена, когда евангелист пишет своё евангелие, Иоанн Предтеча личность известная: о нём знают в Малой Азии, у него есть ученики, более того, есть секты, которые им основаны. Многие из этих сект (мы об этом упоминали, когда первый раз говорили об Иоанне Крестителе, но можно повторить это здесь) считали, что Иешуа был учеником Иоанна. Это логично было предположить из того, что Иоанн Его крестил, а крещение обычно происходит либо в рабство, либо в прозелиты, либо в ученики. То есть крещение могло намекнуть на то, что Иешуа был его учеником. Здесь нужно свидетельство Иоанна, что Иешуа больше него, для того чтобы разрешить этот спор на момент написания «Евангелия от Иоанна». Может быть, он ещё не был актуален на момент написания синоптических

евангелий, и все эти события развились в Малой Азии после того, как Матфей, Марк и Лука свои Евангелия написали. В любом случае евангелист Иоанн взирает уже с высоты своих прожитых лет, с высоты всего опыта современного ему христианства взирает на ситуацию и в соответствии с этой ситуацией пишет: *«Предшедший предо мной сделался, потому что первее меня был»*. Потому что слово «протос», то есть, как и в русском языке, это приставка «прото» сохранилась – Он предшествовал, предварял меня. То есть Иешуа является причиной сотворения мира, сотворения всего и, соответственно, сотворения Иоанна. Мы говорим не про Иешуа как конкретную личность, а про тот Свет, про то, что Иешуа в Себе воплощал.

Дальше в 16-ом стихе есть интересная деталь, на которую стоит обратить внимание. Синодальный перевод переводит здесь: *«И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать»*. Если мы посмотрим греческий текст, то стих 16-ый начинается со слова «оти», что означает «ибо», «потому что», «из-за» и т.д. Здесь есть указание на причину. *Он был впереди меня, потому что от полноты Его все получили благодать за благодать. Благодать на благодать,*

благодать к благодати – разные варианты перевода. Мы сейчас это разберём.

Но давайте сначала разберём связку «*потому что*», так как весь пролог говорит об этом, так как всё является следствием, а Свет является причиной, так как мы наполняемся им. Мы знаем, что наполнение или насыщение – это элемент метафоры в еврейском мистицизме, в мидрашах. Можно посмотреть на книгу «Премудрость Соломона», где есть описание злодеев, то есть людей, которые живут мирскими благами, мирской жизнью:

преисполнимся дорогим вином и благовониями, и да не пройдет мимо нас весенний цвет жизни (2:7).

Исполнение – это то, чем человек насыщает свою жизнь. Мы проводили параллель между Светом духовным и светом материальным, что есть Свет духовный и свет материальный, есть пища духовная и пища материальная, то, что нас наполняет, то, что создаёт нашу жизнь.

Примерный ровесник «Премудрости Соломона» «Бен Сира» пишет так:

Все это – книга завета Бога Всевышнего, закон, который заповедал Моисей как наследие сонмам

Иаковлевым. Он насыщает мудростью, как Фисон и как Тигр во дни новин; он наполняет разумом, как Евфрат и как Иордан во дни жатвы (24:25-28).

То есть Тора тоже наполняет нас разумом, наполняет нас премудростью.

Ещё один интересный документ – это «Письмо Аристее». Это очень интересный апокриф. Он рассказывает об истории перевода Торы на греческий язык. Это, к сожалению, псевдоэпиграф, то есть это не Аристеем написано, но оно отражает позицию евреев 1-го века, а в данном случае и первых веков до новой эры. Аристей тоже говорит о Боге, что Его силой и Его разумом наполняется всякое место, во всём Он Господин, и ничего не скроется от Него. Мы знаем из Писания, что *слава Господня наполнила храм Господень* (3Цар.8:11), *вся земля полна славы Его* (Ис.6:3). Наполнение – это проявление присутствия Бога. Чем больше Божественное присутствие, тем, соответственно, больше и наполнение.

Итак, был Свет, который стал плотью.

ὅτι ἐκ τοῦ πληρώματος αὐτοῦ ἡμεῖς πάντες ἐλάβομεν
И от полноты Его все мы приняли

Кто это *мы*? *Мы* – это те самые все, которые получили возможность уверовать через Иоанна. Мы говорили и повторили это сегодня, что Иоанн священник, он предстоит за определённую общину. Эта самая община и есть все, все члены общины. Это нужно помнить, когда мы касаемся еврейских источников, что иногда, когда евреи говорят «весь мир», когда иудейские источники говорят «весь мир» «коль альма», то они имеют в виду только Израиль или только свою общину, весь наш мир, весь мир, в котором мы живём. «Я вам не скажу за всю Одессу», но наш мир – он вот этот наш мир, в котором мы живём, наше окружение. Все мы – это все те, кто принял свидетельство Иоанна, и через Иоанна, через то, что Иоанн говорит...

ἐλάβομεν καὶ χάριν ἀντὶ χάριτος

мы приняли благодать на благодать

Это очень важное выражение, и ему нужно уделить некоторое время, для того чтобы его понять. Словом «на» в греческом тексте переведено очень знакомым, наверное, любому русскоязычному слушателю слово «анти». «Анти» в современном понимании это что-то «против», «противоположное», «противостоящее» и т.д. В иврите слово «кэнегед» или «нэгед» может означать,

как «за», «за что-то», «в», как «в возвращении чего-то», я ему воздал чем-то «за что-то», можно перевести как «против», например, «помощница соответственная ему» — это тоже помощница против него, соответствующая ему, как вилка и розетка, которые вроде бы противоположны, но они соответственны. Мы получили *благодать за благодать*, то есть мы получили благодать Машиаха за благодать закона. Об этом мы будем говорить уже в следующих стихах и в следующей беседе. Мы получили благодать, как добавление к благодати.

Есть знаменитый мидраш раби Ишмаэля, который рассказывает об ангеле Лика. Ангел Лика, который зовётся Метатрон (очень советую изучить эту тему тем, кто хочет глубоко копнуть Евангелие). Итак, Метатрон (или ангел Завета) говорит о времени своего нисхождения на землю так:

В тот же час добавит мне Всевышний мудрость на мудрость, разумение на разумение, ум на ум, знание на знание, милость на милость, Тору на Тору, любовь на любовь, благодать на благодать, привлекательность на привлекательность, скромность на скромность, силу на силу, волю на волю и т.д.

То есть, когда приходит Машиах, происходит большее раскрытие Света, большее раскрытие Божественной благодати, чем то, что происходило в Торе. Мы говорили, что Тора – это отражение Божественного Света на земле, а Тора, которая раскроется с приходом Машиаха, это совершенная Тора, Тора небесная. Уже не будет разрыва, когда Тора является земным отражением небесного, а непосредственно небесное откроется в земном, непосредственно небесное мы сможем познавать в земном теле. Через что? Через то, что Тора стала плотью. Речь не идёт о том, как многие трактуют, что происходит замена одной благодати, смена составов, вместо благодати закона вступает в силу благодать Машиаха. Одна благодать является прообразом при открытии другой благодати. Если мы в Торе смотрели как через узкое стекло, то в Свете Машиаха мы видим ясный свет. Это дополнительное благо.

Есть другой пример в «Премудрости сына Сираха». Это апокриф первых веков до новой эры. Очень интересный апокриф, и очень много мудрых и полезных мыслей в нём есть. Среди прочего он рассказывает о достоинствах женщины и говорит:

Кроткая жена – дар Господа, и нет цены благовоспитанной душе. Благодать на благодать – жена стыдливая, и нет достойной меры для воздержанной души (Сир.26:17-19).

То есть это не одно благо взамен другого, это благодать, которая приходит прибавлением к благодати, ещё больше благодать, которая приходит.

Для того чтобы создать полный образ того, что же такое благодать на благодать, мы обратимся к «Книге Захарии» 4:7. На русском языке это звучит так:

Кто ты, великая гора, перед Зоровавелем? ты – равнина, и вынесет он краеугольный камень при шумных восклицаниях: благодать, благодать на нем!

Не очень понятный текст в русском переводе. И не так легко понять этот текст в еврейском оригинале. Суть текста в том, что гора, которая кажется великой перед Зоровавелем, будет равниной в сравнении с кем? в сравнении с чем? В сравнении, как говорят таргумы. (Что такое таргумы? Таргум – это древний перевод и толкование). Он говорит, что речь здесь идёт о Царе Мессии. Вот что говорит таргум. Я попробую сейчас перевести:

Чего ты стоишь, глупое римское царство, как гора перед Зоровавелем, ты будешь как равнина. Почему? Потому что откроется Царь Мессия, который был прежде всего (обратите внимание, что это очень важная параллель к Иоанну). И Он будет царствовать над всем, и будет его Царство проходить от века до века. Благодать здесь и благодать в мире грядущем. Он будет царствовать в двух мирах. (В оригинале здесь стоит молитвенная фраза).

Мы читаем у самого Захарии: *при шумных восклицаниях*. Мы начали с того, что Иоанн восклицает, *при шумных восклицаниях*. То есть при шумной благодарственной молитве «Тшувот» – возгласы «хен, хен ла».

«Хен» – это милость, как *Ноах нашел милость* («хен») *в глазах Бога*. «Хен хен» – милость в этом мире и милость в грядущем мире. Милость – это привлекательность, это то, что раскрывает благо в этом мире. То есть это одно из пониманий и это тот смысл, который Иоанн красиво закладывает в своё евангелие. Слова *благодать на благодать* – это часть

благодарственной молитвы. Он даёт нам благодать на благодать.

Мы знаем, что еврейская литургия, еврейская традиция молитвы содержит такую важную часть, как благословение. Не в том смысле, как принято говорить у верующих мессианских христиан: «Благословений тебе», а благословение Бога. Когда мы молимся, то мы не благословляем еду. В иудаизме нет такой молитвы, где мы говорили бы: «Господи, благослови нашу пищу». Мы благословляем Всевышнего, Который нам эту пищу дал. Существует много различных благословений на исполнение каждой заповеди, на каждое событие. Например, если человек впервые в этом году пробует плоды, он дожидается до новой вишни, до нового урюка, до нового арбуза, то принято не только благословлять Всевышнего за пищу, принято благословлять Всевышнего за то, что Он дал нам дожить до этого времени. И мы благословляем. Это браха, которая называется «Шегехеяну» – Тот, Который нас живил:

Благословен Ты, Господь, Бог наш, Царь и Владыка вселенной, Который живил нас, давал нам жизнь и дал нам возможность дожить до этого времени.

Это благословение, которое читает человек на свою личную радость. Я купил себе новую одежду, у меня родился сын, я купил что-то новое, я дожил до чего-то, что я давно уже хотел, или у меня сын стал совершеннолетним, сын женился, и я могу благословить на это благословением «Шегехеяну».

Есть другое благословение, которое связано с ситуациями, когда я не один радуюсь, но я хочу, чтобы радовался и кто-то другой. Прежде всего это благословение произносится (это очень важно) на благую весть, на доброе известие, а доброе известие (или «бсора», или «евангелион») – это и есть само Евангелие. Другие ситуации, когда, например, мы за общим застольем пили вино и принесли лучшее вино, вино лучшее, чем было, то в этот момент можно произнести эту браху. Эта браха на иврите звучит:

Гатов ве гаметив – Тот, Кто даёт хорошее и даёт ещё более лучшее; Тот, Кто благ и Тот, Кто творит благо, Кто умножает благо или умножает благодать в этом мире.

Можно понять выражение Иоанна как благословение Всевышнего, вот это самое

благословение, которое Иоанн Предтеча вплетает в свою молитву, говоря:

Благословен Господь, от полноты Которого мы принимаем благодать на благодать через тот свет, который стал плотью.

Это благословение на весть о Машиахе мы увидим во второй главе в истории с вином. Это будет очень интересная и важная параллель, потому что без некоторых ключей эта история с вином будет очень мало понятна. Именно благая весть и вино – это два основания для благословения, два основных повода для произнесения благословения «*Гатов ве гаметив*» – Творящий благо и Добавляющий блага. Ещё раз повторю, что это благословение, которое произносится на благую весть или на радостное событие, на какие-то радостные перемены, когда было хорошо, была благодать и стало ещё лучше, пришла ещё большая благодать.

Таким образом, можно понять, что значат восклицания или благодарственная молитва Иоанна, его благодарение, к которому он призывает всех нас присоединиться. Это молитва благодарности за благодать, которую Всевышний нам дал. В чем

выражается эта благодать? Закон был дан через Моше. Закон – это та самая благодать первая. Благодать же и истина произошли чрез Иешуа Машиаха.

БЕСЕДА 10 (Иоанна 1:17)

Мы начнём с того, что коротко повторим пройденный материал. Общий смысл того, что говорит Иоанн. Сначала существовал Логос, замысел Всевышнего, план мироздания Всевышнего, общая схема мироздания, устройство мироздания. Иоанн использует для этого слово Логос.

Мы говорили о разных значениях, разных вариантах использования этого слова. Замысел был у Всевышнего изначально, об этом говорит второй стих. По этому замыслу существует всё, что существует. И нет ничего, что возникло бы вне этого замысла. Ничего в мире не существует без того, чтобы оно не было предусмотрено замыслом Всевышнего. Этот план не только реализует жизнь, но и осуществляет жизнь. Это не только сценарий, но и движущая сила всего, что движется на земле. Он дает жизнь людям.

Иоанн в четвёртом и пятом стихах использует эпитет «свет». Подобно этому слову «свет» используется в отношении Торы. Иешуа говорит о себе, что Он свет миру. Разумеется, сам Иоанн имеет ввиду Машиаха Иешуа. Мы об этом будем говорить неоднократно. Материальный свет в этом мире живет весь этот мир.

Все живое, вся биология существует благодаря свету. Подавляющее большинство живых организмов, скорее всего, погибло бы без света. Точно в такой же степени в духовном мире свет является живительной, действующей силой для всего живого. Все живое движется Божественным светом, тем самым Логосом, о котором Иоанн говорит:

Жизнь была свет человеков. Свет светит во тьме, и тьма его не объемлет.

То есть существует определённая охрана Всевышнего относительно тех людей, которые являются носителями этого света. Никакие наши действия, никакое злодейство человека, никакой грех человека не может погубить Божественный замысел. Божественный замысел будет однозначно и беспрекословно осуществлен. Всевышний послал человека по имени Иоанн, который сам не был светом, но свидетельствовал о свете истинном, который освещает каждого человека, приходящего в мир.

Мы говорили, что каждый человек имеет в себе откровение этого света. Мы говорили о том, что есть разные варианты понимания этого стиха. Первое понимание: этот свет положен перед каждым человеком,

предназначен каждому человеку. И приходящий в мир – это свет. Второе понимание: речь идёт о человеке, приходящем в мир. Во всяком случае, греческий текст в девятом стихе позволяет оба понимания.

Свет этот пребывал в мире, и он был живительной силой мира. Физический свет поддерживает жизнь в материальном мире. Точно так же духовный свет поддерживает жизнь в духовном мире. Он был причиной мира. Но мир не осознал своей зависимости от этого света. Когда мы потребляем что-то, мы можем думать, что едим хлеб, мясо, продукты. Но человек живёт не самым хлебом, а словом Всевышнего, которое содержит этот мир. Все, что нас кормит и питает, это Логос Всевышнего, и не всегда мир это познает.

Пришел Он к своим, и свои Его не приняли. Кроме того, что есть откровение света, которое предназначено всему человечеству, особо подготовленная группа, свои, те, кто является Его наделом, Его тоже не приняли. Но тем, кто Его все-таки принял, дана свобода становиться сынами Божьими, которые родились от Бога, а не от хотения плоти или хотения мужа.

13-й стих: *«Слово было плотью, обитало среди нас. Иоанн свидетельствовал о Нём»*. Иоанн сам не был

светом. Он свидетельствует о свете, о том, что теперь свет будет раскрываться во плоти, во всей своей полноте. Отчасти это тема нашего сегодняшнего разговора. Мы говорили, что от полноты его мы приняли благодать на благодать. Мы говорили на прошлом занятии об увеличении, нарастании благодати. О том, что существует благословение «*Γάτος ве γаметив*» (Добрый и Улучшающий, делающий мир и нас лучше). О том, что, даже если мы живём хорошо, во благе, Бог может улучшить нашу жизнь. И благодать принимается на благодать. Мы благословляем благословленного, благословение нарастает.

Сегодня мы будем разбирать 17-й стих первой главы «Евангелия от Иоанна». Переходим к сути нашей беседы.

ὅτι ὁ νόμος διὰ Μωϋσέως ἐδόθη ἡ χάρις καὶ ἡ ἀλήθεια διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐγένετο

Потому что закон через Моше дан. Благодать и истина через Иисуса Христа произошли» (или сделались).

То же самое слово «эгенето», о котором мы говорили раньше в стихе "сделалось всё, что сделалось".

Прежде всего, раз Иоанн упоминает Моше, нужно сказать, что здесь Иоанн использует слово "дан", то есть указывает на то, что закон «эдоте» (дан, передан был) через Моше, и благодать и истина – через Иешуа Машиаха. Это не контраст, словно некто один дал закон, а другой дал благодать и истину. Закон через Моше. Благодать и истина даны Богом через Машиаха Иешуа. Одно дополняет другое. Мы принимаем благодать на благодать.

Почему Тора не стала источником совершенства? И почему нужно было дополнять чем-то Тору? Это очень серьезный вопрос. Он не такой лёгкий, как может показаться. Тяжелый он, потому что его часто задают в таком виде. Если мы встречаем ортодоксального еврея и говорим ему о Машиахе, и он соглашается, говорит: «Да и амен, я принимаю Машиаха своим Спасителем». Что теперь ему делать? Должен ли он перестать трижды молиться в день? Должен ли он начать есть все подряд? И получает ли он освобождение от закона? Разумеется, нет. И тогда возникает вопрос: а для чего тогда все это? Мы попытаемся сегодня понять, что Иоанн имеет в виду, когда говорит, что в дополнение к закону, на закон,

были даны благодать и истина. Но сначала поговорим о законе, о том, что это за Тора, которую мы имеем.

Когда мы учили эти уроки по прологу, то несколько раз говорили, что Тора, которую мы имеем, не является Божественной мудростью в том виде, в котором она существует у Всевышнего. Тора – это отражение небесного Логоса, замысла Всевышнего, того самого света, о котором говорит Иоанн. В мидраше «Берешит Раба» говорится: *«Всевышний смотрит в Тору и творит мир»*. То есть существует некоторая Божественная премудрость *haTORA*, Тора с определённым артиклем. Это трудно передать на русском языке, но это *«та самая Тора»*. Бог смотрит в *«ту самую Тору»* и творит мир, то есть всё, что сотворено в этом мире, сотворено на основании Торы. *«Мабит баТора»* – смотрит в Свою совершенную Тору.

Когда я бываю в синагоге, практически всегда меня как коэна вызывают к чтению Торы, и одно из благословений, которое мы говорим, *«Благословен Всевышний, который дает нам haTORA»*. Тору с определённым артиклем. То есть Всевышний дает нам ту самую небесную, совершенную Тору.

Но что происходит в процессе? Мы читаем об этом в трактате «Пиркей Авот». Этот трактат рассказывает о мудрости, жемчужинах мыслей первых учителей, которые жили чуть позже Иешуа или были его современниками. Трактат начинается с того, что описывает традиции передачи Торы, и он говорит: «*Моше получил Тору*». То есть он не получил haTORA, он получил Тору. Почему так происходит? Потому что в процессе передачи, пересказа что-то теряется. Если мы возьмём и бросим кружку в бочку с водой, в кружке не будет бочки воды. В кружке будет только кружка. Она не может всё вместить. Моше взял и вместил то, что мог вместить. И дальше передавал. То есть существует несколько цепочек, в процессе передачи которых мы стали иметь все меньше haTORA. И стали иметь больше просто Тору. Это уже не та самая Божественная мудрость, по которой Всевышний творил мир. Это Божественная мудрость, отраженная в нас.

Если мы говорим, что Всевышний смотрел в haTORU и творил мир, то мы должны сказать, что когда мы пытаемся понять процесс фотосинтеза, пытаемся понять косинус 60 градусов или устройство молекулы ДНК, то мы можем найти это в Торе. Но мы не находим это в

Торе. Искренне верующие, замечательные люди говорят, что в Торе есть всё, в Библии есть всё, нет ничего, что в Библии не описано. Тем не менее, когда им нужно куда-то проехать, когда им нужны какие-то данные о теле, они обращаются к другим источникам, не к Торе.

Если бы мы имели haTORA, то мы бы обладали всезнанием. Мы бы имели и структуру ДНК, и воды, и устройство атомов, но Всевышний дал Моше haTORA, а Моше получил только Тору. Можно привести цитаты из Танаха, когда Тора называется haTORA. Например, *«вот haTORA, которую Моше положил перед народом Израиля»*. Но что значит положил? Положил так, что каждый тоже может вмещать столько, сколько может.

Существует верхняя Тора и нижняя Тора, то есть отражение Божественной Торы в нашей Торе. И эта самая Тора, закон – это то, что мы получили через Моше.

Если мы посмотрим на фрагмент Мишны из раздела «Пиркей Авот», с которого начали, то увидим, что Моше получил Тору. Трактат использует слово «кибель» – получил. От этого же корня происходит название учения Каббала. Каббалисты говорят о получении. Существует учитель Менахем Азария. Он жил в 16-м веке, был

известным каббалистом из города Фано в Италии. Он написал книгу «Пелах ха-Римон», введение в кабалу. Это было во времена расцвета творческой еврейской мысли. Очень многие люди писали мистические произведения. Очень много тайн раскрывалось в то время. Конечно, люди могут по-разному относиться к каббале. Много наговорено про каббалу людьми, которые об этом не знают. Мы не будем вдаваться в то, о чем говорит каббала. Попробуем понять, о чем говорит рабби Менахем Азария из Фано. Он говорит, что слово «лекабель, кибель» имеет параллель в арамейском языке, в семитском языке. И оно обозначает «затемнять». Моше затемнил Тору. Что это для нас означает? Моше словно дал нам цветное стекло, через которое мы можем смотреть на солнце. С одной стороны, цветное стекло закрывает солнце. С другой стороны, цветное стекло позволяет нам на Тору смотреть. Смотреть на Тору, не пряча взгляд. Цветное стекло затемнения, которое сделал Моше. Когда Моше взял haТОРА и превратил её в Тору, так объясняет это Менахем Азария в книге «Пелах ха-Римон», в этот самый момент Тора стала постижимой для человечества на том этапе.

Мы читали мидраш на книгу «Коэлет», который говорит: *«Тора этого мира суета по сравнению с Торой Машиаха»*.

В чем преимущество Торы Машиаха, Торы, которая раскрывается через Машиаха? В том, что это та Тора, *«через которую и веки сотворены, всё сотворено, всё ей и для неё создано»*. Здесь есть явная параллель между Новым Заветом и Мидраш Раба.

Та самая небесная haTORA – это инструмент творения, это смысл творения, квинтэссенция всего творения. Тот, кто её знает, ею обладает, тот знает всё. Мы, конечно, можем сказать, что мы всего не знаем. Даже самые верующие люди, убежденные верующие по-прежнему узнают о структуре генома из литературы. Так или иначе это стало открытым через Иешуа Машиаха.

Приди и возьми. То есть в той Торе, которую мы имеем в Машиахе, всё это есть. Потому что это haTORA, та самая Тора, которая должна была раскрыться во времена Машиаха.

В Машиахе пребывает вся полнота Божества телесно, все Божественное откровение. И это то, о чем Павел неустанно повторяет своим ученикам. Павел говорит: *«Вам ничего не нужно, кроме Иешуа. Вам не нужна*

какая-то дополнительная мистика. Вам не нужно искать астрологию, эзотерику, магию или другие источники. Все, что вам нужно, имеется в Иешуа, потому что Машиах – это полное откровение, полное нисхождение Божественной мудрости в этот мир. Точно так же, как Моше спустил нам Тору, так же в Машиахе спустилось полное откровение».

Как это понять ещё больше? Можно привести такой пример. В семнадцатой главе книги «Берешит» содержится простая заповедь: «Обрезывайте крайнюю плоть вашу, и сие будет знаменiem завета между Мною и вами». Когда мы читаем эту заповедь, что мы понимаем? Что Всевышний хочет, чтобы мы обрезывали крайнюю плоть мальчикам на восьмой день. Можно задать много вопросов. Почему не обрезывать мочку уха? Тогда можно было бы обрезать и мальчиков, и девочек. И у обоих бы был знак завета на теле. Почему девочки не получили такой знак? Или мальчикам обрезывать там, а девочкам здесь. Для чего нужен вообще знак завета на теле? Чего хочет от нас Всевышний? Вопрос о смысле заповедей на иврите называют «вкус заповедей». Очень много написано на этот счет. Одна женщина сказала мне: «Для меня было

важно, что я могу доверить своего сына Всевышнему настолько, что я позволяю кому-то на восьмой день его жизни отрезать от него кусочек». Для кого-то это важно хранить традиции во всём, подражать Отцу. Во всяком случае, у нас будет одна общая рана, элемент страдания Машиаха.

Сам Машиах говорит, что это исправление и исцеление человека, этот брит. И нам, можно сказать, дается право долечить, досотворить человека до определённого образа. Всё это обилие комментариев говорит об одном: из Торы мы знаем, чего хочет от нас Бог, но мы не всегда понимаем зачем».

Трудно быть уверенным, что Йосеф с самого начало знал, зачем его продают в рабство, зачем его заковывают в кандалы. Давид описывает в ярких тонах страдания Йосефа и говорит: *«Жил Яков у Хама, и на него недели оковы. Его протыкали, кололи»*. Это было мучительно. Насколько Йосеф мог понимать, что с ним происходит?

Мы находимся в похожей ситуации. Мы знаем, чего от нас хочет Всевышний, но мы не знаем зачем. Из Торы мы не знаем зачем. Что Он хочет в нас проверить? Чему Он хочет нас научить, когда нам дается заповедь брит милы (обрезания)? Я уверен, что многие скажут, что они

знают зачем. Этот ответ будет разный у каждого человека. Нам дается возможность самим додумывать смысл заповеди. И мы не всегда можем оказаться правы, потому что Всевышний сказал: *«Мои мысли – это не ваши мысли»*. Тора, которая у нас, это не Его Тора. Мы используем и два слова: с одной стороны, «торатейну», наша Тора, с другой стороны, та самая haTORA, о который мы говорим. Она называется на языке мудрецов «Торат Адонай», Тора Господня.

Точно так же, как *«Мои мысли – это не ваши мысли, говорит Господь»*, так же *«Моя Тора, это не ваша Тора»*.

Наша Тора – это заповеди для исполнения. Его Тора – это замысел. Огромное изменение, которое произошло в этом мире, в том, что через Машиаха нам раскрывается Божественный замысел.

Очень много вопросов почти не имеют освещения в Танахе. Танах почти ничего не говорит о загробной жизни человека, об устройении общества, о конце дней. Танах говорит об этом, но это сложно выстроить в одну теорию. Самое главное, Танах не всегда дает ответ, как все это исполнять.

Есть пример, который приводят мудрецы: *«Тора дана для здоровых людей»*. Есть физические нормы в

повседневной жизни, которые человек соблюдает, когда он здоров. Можно сказать, что здоровый человек может сделать 20 приседаний (я не знаю точно, сколько приседаний). Но больному человеку это нельзя делать. Тора дается для здорового человека. Тора исцеляющая – это haТОРА.

Так говорит псалом, так говорит Маараль из Праги. Он объясняет, что способна исцелять, воскрешать только haТОРА, Тора Господня. Она целительна для души. Она возвращает душу. Просто Тора дает силу здоровому человеку поддерживать здоровье. Исправлять человека может только действие в нём Машиаха.

Сам по себе Машиах – избавитель, искупитель. Это Тот, через Кого осуществляется избавление, искупление. Это в очень упрощенном виде о разнице между хаТора и Тора.

Я повторяю. Это учение встречается у учителей Талмуда, в «Пиркей Авот», у Маараля из Праги, у рабби Менахема Азария из Фано и у многих других учителей.

Теперь стоит обратить внимание на то, что говорит Иоанн помимо всего прочего. Он говорит: «Что же именно сделалось, сотворилось через Иисуса Христа?» Через Иешуа Машиаха сотворено откровение в этом

мире. Оно состоит из «харис» (благодати) и «алетея» (истина). Или, если мы переводим это на иврит, «хесед ве эмет». Хесед – это милость, а эмет – это истина. Первый раз об этом говорит Авраам, когда он торгуется за потенциальную могилу Сары. Он говорит: *«Поступите со мной по милости и истине»*. Милость и истина – одно из важных качеств Всевышнего.

В 34-й главе книги «Шмот», когда Моше смотрит на Всевышнего, мы читаем:

И прошел Господь перед лицом его. И возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый, и истинный.

Эти слова «многомилостивый и истинный» означают «хэсэд ве эмет». Об этом свойстве Всевышнего говорит 25-й псалом (по еврейской нумерации): *«Все пути Господни – милость и истина к хранящим завет Его и откровение Его»*.

Что это значит? Все, что делает Господь, Он делает, для того чтобы милость и истина раскрылись, стали откровением для хранящих завет Его. А что это значит? Это значит, что все пути Господни для того, чтобы приблизить раскрытие Машиаха. Ведь Иоанн говорит,

что «хесед ве эмет» открылись, сделались через Иешуа Машиаха.

Более того, в 61-м псалме мы читаем про царя. Здесь говорится, что милость и истина могут быть хранителями кого-то: *«Заповедаю милости и истине охранять его (царя)»*. Как милость и истина могут охранять? В «Евангелии от Матфея» есть интересное место, где сказано, что Йосеф, возвращаясь из Египта, решил не идти в Иудею, а поселился в Назарете. И как переводит это синодальный перевод: *«Да сбудется сказанное через пророка, что он наречется Назареем»*. На иврите это «ноцри». Эта фраза значит «хранимая мною». Она встречается у Исаяи. Это «хранимая» или «хранитель». Само название города Нацерет имеет одно из значений – сторожевой пункт, башня, место, где находится командный пункт. Почему город так называется? Потому что он находится на вершине, он очень хорошо обзревает всю округу. Можно сказать, Нацерет самая высокая точка. Из неё удобнее всего охранять. Из него видно всю Галилею. «Ноцри» как хранитель, как тот, кто охраняет, как то, что хранимо; как то, во что заворачивают то, что хотят сохранить. Милость и истина могут охранять кого-то.

В 89-м псалме мы читаем: *«Правосудие и правота – основания престола Твоего. Милость и истина ходят пред Лицом Твоим»*. В «Притчах» 20 мы читаем: *«Милость и истина да не оставят тебя. Милость и истина охраняют царя»*. Весь мир, все, что приходит в мир, охраняется и сберегается.

Как мы сказали раньше: *«Свет светит во тьме. И тьма не объяла его»*. Почему тьма его не объяла? Потому что его охраняют милость и истина, Божественные качества, носителями которых он является. Всё, что было сделано Всевышним, в том числе дарование Торы, которая отражение Божественной мудрости, было создано и предсоздано, для того чтобы была раскрыта милость и истина. И эти милость и истина, этот свет был храним Всевышним с самого начала.

Ради раскрытия милости и истины были оберегаемы и сохраняемы те, кто хранит завет. Это тот самый свет, который светит во тьме и который тьма не может победить.

Мы подведём итог всему сказанному. Милость и истина – это встреча с той самой Торой, отражением которой была наша земная Тора. Тора Машиаха имеет

огромное преимущество по сравнению с нашей Торой. «Мидраш Коэлет» говорит, что земная Тора ничто по сравнению с Торой Машиаха, ничто по сравнению с милостью и истиной, которые раскрываются в Торе Машиаха.

Милость – исцеляющая сила, то, что исцеляет, то, что восстанавливает. Милость проявляется к тому, кто нуждается. Истина – это истинная форма, в которую любой может вернуться. Для того чтобы лечить, нужно иметь какой-то идеал в себе, какой-то образец здоровья, какое-то лекало, по которому мы можем здоровье выверить. И это раскрылось через Машиаха Иешуа.

Возвращаюсь к вопросу, который был задан в начале беседы: «Что сказать ортодоксальному человеку, который живёт по Торе, который пытается жить праведной жизнью, что для него изменится с верой в Иешуа?» Изменения для него будут внутренние. Поняв и познав Тору Машиаха, он познает сам смысл, сам замысел. И таким образом осуществится то, что Тора войдет, вместится в его сердце и будет написана на скрижалях его сердца. Важно повторить, что Тора Машиаха не отменяет Тору Моше, а дополняет и

усиливает её. Иешуа сказал: *«Я пришел не нарушить закон, а наполнить»*.

Словно надувной шарик гелием, Машиах надувает Тору, делает её полной, делает её зримой, делает её способной вместить в себя всё, что вокруг. И это то изменение, о котором говорит своим читателям Иоанн. И это то, что дало возможность узреть Бога во плоти. Об этом Иоанн будет говорить в следующем стихе.

БЕСЕДА 11 (Иоанна 1:18)

Последний стих пролога – это 18-й стих первой главы, который звучит в синодальном переводе:

Бога не видел никто никогда. Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил.

Не очень понятный текст. В греческом тексте мы читаем:

θεὸν οὐδεὶς ἑώρακεν πώποτε μονογενὴς θεὸς ὁ ὢν εἰς
τὸν κόλπον τοῦ πατρὸς ἐκεῖνος ἐξηγήσατο

Теон удейс эуракен попотэ (Бога никто увидел когда-либо) моногенес теос (единородный или единосущный Бог) о он эйс тон колпон (сущий в лоне) ту патрос (Отца) экэйнос эксегэсато (он нам о нём рассказал, разъяснил).

Слово «экзегеза», которым заканчивается 18-й стих, означает разъяснение, пояснение, истолкование.

Прежде чем мы начнём разбирать этот стих, нужно сказать, что существует очень серьезное текстологическое противоречие в разных рукописях. Мы прочитали в синодальном переводе «Единородный Сын», а в греческом тексте мы читаем не слово «сын», а слово «Бог». Разница огромная. Если сверять разные

древние рукописи Евангелий, то можно увидеть, что существуют оба варианта. Вариант «Единородный Бог» гораздо более древний и более авторитетный. Поскольку это делает и без того малопонятный текст ещё более малопонятным, многие библеисты, анализирующие текст, искренние искатели склоняются к варианту, что все-таки здесь написано «сын».

Другие исследователи говорят, что рукописи, содержащие слово Бог, более авторитетны. Трудно предположить, что кто-то из переписчиков решил стереть слово Бог и заменить его словом сын. Мы склонны верить, что человек, который берётся за тяжёлую работу переписывания Евангелий, старается делать эту работу добросовестно. Горе нам, когда переводчик умный и он считает, что он может исправить что-то; лучше, когда переводчик переписывает тексты в простоте, не пытаясь ничего исправить. И переписывает их так, как они есть. Тогда мы можем получить тексты, незамутнённые сознанием переписчика.

В нашем случае я склонен принять мнение, что здесь речь идёт о единородном Боге. И мы разберемся, что это значит. Разберёмся немного, потому что все, что касается анатомии Всевышнего, очень дерзновенно

говоря, всегда будет находиться выше нашего понимания. Мы должны понимать, что можем видеть чуть-чуть, немного то, что нам приоткрывается. Поэтому не будем считать себя способными вместить Бога и досконально понять Его устройство.

Итак, начнем с первой части стиха: *«Бога не видел никто никогда»*. Это утверждение свойственно Иоанну. Он повторяет эту фразу не один раз. Начнём с Торы, с книги «Шмот» 33:20: *«Не может человек увидеть Меня и остаться в живых»*. Это то, что отвечает Всевышний Моше на его просьбу показать Себя. В «Евангелии от Иоанна» 5:37 Иешуа говорит своим оппонентам: *«А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни Лица Его никогда не видели»*.

Моше, как мы знаем, разговаривал с Богом лицом к лицу. Бог разговаривал с Моше лицом к лицу. Это метафора, конечно, потому что мы читаем до этого *«и не видел»*. Все, что мы сейчас будем говорить, это метафоры, которые излагают разные вещи. Это ярко видно в «Евангелии от Иоанна» 6:46: *«Это не значит, что кто-либо видел Отца. Лишь Тот, Кто пришел от Бога, один Он видел Отца»*. То есть Отца видел Тот, Кто Им послан, Кто получил посланничество от Него.

Если вы помните разговор Моше со Всевышним в 3 главе книги «Шмот», где Моше тоже говорит: *«Как я пойду?»* Всевышний отвечает: *«Знамение тебе, что Я послал тебя»*. Человек не может войти в контакт со Всевышним без посланничества Всевышнего, без того, чтобы стать от Бога. Об этом мы и говорим сегодня.

В «1-м Послании» 4:12 Иоанн пишет: *«Бога никто никогда не видел. Но если мы любим друг друга, то Он живёт в нас. И любовь Его в нас достигла совершенства»*. То есть Иоанн говорит, что никто не видел Бога, но мы можем явить Бога, живущим в себе. Мы можем познавать Бога, Который будет жить в нас, через Его любовь.

Стих 1:18 Евангелия перекликается со стихом, который протестантские читатели, может быть, не очень хорошо знают, потому что мы говорим о книге второканонической, о книге «Премудрость сына Сирахова». В 43-й главе он спрашивает: *«Кто видел Бога и объяснит? Кто прославит Его, как Он есть?»* Здесь мы встречаем те же самые два слова, которые мы встречаем в «Евангелии от Иоанна», «видел» и «объяснит». Дальше бен Сира говорит в 43-й главе о

том, что через служение Всевышнему Он раскрывается в этом мире.

Во «Второзаконии» 34 главе мы также читаем: *«Не было у Израиля пророка такого же, как Моше, который знал Бога лицом к лицу»*. Моше знал, но это знание нам дано только через его рассказ. Моше передал нам Тору, это знание, но непосредственного Богопознания мы ещё должны достигать.

Точно так же в книге «Бемидбар» 12-й главе засвидетельствовано про Моше:

И сказал: «Слушайте слова Мои. Если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне Я говорю с ним. Но не так с рабом Моим Моше. Он верен во всем доме Моём. Устами к устам говорю Я с ним. Явно, а не в гаданиях. И образ Господа он видит. Как же вы не убоялись упрекать раба Моего Моше?»

Образ Господа он видит. Образ, а не самого Господа.

И последнее место, которое мы свяжем с видением Всевышнего, это 14-я глава «Евангелия от Иоанна», где Филипп спрашивает Иешуа: *«Долго ли Ты ещё будешь тянуть? Покажи нам Отца и довольно»*. На что Иешуа

отвечает: «Уже столько лет Я с вами. А ты ещё не знаешь меня, Филипп».

Дальше в 14-й главе Иешуа говорит:

Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня. А кто любит Меня, тот возлюбленный будет Отцом Моим. И возлюблю Я его и явлюсь ему Сам. Иуда же, не Искарот, говорит Ему: «Господи, что это Ты хочешь явить Себя нам, а не миру». Иисус сказал ему в ответ: «Кто любит Меня, тот соблюдет Слово Моё и Отец Мой возлюбит его, и Мы придём к нему, и обитель у него сотворим [т.е. будем жить в нем]. Нелюбящий Меня не соблюдет слов Моих. Слово же, которое вы слышали, не есть Моё, но Пославшего Отца Моего».

Иешуа говорит, что мы можем быть обителью Всевышнего, обителью для Бога, когда мы Его любим, когда мы раскрываем для Него свое сердце и исполняем Его заповеди. Это очень важно. Иешуа говорит, что это не Его слова, а Пославшего Его, слова Отца, следовательно, речь идёт о заповедях Отца, и слова «моя, моё» означают заповеди Отца, а не самого Иешуа. Иешуа говорит: «Я говорю не от Себя – Я цитирую».

Как ангел Господень, который цитирует. Иешуа говорит здесь, что это слова Отца: *«кто любит Меня, тот соблюди мои заповеди»*.

Без этого мы можем получать разные откровения на уровне того, чтобы видеть Его Славу, как Он открывался постепенно Моше. Мы видим это, например, в апокрифе «Вознесение Исайи», в 3-й главе:

И сказал мне о шестом небе. Здесь нет ни трона, ни ангелов по левую руку от Него. Но все здешнее получает руководство от силы седьмого неба, где пребывает величайший Сын Бога. И все эти небеса и ангелы слушают Его. И я был послан, чтобы привести тебя сюда, чтобы ты мог увидеть эту Славу и Господина всех небес и ангелов сих.

Исайя находится на шестом небе и видит только Славу Сына, который пребывает, согласно мироустройству, описанному в «Вознесении Исайи». Мы вовсе не должны принимать это за истину. Хотя и сомневаться повода нет. Дело не в том, как описывается мироустройство, а в том, что в представлении народов мира и в представлении евреев невозможно было видеть Бога.

Менандр, греческий ритор, тоже говорит о том, что Бог непостижим, что Бог не может быть увиден. И многие другие греческие философы говорят то же. Но поскольку греческая философия нас не особо интересует, то мы не будем на ней останавливаться.

Итак, мы можем сказать одну важную вещь, что Бога никто никогда не видел. Единородный Бог, сущий в чреве Отца, нам Бога разъяснил, сделал нам Его ясным через то, что мы Его любим, выполняем Его заповеди. Любовь проявляется через исполнение заповедей. Мы становимся обителью Бога, и Он живёт в нас.

Самое важное и понятное нам утверждение – это то, что мы существуем. Это то, что я живу. Это самое понятное мне утверждение. Если я смотрю на белый лист бумаги – он в моих глазах белый. А при спектральном анализе он будет не совсем белый. Что-то мне кажется большим, а кому-то маленьким. Все вещи в этом мире относительны по сравнению с самым важным утверждением: «я живу, я существую». И всё, что я чувствую, делаю, будет следствием того, что я живу. Если кто-то считает, что он не существует, то ему нужно обратиться к специалистам. Есть философские теории, что мы существуем в чьем-то воображении, что мы – не

объективная реальность, а реальность относительно какого-то субъекта. Но даже если мы воображаемы кем-то, то наши реальные ощущения в этом воображении, что мы существуем.

Согласно учению многих раввинов, например, рава Кука, это ощущение является ощущением наличия нашей души. Когда мы становимся обителью для Всевышнего, в нас начинает жить Бог. Точно так же, как в Машиахе жил Бог. И это ощущение Бога уже не требует никаких доказательств и утверждений, потому что оно становится столь же реальным, как ощущение того, что мы существуем. Человеку невозможно представить реальность, в которой его нет. Даже, когда мы думаем, что нас нет, все равно имеем это "мы", которого нет, потому что мы — инструмент представления. Точно так же человек, в котором будет жить Бог, для которого «Я» будет иметь элемент Бога, частью собственного ощущения будет ощущение воли Божьей. Он уже не будет нуждаться в доказательствах существования Всевышнего, точно так же, как мы не нуждаемся в доказательстве того, что мы сами существуем.

Есть доказательство существования Бога, которое связано с часами. Показывают часы и говорят, что, если есть часы, есть механизм, кто-то его сотворил, должен быть разум. Значит и у мира должен быть разум. Это доказательство от разума, интеллекта. Но факт не всегда работает.

Есть другое свидетельство, когда человек говорит: «Я чувствую, что в моей жизни действует Бог». На это можно сказать: «Ты чувствуешь, а я не чувствую». Когда человек не то что чувствует, а сам своей сутью являет себе наличие существования в мире Бога, он уже не нуждается ни в каких доказательствах. Когда Бог – часть моего мировосприятия, часть моего «я», тогда я вижу себя отражением, проявлением Всевышнего в этом мире. Можно сказать словами Павла: *«Не я живу, а живёт во мне Христос»*.

Что сделал Машиах, о чем здесь говорит Иоанн? Он сделал Бога участником нашего внутреннего диалога, сделал нас обителью Всевышнего и дал нам живое общение с Богом, который живёт в нас.

Здесь нужно понять фразу, которую мы пропустили, хотя она находится в середине стиха:

Единородный Бог был суций в чреве Отца.

Слово «моногенес», которое переводится здесь как «единородный», можно ещё перевести «единственный», «уникальный», «только ему одному свойственный» («моно» означает единый, единственный, «генезис» – рождаемый, сущий). Например, когда Ифтах возвращается домой, ему навстречу выходит его единственная дочь, это слово означает «моногенес» в греческом переводе Септуагинты.

Итак, о чем идёт речь у Иоанна? Что означает «моногенес теос» в чреве Отчем? О чреве Отчем мы можем прочесть в апокрифе «Вознесение Исайи». В нём говорится о том, что Авраам, Ицхак и Яков изначально находились во чреве отца, в замысле Отца. Потом они прожили свою жизнь на земле.

Здесь Иоанн говорит немного другое, а именно то, что Иешуа рассказывал нам Отца, дал Отцу возможность жить в нас, а нам – возможность быть обителью для Отца, единосущной Его природы. То есть не одним из множества богов, не одним из хора, из коллектива голосов, но Бог говорит единственно в Сыне, единственно в том, что единосущественно Его природе. Дал нам возможность сделать наше жилище настолько чистым и настолько подготовленным для Него, чтобы

единственно Его природа жила в нас, чтобы мы не поклонялись другим богам, другим ценностям, чтобы мы могли жить только Им и быть жилищем только для Него, не имея других собственных ценностей, которые бы затемняли свет в нашем жилище, затемняли тот свет, с которого Иоанн начал свое повествование, затемняли бы, замедляли бы путь этому свету.

Поскольку тема сложная, я повторю ещё раз. Бога никто никогда не видел. Это утверждение Иоанн повторяет и после воскрешения Иешуа. Он говорит о том, что Иешуа явил нам или рассказал нам, объяснил нам, раскрыл нам смысл Бога. Через то, что мы выполняем заповеди, Бог творит в нас свою обитель, Бог живёт в нас. Проявляется это через нашу любовь. Об этом Иоанн говорит в Послании и будет говорить в Евангелии.

Надо помнить, что мы ещё не должны всего понимать на этом этапе чтения Евангелия. Иоанн говорит то, что ещё будет объяснять по ходу Евангелия: что Машиах, обладая той же природой, что и Всевышний, позволяет Всевышнему, когда мы выполняем заповеди, жить в нас. Если выражаться языком Иеремии, *«писать Тору на нашем сердце»*. Все

это мы подробнее раскроем, когда будем изучать Евангелие. Всё Евангелие будет и об этом тоже.

Мы начали с того, что пролог Евангелия освещает основные темы. Это как краткое содержание статьи.

По традиции греческой риторики, этот пролог содержит основные мысли, которые будут развиты. Если на этом этапе мы что-то не поняли, это правильно, так и должно быть, потому что Иоанн только будет это объяснять. Если мы считаем, что все понятно, тогда не было бы нужды Иоанну дальше писать Евангелие. А он всё-таки хочет нам что-то донести, объяснить.

Это последний стих пролога. Теперь, прочитав весь пролог, попробуем подвести итоги того, что Иоанн сказал в этом прологе, и то, что будет основными темами Евангелия.

В начале было слово, был Логос. Мы сказали, что речь идёт не просто о слове, а о Логосе, о Божественном замысле, о Божественном плане воплощения в этом мире. И вся история человечества: от сотворения неба и земли до самого последнего дня – всё это заложено в этом Логосе. Он был с самого начала, то есть он не придуман Богом на ходу, Бог не импровизирует, Он всё строит по Своему плану.

Мы говорили о том, что Бог смотрел в Тору и творил мир. Мы говорили, что это за Тора.

В третьем стихе Иоанн говорил, что всё через Него начало быть и ничего не начало быть без Него. То есть абсолютно всё происходящее в этом мире, происходит по Божественному плану. И нет ничего, что бы сорвало план. Этот план четко воплощается. Этот план, Логос является двигателем, источником жизни для человечества. И он сравнивается у Иоанна со светом, потому что в материальном мире свет является источником всего живого. Точно так же в духовном мире источник жизни сопоставляется со светом, он дает жизнь всем людям. Свет светит во тьме, тьма его не объяла. Наличие света жизни защищено от всех влияний. Те, кто носит в себе этот свет (праведники и служители этого света), находятся под постоянной защитой Всевышнего.

Дальше говорится об Иоанне, что был человек, посланный от Бога, имя ему Иоанн. Он послан засвидетельствовать о свете, указать на свет. Мы сказали о том, что Иоанн указывает на свет не просто как человек, а как коэн, как священник, как предстоятель за народ. В его лице весь народ потенциально признает

источник света как таковой. Священник — это мост между человеком и Всевышним. В данном случае — между народом Израиля и Всевышним, между миром и Всевышним. Это можно понимать на разных уровнях. Иоанн пришел засвидетельствовать о Свете. Сам он не был светом. Он свидетельствовал о том, что был Свет. И мы говорили, что у 9-го стиха есть два варианта прочтения: 1) свет, который освещает всякого человека, приходящего в мир или 2) свет, приходящий в мир, освещает каждого человека. И мы говорили, что оба варианта легитимны.

Свет раскрылся в мире. И мир не признал этот Свет. Мир не смог воспринять, познать, впитать этот Свет. Слово «познать» означает впустить внутрь, включить в себя. *«Пришел к своим, и свои Его не приняли»*. Еврейский народ, который подготавливался к этому принятию, тоже Его не принял. Но те, кто принял (те избранные), получили свободу становиться сынами Божьими, которые родились не от плоти и крови. Рождение от Бога означает, что Бог начинает в нас жить. И это тоже связано с познанием, потому что мы можем увидеть в 10-м стихе *«мир Его не познал»*, а в 18-м стихе *«Он Его разъяснил»*. Через Машиаха происходит

возможность познавать этот Свет. Познавать значит в данном случае впитать, включить, впустить в себя, стать обителью для этого Света. Как говорит нам Иоанн, *«чтоб Бог в нас жил»*.

«А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, не от хотения плоти, не от хотения мужа, но от Бога родились». В послании Иоанн говорит, что Бога может видеть тот, кто пришел от Бога, кто родился от Бога.

«Слово стало плотью и обитало среди нас». Это тоже становится понятно, когда дочитываешь пролог до конца. Это станет ещё более понятно, когда мы прочитаем все Евангелие.

«Мы видели Его Славу едиnorodного от Отца».

С 15-го стиха идет описание свидетельства Иоанна. И после пролога идёт свидетельство Иоанна.

«Иоанн свидетельствует о Нём и, восклицая, говорит: «Сей был Тот, о Котором я сказал, что идущий со мной, впереди меня, потому что был прежде меня»». Здесь «идущий за мной» в материальном мире «был прежде меня» в духовном мире. Иоанн накладывает один мир на другой и говорит о

преобладании духовного над материальным, о том, что важен порядок в духовном мире, а не в материальном.

«От полноты Его мы приняли благодать на благодать». Речь идёт о том, что Он пришел не для того, чтобы что-то отменить, он пришел дать нам от полноты Своей, наполнить сосуды Торы, которые у нас уже имелись.

«Ибо закон дан через Моше, благодать же и истина произошли через Машиаха Иешуа». Иешуа не отменяет Тору, не дается как альтернатива Торе, а расширяет Божественное откровение и освещает бóльшим светом, чем то, что было дано через Моше.

Мы говорили, что *«Моше получил Тору»* означает в одном из пониманий, что Моше затемнил Тору. Дал нам возможность через цветное стекло смотреть на солнце, чтобы мы не ослепли. Машиах дал нам возможность раскрывать Божественное слово в нас самих, чтобы Бог жил в нас. И через это мы бы познавали Его. Это экзегеза Бога в нас, изъяснение Бога в нас, вкладывание Бога в нас. Воплощение Божественного Логоса в нас и, соответственно, вплетение нас в Божественный замысел, чтобы мы жили по Божественному замыслу, исполняли

заповеди Всевышнего. Это и будет темой всего Евангелия. И об этом говорит пролог.